

ПОПАДАНЕЦ
В
ДРАКОНА 4

ВЛАДИСЛАВ БОБКОВ

Попаданец в Дракона — 4

Глава 1

Покинув духовный мир, Думов немедленно развел кипучую деятельность, подхватившую в свой поток всех прислужников и просто живущих вокруг людей.

Несмотря на неуверенность Аргозы в том, что Аргалор серьезно воспринял её предупреждение, Лев отнюдь не собирался недооценивать Электрического вихря, каким бы глупым не было его прозвище.

Даже несмотря на то, что металлические драконы были меньше цветных, фора в триста лет волей-неволей, но сделала из Овернаса страшного противника. Отсутствие у него одной лапы было лишь одним из немногих положительных моментов на фоне сплошных минусов.

Вторым плюсом и одновременно минусом являлось желание металлического ящера прилететь прямиком к логову Льва. Минусом было то количество разрушений, что должно было обрушиться на эту местность.

Но был и плюс. Имея крылья, драконы обладали превосходной мобильностью, сравниться с которой могли очень немногие расы. Те же великаны издревле проклинали драконов за их бесчестный способ вести войну.

Впрочем, как будто истинных драконов беспокоили крики кого-то снизу.

Прибытие Овернаса к логову открывало перед Львом сразу несколько возможностей в будущем столкновении. А то, что оно будет, никто не сомневался.

Узнавшие о предстоящем нападении прислужники страшно перепугались и принялись экстренно готовиться и носиться под насмешливым взглядом своего повелителя.

Будучи красным драконом у Аргалора было немного иное отношение к битве и возможной смерти. Вероятно, будучи драконом Лев подсознательно вообще не учитывал возможность того, что он может умереть.

Правда подобной психологической защиты не было у прислужников и их страх можно было понять. Даже пожилому магу, Мивалю Эвенвуду, за свою жизнь сталкивавшемуся с множеством угроз и опасностей, было не по себе.

«Дракон» на Таросе, да и во множестве прочих миров, было синонимом страшных разрушений, катастроф и отчаяния. Даже

если драконов побеждали — это всегда заканчивалось болезненными потерями и трагедиями.

Смерть великих героев, разрушенные артефакты, катаклизмы и тысячи убитых — обычной такой была цена.

Даже самые лучшие планы, целью которых была минимизация потерь, немедленно проваливались, когда высокомерные крылатые ящеры отказывались умирать, не прихватив с собой в могилу побольше разумных.

Вот почему новость о прилете полноценного, взрослого дракона была тем, к чему они явно были не готовы. Живя с Аргалором многие годы, его прислужники считали будто они привыкли и поняли, что такое дракон.

Но когда опасность привлечь полноценный драконий гнев вновь нависла над их головами, вся уверенность испарилась, будто её и не было, оставив их голыми на морозе неуверенности.

— Я считаю, что пока не поздно, можно нанять ещё пару сотен наёмников! — Мориц выглядел неважно. Последнюю пару дней он почти не спал, отчаянно готовя, проверяя и перепроверя оборону. — Да, мало кто согласится на битву с драконом, а те, кто согласятся, обязательно запросят просто тонну золота, но можно будет бросить их одними из первых в бой, а затем в останках забрать заплаченное...

Встретить Овернаса решили возле Стальбурга. Был ещё вариант с Ольборгом, столицей графства, ведь замок Эклунда обладал превосходными магическим щитами, но наличие вокруг легковоспламеняемых трущоб, а главное, торгового квартала Маготеха, заставило остановить свой выбор на крепких строениях Стальбурга.

— Мориц, хватит паниковать! — наконец не выдержал лежащий сбоку от стола совещаний Аргалор. Из-за своего размера он буквально занял всю сторону, пока остальным пришлось сгрудиться на трёх оставшихся. — Ты мой командующий, так будь любезен перестать трястись! И хоть я понимаю, что для вас, смертные абсолютно нормально бояться великих нас, но ты не обычный смертный, а мой прислужник! Поэтому, будь добр, соответствовать!

Нехитрый способ «успокоить» Морица, на удивление, сработал и глубоко вздохнувший командующий будто сбросил некоторый груз со своих плеч.

— А вообще, — на этот раз Аргалор уставился на Асириуса. — Мы готовились к этому дню давным-давно! Асириус, я говорил, что нам рано или поздно придётся воевать с другими драконами? Богатство требует силу, чтобы его защитить! А мы сейчас более чем богаты!

— Так и есть, повелитель, предупреждали, — мягко согласился Асириус. — Но мы думали, что до этого момента минимум ещё лет шестьдесят или даже больше...

— А случилось раньше, — отрезал Лев. — Лишь смертные думают о том, что было бы, а что нет. Мы, драконы, сразу решаем появившиеся проблемы. И вы, прислужники, будете идти в ногу! Асириус, как продвигается вывоз самых ценных материалов и инструментов из города?

— Уже почти закончено, повелитель. Прямо сейчас они уже лежат на складах Ольборга и к ним приставлена охрана. Не передать словами нашу благодарность вашей подруге, Аргозе. Если бы не она...

— Знаю-знаю, хоть она и в половину не так хороша, как я, но она достойна внимания.

Остальные присутствующие незаметно, но многозначительно переглянулись. Хоть они довольно давно первый раз услышали о некоей Аргозе, подруге Аргалора по тренировкам, но сегодня он впервые назвал кого-то хотя бы отдаленно равным себе.

Кто бы не была эта Аргоза, но она имела значительное влияние на их господина. В прошлый раз чего-то подобного удостоились лишь его сёстры и брат.

— Теперь ты, Миваль. Что там насчет нашего секретного оружия?

— Настроено и готово к работе, — решительно заявил маг и сидящий неподалеку Аларик согласно кивнул. Вот только в отличие от старого мага, Скотт оказался куда более худшим актером, поэтому глаза дракона сузились в подозрении.

— Неужели?

— Последние несколько недель оно ни разу не взорвалось, а последние тесты показывают, что должно сработать. — с заметно меньшим энтузиазмом пояснил Миваль.

— Мне плевать как вы это сделаете, но не должно провалиться. Это понятно?! — рывкнул Лев.

— Будет сделано!

— Мориц, Миваль, как настроения в войсках?

— До смерти напуганы, повелитель, но готовы сражаться. За последние годы многие уже выросшими детишками обзавелись, семьи построили и очень не хотят, чтобы всё, что с вами связано, рухнуло, — обстоятельно принялся докладывать бывший легионер. — Я приказал командирам вбить этот простой факт всем новым бойцам. Хрен где они ещё такие выгодные условия найдут! Поэтому будем стоять до последней капли крови!

— У меня тоже всё готово, — перехватил доклад Миваль. — Среди моих подопечных немного бойцов, но парочку атакующих заклинаний, пусть и простейших, знает каждый. Практика кредитов на обучение волшебству себя полностью оправдала. Ваше мудрое решение продать им часть знаний, чтобы затем они были вынуждены за нас сражаться, было гениальным.

— Таким они и было, — удовлетворенно кивнул дракон на порцию славословий. В отличие от глупых людишек драконы никогда не отказывались от лести. — Что касательно тактики?

— Войска были специально распределены по всему заводу и на ближайших территориях, чтобы Овернас не сумел накрыть разом всех. Каждый отряд не больше полутра-двух десятков человек и усилен магом.

— Великолечно, Асириус. Надеюсь тебе есть ещё чем меня порадовать?

— Эм, не совсем повелитель... Вы приказали мне направить и сосредоточиться всех ближайших прикормленных духов у Стальбурга, но как оказалось, под нами залёг новый большой дух, привлеченный городом. Именно ему теперь подчиняются младшие духи, так как бояться его гнева. Я не стал с ним говорить и лишь назначил встречу. Он очень сильный, поэтому я не рубил с плеча...

— Тогда подготовка переходит к своему последнему этапу! — дракон резко встал и поднялись из-за стола все остальные. — Если верить словам моей подруги, Электрический вихрь прибудет сюда уже завтра-послезавтра. Тот, кто лучше всех покажет себя в будущем бою, возможно, будет вскользь упомянут в моём хвастовстве перед другими драконами!

— Благодарим за оказанную честь! — в едином порыве сказали прислужники, решив не говорить, что в гробу они

видели такую благодарность.

— ... И возможно, может быть, самые лучшие получают что-нибудь из разграбленной сокровищницы нашего врага!

— Да-а-а! — вот теперь все показали намного больше энтузиазма.

В конце концов, нельзя слишком долго быть прислужником дракона и не перенять часть из его качеств.

— А ты, Асириус, — совсем не весёлый взгляд дракона остановился на кобольде. — Объясни-ка мне, как на нашей территории появился неучтённый большой дух?!

* * *

— Я не буду с ним договариваться! — громко взревел Аргалор, яростно пыша огнём и дымом из пасти. — Эти твари жрут драгоценности и золото, а я должен с ними договоры заключать?!

Асириус лишь тяжело вздохнул. Кобольд с самого начала понял, что чем-то подобным всё и закончится, но невольно он надеялся, что как-нибудь пронесет.

Не пронесло.

— Почему, вот почему, дух, с которым мы должны разговаривать, оказался духом земли?!

— Повелитель, вы же лучше меня знаете, что это не дух земли, — мысленно отправив просьбу о терпении Олдвингу, Асириус взялся за свою работу. — Скорее, это дух лавы или плавления, с такими сильными духами сложно определить. А почему, опять же ясно. Стальбург одним своим существованием создал такое количество энергии в духовном мире, что даже большой дух из глубоких слоев духовного мира сумел подняться так высоко и чувствовать себя здесь, как дома. Он же и подчинил остальных духов, дабы они платили ему дань. Нам нужны эти духи здесь и сейчас.

— Проклятье, — мрачно рыкнул дракон, чуть успокаиваясь. — Почему не доложил об этой твари раньше?! Надо было выгнать его давным-давно, чтобы сейчас не было таких проблем!

— Так он только-только прибыл, — развел лапами кобольд. — Да и действовал тихо, не привлекая к себе внимания и высасывая всю опасную духовную энергию. Так бы у нас

постоянно пожары вспыхивали из-за чрезмерного количества магии огня, а он наоборот свёл эту опасности почти к нулю, вот и не обращали внимания. Работает и ладно. А узнал я о нём, лишь когда начал подготовку к массовому ритуалу. Вот тогда большой дух и дал понять, что хочет поговорить.

— Идиотизм, — поморщился Аргалор, игнорируя тот факт, что и он сам был шаманом, но за своими тренировками тоже пропустил появление нового «жильца». — У нас на носу серьёзная битва, а он решил появиться. Ну пойдём спросим, что этому уроду от нас нужно.

К счастью для Асириуса, дракон решил не продолжать тему и оба шамана в молчании добрались до центра Стальбурга, в один из самых крупных плавильных цехов. Прямо сейчас все работники были эвакуированы, поэтому просторное помещение было абсолютно пустым.

— Скажи ему, чтобы приходил. — получив приказ, кобольд немедленно настроился на духовный мир и сразу же отправил сообщение.

Следует немного сказать о том, что же вообще собой представлял большой дух.

Как уже известно, перед рангом «большой» шли два ранга поменьше: «слабый» и «средний» дух. Именно последние ранг и занимали самые сильные духи Аргалора и Асириуса.

Тем временем после чистой силы опасность духа можно было судить по уровню его интеллекта. Ведь какой бы мощью ты не обладал, если ты слишком туп, чтобы ею правильно воспользоваться, то ты можешь проиграть даже тому, кто слабее тебя.

Разум слабых духов был подобен разуму животных, средние духи по праву могли претендовать на интеллект очень глупого или просто глупого человека. В то же время большие духи прожили достаточно долго или имели столько впечатлений, чтобы развить полноценный человеческий интеллект.

С разумом же приходят и такие вещи, как амбиции и желания, превышающие обычное выживание или развитие мощи. Большие духи активно участвовали в политике духовного мира и являлись своеобразными дворянами среди мировых духов.

То, что всё это время большой дух скрывался и даже демонстрировал свою полезность, могло говорить об одном —

он желал чего-то большего, чем роль паразита. И Аргалор, как дракон, прекрасно чувствовал этот нюанс.

Разговор должен был пройти на «мелководье». В этом состоянии шаман лишь частично находится в духовном мире, но и сам дух заметно переходит в реальность. В таком положении каждый из собеседников способен с лёгкостью уйти от возможного нападения, да и атаковать очень проблематично.

Хоть Аргалор и считал, что способен победить в возможном конфликте, но перед угрозой прибытия Овернаса он не особо желал плодить сильных противников.

Прибытие большого духа мгновенно стало очевидным. Потухший в плавильнях огонь немедленно вспыхнул, массивные, пустые чаны вздрогнули и медленно начали колыхаться, будто с ними кто-то продолжал работать. И всё это действие сопровождалось прогоняемыми по трубам завываниями воздуха, когда сила большого духа буквально оживляла заснувший цех.

Сам элементаль выбрал своей формой бурлящий и извергающий огонь сравнительно маленький вулкан. Вот только, появившись в центре цеха, он буквально нависал над кобольдом и драконом, что последнему совсем не понравилось.

— Если ты собираешься со мной о чём-то говорить, то немедленно уменьшись! — приказал Аргалор. — Я не собираюсь разговаривать с чем-то, что нависает надо мной!

— Будь по-твоему, дракон, — голос духа был подобен осыпающемуся гравию и шипению плавящейся породы. — Теперь ты чувствуешь себя лучше? — насмешливо уточнил большой дух, от чего Асириус плавненько отошел в сторону.

— Мне сейчас слышалось, или это был сарказм?! — вскинулся дракон, сверля элементаля подозрительным взглядом. — Но ладно. Мой прислужник сказал, что ты хочешь поговорить. Итак, твоя просьба выполнена, я здесь. Что ты хочешь мне предложить?

— Не просьба, — сразу воспротивился дух. — Предложение. Я хочу здесь жить. Энергия твоего города мне по вкусу, в ответ я разрешу тебе и твоим заклинателям духов обращаться к моим подданным.

— Ой, дура-а-к. — тихо протянул Асириус, отходя ещё дальше и прикрывая лапой морду. Посох в лапе кобольда отправил понимающий кивок и с жалостью взглянул на

элементалья.

Хоть большие духи и были разумны, но многие тонкости реального мира от них ускользали. Надо ли говорить, что дипломатами они были неважными?

Тем временем на красного дракона было страшно смотреть. Он словно бы немного раздулся, глаза сверкали мрачным светом, а огонь в пасти освещал клыки.

— Значит ты приходишь сюда, в мой дом, и просишь, нет, что-то требуешь?! Ты не обращаешься ко мне с уважением, как к тому, кто всё это создал! В твоих словах нет почтительности, как у просителя! Думаешь, твоя сила что-то для меня значит?!

— Не пытайся казаться большим, чем ты есть дракон, — осторожно заявил большой дух, впрочем, всё ещё пытаясь сохранять высокомерный тон. Кажется, элементаль не ожидал такой резкой реакции и стремительной эскалации. Вероятно, он даже не понял, как всё к этому пришло. — Я прекрасно знаю о враге, что стучится в твою дверь. Ты не можешь враждовать со мной и поэтому я предлагаю выгодный...

— Я не могу?!... Подожди-подожди, ты и впрямь сейчас сказал, что я что-то не могу?! — как бы образом изначально дух не планировал вести переговоры, но чем дольше они продолжались, тем больше драконьих мозолей или как их называл Асириус «нет-нет», он продолжал отдавливать. — Ты мало того, что пришел ко мне, что-то у меня требуя, а теперь вообще приказываешь мне?!

— Нет, я!..

— А теперь слушай сюда! — дракон шагнул вперед, и его сила развернулась вокруг, затопив цех. И хоть она была заметно слабее большого духа, но опытный охотник может убить зверя, что в десятки раз сильнее его, а для духов шаманы были именно охотниками. — Ты думаешь, что угроза того дракона спасет твою плавающую душонку?! Дескать, от того, что ты поймал меня в неудобном положении, я теперь буду вынужден о чём-то с тобой договариваться?!

— Не льсти себе, шаман, — угрюмо буркнул элементаль, осознавший полный провал переговоров и того плана, который он планировал изначально. — Ты слабее меня и не сможешь меня победить...

— Ха! Ты прав, сейчас, да, — к удивлению, всех согласился дракон, засмеявшись, однако его смех был совсем не весёлым.

— Но прямо сейчас единственное о чём я могу думать, это о том, чтобы бросить всё, что я здесь построил. Кинуть всё в пламя и уйти от Овернаса лишь ради одной цели: набраться сил, найти тебя, после чего превратить твоё и лишь твоё существование в ад, которым восхитятся даже дьяволы!

— Ты не рискнёшь так поступить. Ты слишком много вложил в постройку этого города... — напряженно сказал большой дух. Теперь он был совсем не расслаблен.

Даже Асириус и тот опасливо поглядывал то на повелителя, то на духа, не зная, как прервать эту опасную тему.

— Хочешь поспорить? Посмотри мне в глаза и скажи, что я этого не сделаю. Что желание выследить и погрузить тебя в боль не стоит выше всего, чего я достиг?! Плевать, потрачу ещё пару десятилетий и повторю успех в другом месте. Но сначала убью тебя. А теперь давай, скажи это!

Жуткая тишина была ему ответом. Неизвестно, что дух увидел в безумных глазах ящера, но он хранил молчание.

— Молчишь... — так и не дождавшись ответа, Аргалор немного успокоился. — Вот как мы поступим. Скоро прилетит мой противник и ты поможешь в битве с ним. За это, я не выгоню тебя ко всем дьяволам прочь! С этого дня ты станешь незримым защитником и охранником этого города. И служить ты будешь лишь мне, в ответ же я создам для тебя столько энергии, что тебе с легкостью хватит эволюционировать в великого духа. Если откажешься я превращу твою жизнь в ад. А теперь решай, согласен ли ты на это предложение или немедленно убирайся прочь, чтобы я мог тебя выследить, как зверя.

Видя, как большой дух по имени Террус, неохотно присягает его господину, Асириус перевел дух. Элементаль был более чем способен доставить Аргалору проблем. Но он не стал нагнетать ситуацию, не желая доводить до активного конфликта, ведь в таком случае он ничего бы не достиг.

Кобольд, как и Террус, прекрасно поняли, что угрозы Аргалора не были надуманными. В своём высокомерии дракон был готов променять всё вокруг на бессмысленную месть.

Это была глупость, равная лишь гигантской спеси дракона. И если прямо сейчас это сработало, ведь духу было что терять, то уже скоро, когда прибудет ещё один дракон, на мирный исход надеяться не получится.

Когда уязвлённая гордость двух драконов встречается, обязательно проливается чья-то кровь.

И судя по тому, как небо стремительно начинает заволакивать черными тучами, ждать осталось недолго.

Глава 2

Погода стремительно портилась. Чистое, безоблачное небо очень быстро затянуло серой дымкой, сменившейся непроглядной чернотой, где то и дело пробегали яркие вспышки молний.

Тучи висели столь низко, что солдаты Драконьих ублюдков опасливо косились наверх, словно ожидая, что небо рухнет им на головы. Подвозившие фураж возницы отчаянно стегали вожжами своих обезумевших от страха лошадей, поводящих вокруг налитыми от крови глазами. Где-то в стороне пронзительно выли собаки, чувствуя приближение чего-то нехорошего.

Ударивший в людей резкий порыв ветра заставил многих прикрыть лица локтями, чтобы не нахвататься пыли. Погода портилась всё сильнее, а значит, Электрический вихрь был уже рядом.

Невольно Асириус не мог не задуматься. Была ли сила Овернаса столь огромна, что даже до его прилёта она уже могла влиять на мир, или он заранее остановился и создал эту погоду, чтобы произвести впечатление?

Учитывая, что Овернас был металлическим, последнее было куда более верным. Впрочем, верным было и то, что Асириус не хотел думать о первом варианте. Неподалеку Миваль яростно пытался хоть что-то сделать с напитанными под завязку магией небесами, но все его попытки оборачивались провалом. Здесь нужен был минимум магистр, а в идеале и верховный маг, чтобы пересилить родную для дракона стихию.

Асириус и сам чувствовал воцарившееся безумие в духовном мире. Вылитая в небесах мана привела элементарей воздуха в неистовство, из-за чего было очень сложно привлечь их внимание и повернуть против Овернаса.

— Готов прибить огромного дракона, а, коротышка? — преувеличенно веселый голос Морица заставил Асириуса закатить глаза и обернуться. — Ты так сурово смотришь на горизонт, что я прям вижу, как дракон, испугавшись твоего грозного взгляда, упадёт с небес и умрёт.

— Да-да, только советов от мистера «крутая золотая рука» мне и не хватало. — язвительно проворчал кобольд.

Стоило Маготеху в полной мере начать работать, как Мориц

стал одним из самых верных его пользователей. Он буквально караулил маго-технический отдел и получал на руки самые новые и уникальные протезы, чтобы тут же их испробовать.

Установка и использование нового «железа» приводило бывшего легионера в чистый восторг. А понимание, что каждый следующий протез всё больше приближается к показателям настоящих конечностей, и вовсе доводило его до эйфории.

Как-то в личном разговоре за кружечкой пива Мориц признался Асириусу, что иногда раздумывает над тем, чтобы отрезать ещё какую-нибудь конечность, заменив её имплантом.

Останавливало его лишь нынешнее несовершенство имплантов Маготеха. Но в будущем Мориц был уверен, что всё изменится.

Услышавший о подобной дурости Асириус не на шутку всполошился и с того дня не упускал ни единой возможности раскритиковать это увлечение своего друга. Последний же в пику Асириусу приказал покрыть свой последний, самый лучший имплант тонким слоем золотой фольги.

Правда, о последнем решении он начал жалеть после того, как повелитель увидел его новую руку и слишком долго на неё смотрел. Теперь не желавший отскабливать позолоту Мориц старался как можно меньше времени проводить вместе со своим господином, так сказать, во избежание.

— Перестань завидовать и лучше полюбуйся этой красоткой, — Мориц, красуясь, заставил прикрепленный шарнир с щитом медленно провернуться, а локоть выгнуться в обратную сторону. — Мастера заверили меня, что теперь моя новая рука в почти полтора раза более гибкая. Не то, что ваша жалкая плоть.

— Если ты закончил с самолюбованием и мечтами превратиться в голема, — сухо заметил Асириус. — Зачем пришел?

— Поболтать, — пожал плечами легионер, не обращая внимания на возмущенный взгляд собеседника. — Что? Всё равно в будущем бою ни о какой сложной организации не приходится говорить. Слишком велика опасность быть убитым, стоит только привлечь к себе внимание. А командиры «двадцаток» уже знают, что делать. А вообще, Асириус, тебя не смущает, что мы с тобой стоим тут и собираемся сражаться с грёбаным взрослым драконом?

— А что тебя смущает? — оскалился кобальд.

— Кроме того, что подобное нашим действиям называют самоубийством? Да, собственно, ничего. А так, чувствуешь себя легендарным героем, достойным записи в какую-нибудь северную сагу или балладу?

— Поправка, — на морде кобальда возникла неприятная усмешка. — Легендарный герой здесь — это наш с тобой господин. Мы же с тобой и вовсе не будем упомянуты в балладе, если уж её когда-нибудь и напишут.

— Это с хрена ли? — возмутился подобной несправедливой оценкой Мориц. — Да в множестве саг идут упоминания как героя, так и его спутников! Вон, взять ту же «Сагу о Винкурте» или «Баллада о Сером Волке».

— Да? А теперь напомни-ка мне, как звали хотя бы одного из спутников Винкурта и Серого Волка?

Мориц открыл было рот, но с ходу он так и не смог ничего вспомнить. Чем дольше он молчал, тем больше хмурых складок появлялось у него на лбу.

— Это ничего не значит, — наконец выдавил он. — Я просто плохо запоминаю все эти саги и баллады.

— Как и большинство разумных, мой друг, — вздохнул Асириус, смотря на стоявшего впереди Аргалора. Красный дракон широко расставил лапы и гордо взираал вдаль, в сторону, откуда, по донесениям, должен был прилететь его противник. Ни сильный ветер, ни вибрирующий гром не заставили его и вздрогнуть. — Герои вершат историю, а такие, как мы, в лучшем случае упоминаются как «друзья и спутники» героя.

— Знаешь, если мы выживем, — неожиданно убеждённо заявил Мориц, привлекая удивлённый взгляд кобальда. — Я лично заплачу нескольким менестрелям, чтобы они разнесли весть о нас с тобой. Может быть, во мне говорит кровь Аргалора, но я отказываюсь быть безвестной ссылкой в чьей-то истории. И ведь мы уже добились в этом начинании с прошлого раз заметного прогресса!..

— Подожди, — Асириус поднял лапу, к чему-то прислушиваясь, после чего пояснил. — Кажется, к нашему разговору решил присоединиться ещё кое-кто. И если ты хочешь сделать, то, будь добр, стать видимым для всех участников беседы. Среди разумных это считается признаком

вежливости.

— Как пожелаешь, маленький шаман, — рядом с товарищами из ниоткуда возник небольшой фонтан расплавленной породы, от которого, на удивление, почти не шло жары. — Так лучше?

— Определенно, — Асириус проигнорировал тонкую издёвку большого духа. В отличие от Аргалора, в большинстве случаев выбирающего в переговорах тактику тяжелого молота, кобольд больше любил действовать подобно воде — изгибаться под давлением, но в долгосрочной перспективе пробивать даже самые крепкие горные хребты. — Зачем прибыл, Террус?

— Хотел кое-что спросить, — элементарь проигнорировал пораженного его видом Морица. — Почему ваш повелитель так яростно отказался от моего предложения? Я много раз имел дело с шаманами, но впервые получил столь непреклонный ответ. Ваш господин готов был сжечь всё, чего достиг, лишь бы нанести мне урон. И хоть он понимал, что я сильнее, он отказался бы сдаться. Почему?

— Пф-ф-ф, тут не нужно быть мистером «любимый прислужник», — не выдержал засмеявшийся Мориц, ответив прежде Асириуса. — Наш, а теперь и твой повелитель, дракон. И ты с ходу совершил сразу две главных ошибки в переговорах с драконами. Во-первых, ты начал ставить условия, и, поверь мне, наш господин этого не любит. Во-вторых же, ты посмел ещё и ударить по его гордости, решив, что ты поставил его в безвыходное положение. Если мы люди, и, видимо, вы элементарии, существа логики. Мы стараемся быть последовательными, то драконы сделаны из совсем другого теста. Понял?

— Нет. — решительно заявил большой дух.

— Ха, ещё поймешь, если переживёшь бой.

— У меня тоже есть вопрос, раз уж ты задал свой, — вмешался Асириус. — Почему ты так легко сдался? Как ты правильно сказал, с твоей силой у нас не было бы шансов тебя как-то остановить. И хоть ты бы тоже не смог нас убить, но... почему?

— Почему я должен говорить? — высокомерно спросил дух, заставив друзей переглянуться. Но прежде чем Мориц успел нагрубить, более привычный к заскокам духов Асириус поспешно объяснил.

Всё же, несмотря на весь свой интеллект, элементарно являлись невероятно чуждыми для материального плана существами, из-за чего частенько ошибались в совершенно тривиальных вещах.

— Потому что в будущем у тебя могут не раз возникнуть вопросы и просто проблемы с пониманием нашего господина и окружающих. Поэтому лучше наладить с нами связь, чтобы легче решать такие проблемы.

— Я не стал спорить, так как я очень заинтересован в энергии этого... города? Все подобные места обычно у мелких разумных, живущих под землёй, давно заняты, и ими владеют могущественные духи. Если я хочу когда-нибудь сравниться с ними, мне нужно такое же место.

Асириус уже собирался спросить что-то ещё, как сигнал тревоги заставил их всех замолчать и посмотреть в сторону горизонта. Там вдалеке виднелась небольшая, но стремительно приближающаяся коричневая точка, окруженная всполохами электричества.

Овернас уже был здесь.

* * *

Аргалор с широким оскалом смотрел на приближающегося Овернаса. С каждым взмахом крыла бронзовая точка становилась все ближе, а значит, и больше, прекрасно показывая всю тяжесть предстоящего боя.

Надо ли говорить, что красный дракон был невероятно рад такому обстоятельству?

Достижения его сестёр и брата сильно ударили по уверенности Льва в свои силы и достижения. Хоть он этого никому и не показал, но Аргалор был полон решимости совершить нечто, что разом перекроет все успехи его родственников.

В этом плане прибытие взрослого дракона было истинным подарком судьбы. И хоть он был куда сильнее, чем могло бы быть в идеале, но так было даже лучше, ведь победа над ним разом уберет любые сомнения насчет отсутствия у Аргалора значимых достижений.

Мог ли Аргалор умереть при этом? С легкостью, но дракона не сильно заботила подобная перспектива, ведь если он

победит, то продолжит свою легенду ещё одним значимым достижением.

Первый из драконов за многие столетия, кто прошел все испытания Олдвинга, цветной дракон, подчинивший целое графство в крупнейшей империи мира, не достигнув даже полувека. «Убийца дракона, что почти в десять раз был тебя старше» — это достижение уже грело душу, когда Аргалор мысленно убил и разделал своего противника.

Если же Лев проиграет... То так тому и быть. В таком случае его уже не будет беспокоить всё остальное, поэтому можно и не беспокоиться на этот счёт.

Аргалор стоял возле Стальбурга, не слишком далеко, чтобы его войска сразу могли прийти на помощь, но и не слишком близко, чтобы минимизировать разрушения от магических атак бронзового ящера.

Овернас приземлился там же, за пару десятков метров от красного дракона. И разница в их размерах была более чем заметной.

Если Лев в холке достигал около трёх метров, то можно без прикрас сказать, что Овернас был ровно в два раза выше, будучи шестиметровым драконом.

И хоть благодаря шее Электрический вихрь возвышался на целых двенадцать метров, но у разбирающихся в драконьей физиологии могли бы возникнуть вопросы, почему трёхсотлетний дракон был столь низок.

Дело в том, что сам Лев был мало того, что цветным драконом, изначально отличающимися большей статью, так ещё и сам Аргалор рос аномально высокими темпами.

Также стоило помнить, что бронзовые драконы являлись одними из самых низкорослых даже среди металлических собратьев. Единственными, кто был примерно их «весовой категории», были любящие шутки медные, что изрядно подбешивало драчливых бронзовых. Самыми же крупными из металлических оказались заносчивые золотые.

Ну и последним пунктом было постепенное замедление роста драконов с возрастом. У разных драконов этот показатель сильно варьировался, завися сразу от множества показателей. Но принято было считать, что на данном этапе, ориентировано от ста лет, скорость роста дракона зависит от его достижений, количества клада, размера логова и того, насколько высока

самооценка у конкретного ящера.

Проще говоря, чем более успешным был дракон во время своей «молодости», тем больше он должен был бы стать.

В этом плане шестиметровый рост Овернаса и то, как он опирался на примитивный, уродливый протез, отлично иллюстрировало «успешность» этого экземпляра правителя небес.

Впрочем, не стоило его недооценивать. Совершенно глупые и слабые драконы не доживают до такого возраста, поэтому сил Электрического вихря более чем хватило бы, чтобы превратить в пустошь всё графство, а его защитников смешать с пеплом их разрушенных домов.

В паре мест чешуя Электрического вихря носила следы старого боя. Великаны давно вели войну с драконами и прекрасно знали, как нанести раны, с которыми не могла справиться регенерация повелителей небес.

Золотистые глаза встретились с красными, и ни один из них не собирался сдаваться, опуская взгляд. Оба смотрели друг на друга, оценивая.

Протез Овернаса явно имел големскую природу. Он мог сокращаться и удерживать на себе вес двенадцатиметрового дракона, но Лев прекрасно знал рынок, поэтому ни о какой реакции не шло и речи. Максимум это был просто очень прочный и тяжелый кусок покрытой рунами стали.

— Твой протез — говно. — ёмко выразил своё отношение Аргалор, во всей красе демонстрируя всю глубину дипломатичности драконов.

Где-то в стороне раздался громкий шлепок от встречи лапы с мордой.

От автора: блин, опять до боя не дошло.) Но тем вкуснее блюдо, чем дольше накрытие стола)

Глава 3

Слова Аргалора явно не понравились бронзовому дракону, если судить по тут же усилившемуся грохотанию грома.

— Глупый юнец! Так ты приветствуешь более старшего дракона! — голос Овернаса был под стать его стихии, шипящий и прерывистый, словно усиленный до максимума звук статики. — Уйми свою гордыню, малец, или она приведет тебя к гибели.

— Унять гордыню? — насмешливо оскалился молодой дракон. — И после этих слов ты называешь меня глупым? Какой дракон откажется от своей гордыни?!

— Знаменитый вздор цветных, — презрительно фыркнул Овернас таким тоном, будто ему всё стало разом ясно. Взгляд золотистых глаз уставился на выглядывающих из оборонительных точек бойцов Аргалора. Бронзовый громко фыркнул. — Впрочем, даже по меркам своих соотечественников ты ничтожен, не так ли? Не вы ли, цветные, считаете, что возиться со смертными — это ниже вашего достоинства? И что же я вижу, высокомерный цветной стал послушной собачкой на службе смертных?

— В этом и заключается главное отличие между нами, — небрежно ответил Аргалор. Как же он скучал по хорошему раунду оскорблений перед боем. Ведь что лучше может заставить твою кровь быстрее бежать по венам, чем до смерти оскорбить сильного врага? — Вы, металлические, стараетесь стать для смертных равными. Привычной частью мира, чтобы совершенно не выделяться. Вот только я желаю большего! Я желаю ими править! И всё, что я построил ведет именно к этой цели. И ты слепец, если этого не видишь.

— Ах, твоя знаменитая маленькая империя, — Овернас окинул взглядом возвышающиеся сбоку цеха. — Я самого начала считал, что позволить цветному дракону закрепиться среди смертных — это плохая идея. Дать варвару творить всё, что только вздумается, это ли не рецепт катастрофы? Как жаль, что моё предложение позволить охотникам самим с тобой расправиться, так и не получило большинство голосов.

— Ха! И как же ваша демагогия о дружбе со смертными вяжется с тем, насколько сильно вы пытаетесь их контролировать? Даже охотники на драконов находятся в

вашем кармане, это ли не двуличие? — весело заметил несоответствие Аргалор.

— Не говори глупости, — покровительственно поправил Льва Овернас. — Мы не ставим целью ничьё порабощение, но когда есть выбор, кто именно будет руководить, только-только разменявший сотню лет смертный, которому осталось жить, в лучшем случае, несмотря на все эликсиры, ещё лет двести, или кто-то, для кого тысячи лет это лишь пыль на ветру. И если так сложилось, что этими «кем-то» станем мы, то от этого все лишь выиграют.

— Как удачно получается, не правда ли, — едко заметил Лев. — Но традиции соблюдены. Мы оба знаем друг друга и в полном представлении нет смысла. Зачем ты сюда прибыл, металлический. Я не помню, чтобы звал тебя к своему логову.

— Я летаю туда, куда хочу, — высокомерие так и сочилось из Овернаса. — И мне нет нужды спрашивать чьего-то и уж тем более твоего разрешения. Зачем же я прибыл... — стальной протез несильно ударил по земле. — Мы оба знаем ответ на этот вопрос.

— Что же, — Аргалор встал на задние лапы, театрально разведя в стороны передними. — Если ты желаешь услуг моих прислужников, то будь добр заплатить цену. Работа Маготеха стоит много золота, и я уверен, ты можешь себе позволить запрошенную цену.

— Ты хочешь, чтобы я тебе заплатил? — с притворным удивлением спросил Овернас, но в его тоне звучало мрачное предупреждение. — После того, как мы гостеприимно позволили кому-то из твоего рода вести дела на нашей земле? Как отвели от тебя опасность? И ты смеешь требовать у меня плату? Я знал, что вам, цветным, чужда благодарность, но с вами никогда нельзя знать, до каких глубин низости вы можете опуститься.

— Давишь на жалость? Как же ты сам низко опустился. Но, знаешь, что? — морда Аргалора изобразила особенно гадкую ухмылку и наблюдавший за всем этим диалогом Асириус почувствовал, что ему внезапно стало не по себе.

Из висевшего на шее дракона ожерелья вырос тоненький корень, что змеей метнулся к неприметной сумке, хитро привязанной несколькими ремнями к груди дракона. Миг и вот он уже возвращается, держа одну единственную медную

монету.

Бросок!

С глухим стуком самая дешевая монета Священной империи приземляется в пыль, прямо перед Овернасом.

— Гордись, металлический, — засмеялся красный дракон, наслаждаясь выражением морды своего противника. — Как твой дальний собрат, я вошел в твоё бедственное положение и готов кинуть тебе милостыню. Что же ты стоишь, бери, не стесняйся! Можешь не тратить всё сразу, растяни на подольше!

— Мерзкая виверна, — злобный голос Электрического вихря разом оборвал смех Аргалора. — Ты ответишь за свои слова. И ты сделаешь мне протез, который я хочу, но сделать ты его можешь и без крыльев и одной — двух лап!

— Ты не поверишь, как я ждал этих слов! — ликующе взревел Аргалор. — Начинаем!

В ту же секунду вокруг стоявшего Аргалора вспыхнул прочный сферический барьер, а начинённая алхимическими бомбами территория вокруг разом взлетела на воздух в смеси огня, земли и пыли.

Хоть драконы и уважали некоторые традиции, но у них не было обычая честного боя.

Синяя сфера, окружившая красного ящера, мигнув, почти сразу пропала. Скрытые под Аргалором артефакты могли выдержать лишь кратковременное давление, после чего перегорали.

Когда же дым был снесён мощной воздушной волной от одного из магов Миваля, на месте Овернаса была лишь пустота. Не было ни крови, ни кусочков чешуи. Такое чувство, что мощный взрыв совершенно не нанёс никакого урона.

Впрочем, как бы он мог его нанести, если напротив Льва стояла лишь иллюзия?

— Ха-ха-ха! — раздавшийся сверху телепатический голос подавлял. Все взгляд поднялись, чтобы увидеть громко смеющегося бронзового дракона, вокруг которого буря стремительно набирала обороты. С каждой секундой среди туч мелькало всё больше молний.

И в этот момент Овернас выглядел отнюдь не как слабый калека. О нет, прямо сейчас Электрический вихрь в полной мере демонстрировал, почему драконов по праву боялись даже высокомерные короли и императоры.

Масса тяжелых туч раскинулась так широко, что ей не было видно конца. Даже земные крупные мегаполисы и те оказались бы полностью охвачены столь масштабным проявлением магии. А ведь это было только начало.

— Мне понравилась твоя наглость, маленький дракончик. Я вижу, что ты знал о моём прибытии. Очевидно, тебе известно и что наш с тобой разговор не мог закончиться миром. Но ударить по мне первым? Это требует храбрости! За это я позволю тебе меня повеселить!..

— Будь благословенно высокомерие драконов, — облегченно выдохнул Асириус, но следующие слова бронзового дракона заставили его замереть.

— ... И поэтому первым делом я убью всех прислужников на твоих глазах! Уверен, наблюдение за твоими страданиями, когда ты теряешь то, что тебе принадлежит, неплохо раззадорит мне аппетит!

Аргалор мрачно наблюдал как молнии в небесах начали ускорять свой ход, сливаясь в единое кольцо, движущееся по часовой стрелке и окружившее находившегося в центре Овернаса.

С каким бы наслаждением Лев рванул бы туда и сошелся бы грудь в грудь с этим металлическим уродом. Но человеческая осторожность была умнее этого. Думов прекрасно знал, что прямо сейчас в чистом физическом противостоянии у него попросту нет шансов. Хуже того, из-за всеподавляющего контроля Овернасом воздуха, соваться в воздушную битву было сродни самоубийству.

О нет, единственным шансом победить бронзового ящера было заставить его спуститься вниз, где было больше всего козырей именно у Льва, но сделать это было далеко не просто.

— Так познай же отчаяние! — с последними словами Овернаса электрическая буря в небесах словно сорвалась с цепи и вниз понеслись сотни молний, принявшихся утешить не только Стальбург, но и все прилегающие территории!

Треск, запах озона и нескончаемые вспышки наполнили воздух. Магические молнии врезались в крыши цехов, крошили кирпичи, разбивали черепицу и взрывали, поджигая, деревянные конструкции.

Те, из драконьих ублюдков, кому не повезло попасть под подобные удары, тихо лежали, чадя или подёргиваясь от всё

ещё пробегающего по их обугленным телам электричеству.

Выжившие же в ужасе скрывались за укрытиями, дрожа от каждого звучащего возле них взрыва. Многие и вовсе теряли разум от страха, сжимаясь и отчаянно крича молитвы богам, но их пинками поднимали обезумевшие сержанты и капитаны. Занимая неплохие места и получая повышенную зарплату, они были кровно заинтересованы в успехе дела.

Сам Аргалор нещадно скрипел клыками, болезненно переживая каждое повреждение одного из его цехов или людей. Всё это были его деньги, и никто кроме него не имел права их у него забирать!

Вот только хоть Лев и был практически полным нулем в физике и технических достижениях его первого мира, но даже он знал концепцию громоотвода. Конечно, не будучи инженером он не знал насколько глубоко нужно закапывать громоотвод и как он вообще выглядит, но сама концепция была ему ясна.

Последние несколько дней до закрытия производства кузницы потратили буквально гору стали, чтобы оснастить самые ценные цеха острыми металлическими штырями, в которые и влетало большинство притягивающихся молниеносных выстрелов.

Конечно, управляй Овернас магией лично, она бы летела туда, куда он хотел, но контролировать столь масштабное природно-магическое явление было не по силам даже ему.

— Что такое? — телепатический крик Аргалора достиг летящего в небесах Овернаса. — Кажется, твоя магия не так уж и сильна! Или может тебе стоит сменить своё прозвище на: «Убийцу лесов»? Ведь только они сейчас и пострадали!

Те из молний, что летели в самого красного дракона немедленно перехватывались ловкими корнями Зары, среднего духа зарослей. Будучи магическим проявлением скорость молний Овернаса была не столь высокой, поэтому их можно было перехватить.

И хоть каждый из корней, что перенаправлял электричество в землю, немедленно сгорал, но на его смену появлялись два новых, из-за чего скоро Аргалор был в целом клубке из скользких, извивающихся и покрытых шипами лоз.

— Хочешь больше?! — взревел Овернас. — Так получи же!

Все ещё продолжающий вращаться круг молний принялся

сжиматься, обретая реальную плотность и порождая всё больше света. Очень скоро рядом с парящим на месте Электрическим вихрем застыла здоровенная сфера чистой магии, испускающая во все стороны такое количество силы, что содрогнулся даже реальный мир. В духом же плане и вовсе царил чистый хаос.

Сошедшие с ума от чистой силы электрические духи столкнулись в жестоком противостоянии с духами воздуха и духовный ихор только и летел во все стороны, когда обе стороны безжалостно рвали друг друга на части.

Собранная Овернасом мощь была так велика, что даже он сам не мог её в полной мере контролировать. Если раньше он обходился голой мощью, то теперь воздух слышал рычащие слова драконьего наречия. Льву хватило даже первых слов, чтобы понять, что будет дальше.

«Готовься!» — предупреждение немедленно отправилось к сильнейшему духу этой земли. Изначально Думов собирался обойтись силами сонма слабых и десятка наёмных средних духов, но появление Терруса всё изменило.

Вслушиваясь в слова Овернаса и доверяя своим инстинктам, Аргалор немедленно отдал приказ: «Давай!»

Тем временем парящая наверху сфера закончила формировать свою атакующую форму и практически прекратила вращение. Большая часть электричества собралась внутри неё, готовая пролиться вниз чистой смертью.

Земля затряслась и наверх с грохотом каменной лавины рванули три наклоненных каменных столба, каждый из которых нёс в своей основе раскалённые стальные балки. Любая из трёх конструкций была огромна и своим появлением разрушила далеко не одно строение. Пара отрядов невезучих драконьих ублюдков была поднята вверх и сброшена вниз буквально поднявшейся под их ногами землёй.

Бум! — все три опоры с силой встретились, образовав треугольную пирамиду, чья верхушка была точно направлена на центр сферы. Тут же из вершины вверх потекла раскалённая сталь, застывая и формируя острый наконечник.

Хоть Аргоза и отказалась сообщить Льву большое количество сведений о силе и способностях своего дяди, но кое-какую информацию получилось узнать. Электрический вихрь был чрезвычайно искусным аэромантом, магом, управляющим погодой. А учитывая его прозвище, несложно

было понять, какими именно являются его сильнейшие заклинания.

Под контролем Асириуса в нескольких местах Стальбурга было сброшено множество стальных чушек, которые Террус расплавил и утащил под землю. Когда пришло время он поднял их и сформировал ту конструкцию, которую приказал ему дракон.

Но проблема в том, что Овернас был взрослым драконом, прошедшим уже почти половину пути до звания «старого дракона». Его управление погодой, а конкретно бурей, было на невероятно высоком уровне. Видя формирующийся ответ Терруса и помня, как более мелкие громоотводы сильно ослабили его первый удар, Овернас сцепил клыки и, перегружая своё тело и магию, заставил электрический шар формироваться быстрее и почти сразу выстрелить.

Вот почему Террус не успел окончательно завершить громоотвод и убраться от него на безопасное расстояние.

Мир замер, когда толстый синий луч чистой молнии обрушился с небес на землю. Попадшая под первый удар вершина пирамиды в мгновение ока перестала существовать, превратившись в разогретый до невероятных температур пар.

Всё ещё связанный с конструкцией большой дух содрогнулся до самой сути и издал протяжный, слышимый на многие километры духовного мира отчаянный вопль. Магическая атака врезалась в него и буквально пробурила его телом несколько уровней духовного мира, снося всё на своём пути.

Те духи, что встретились на его пути, были размазаны прямо по его сути, словно попавшие на лобовое стекло автомобиля мухи.

К счастью, большой дух был крепким элементом, поэтому он остался в живых, но о его активном участии в битве можно было забыть.

Дезинтегрировав верхушку пирамиды и вырубив большого элемента, ослабленная энергия молнии тем не менее разделилась на четыре часть. Центральный поток всё ещё врезался точно в землю, породив мощный взрыв, оставшиеся же три пронесли по стальным жилам ушли глубоко в землю, где и сдетонировали, породив мощное землетрясение.

Стальбург зашатался, когда бурлящая вниз энергия порождала трещины, поднимала некоторые из кусков почвы

или обрушивала какие-то цеха вниз.

Казалось, план Овернаса успешно завершился. Хоть город и не был уничтожен, но он получил изрядное количество повреждений.

Вот только в отличие от пришедшего в одиночку Электрического вихря, Аргалор с самого начала делал ставку не только на личную силу, но и помощь своих прислужников.

— Формируйте же энергию! Не дайте ей вырваться! — истошно кричал Асириус, проводя последнюю подготовку к ритуалу.

— Мы пытаемся, господин! — если бы кто-то раньше рассказал десяткам столпившимся вокруг ритуального круга магам, что те будут работать на кобольда, они бы лишь рассмеялись. — Но слишком много энергии! У нас не получается!

Предполагая, что Овернас рано или поздно нанесёт удар площадной магией, в головах прислужника Аргалора, а конкретно в магической части его слуг, родился план: «А почему бы не отплатить бронзовому дракону его же монетой?»

Громоотвод Терруса был лишь отводом глаз, призванным перенаправить часть энергии на заранее созданный в стороне и скрытый ритуальный круг.

— Сиськи Живы, как не вовремя! — Асириус недовольно цокнул языком. Невозможность сделать всё по правилам привел бы к значительным повреждениям построек и потере людских жизней, но выбора не было. — Открывайте поток! Я готов!

Только и ждавшие этой команды маги облегченно отпустили съедающую их энергию, дав полноводной реке магии запитать ритуальный круг и попасть под контроль шаману.

Сам же Асириус с подленькой улыбкой невинно перенаправил её всю не кому-то, а прямиком сражающимся с электрическими духами воздушным. Первые и так были ослаблены ударом Овернаса, а уж противостоять усиленным воздушным элементалям они и вовсе не смогли.

Вероятно, для Овернаса стало сюрпризом, как кружащиеся вокруг него молнии начали стремительно затухать, а воздух под его крыльями так же быстро терять стабильность.

О чём говорить, если само пространство вокруг бронзового

дракона внезапно обрело жизнь и было отнюдь не дружелюбно!

Хитрый кобольд не только усилил воздушных элементарей, он успел ещё тайком шепнуть, кто же виновник всего случившегося переполоха.

Возможно, будь Овернас шаманом он бы смог успокоить «возмущенную общественность», но на его беду он не был.

Его познаний в магии хватило лишь чтобы понять, в чём проблема. Тяжело дыша и устало махая крыльями от последствий столь мощного удара, Овернас впился взглядом в насмешливо смотрящего на него красного ящера.

Им обоим не нужны были слова, чтобы понять, что будет дальше.

Огромное тело сложило крылья и ястребом полетело вниз, круша и разрывая чистой магией любых духов, рискнувших перейти ему дорогу. Понимая, что раздражитель сбегает, элементарии отступили, не став ему мешать.

Аргалор приготовился, видя заходящего на него взрослого бронзового дракона. Вид, который смогли пережить очень немногие.

Бронзовый ещё был далеко, но Лев уже готовился увернуться от удара, когда по его чувствам ударила паника Игниса.

Опасность! — в последнюю секунду красный дракон заставил себя пригнуться из-за чего вылетевшие из иллюзии когти пронеслись мимо, так его и не задев.

«Как я мог забыть, что его второе направление магии — это иллюзии!» — Мысленно ругался Лев, смотря как спускающийся впереди фальшивый Овернас растворяется в воздухе.

Осознав, что его удар промахнулся, Электрический вихрь замахал крыльями, подняв целую бурю, и тяжело рухнул на землю. Из-за протеза его приземление было довольно неловким, но даже так он выглядел чрезвычайно опасным.

— Я рад, что ты увернулся, маленький дракон, — вздохнул Овернас, разворачиваясь. — Если бы я попал, всё закончилось бы слишком быстро. О нет, ты должен в полной мере почувствовать отчаяние за свою наглость.

— Посмотрим! — рыкнул Лев, надувая грудь и собирая как можно больше магии. Поняв, что делает Аргалор, то же самое начал делать и Овернас.

Если есть что-то кроме ценностей, чем любят меряться

драконы, так это сила их драконьего выдоха!

Ради этого момента Лев напряг все свои силы и бушующую внутри драконью ярость и гордость.

Ра-а-а! — два потока, огня и электричества очень быстро преодолели расстояние между ними и встретились в центре, породив мощный взрыв. Однако оба дракона и не думали прекращать выпускать выдохи, пытаясь пересилить своего противника.

Но если в самом начале огонь Аргалора ещё был способен сопротивляться электричеству бронзового дракона, однако уже спустя несколько секунд он начал уступать, отходя назад!

— Аларик, что ты там так долго возишься! — рявкнул на мага-экспериментатора Миваль. От амплуа спокойного старика не осталось и следа. — Разве не видишь, что наш господин проигрывает!

— Думаешь, это так просто?! — возмутился Скотт, яростно крутя какую-то ручку по кругу, заставляя несколько связанных друг с другом кристаллов сиять ярче. Сам он был окружен со всех сторон рычагами, ручками и шестернями. — Чтоб ты понимал, это экспериментальное оружие! Из десяти раз, когда я его активировал, шесть раз оно или ломалось, или взрывалось!

— Ну так сделай так, чтобы в этот раз оно сработало! У нас нет времени! — благодаря накрывшему их сильнейшему заклинанию невидимости Миваля, Овернас их ещё не заметил, но это могло измениться в любую секунду. — Давай, прямо сейчас, времени нет! Он проигрывает!

— Слишком много энергии, — испуганно закричал Аларик. — Я ни разу не проверял это устройство с таким количеством магии и стоя так близко! Если что-то пойдет не так, нас разорвёт на части!

— Если этот ублюдок убьёт Аргалора, нас так и так разорвут на части! Стреляй, твою мать! — глаза Эвенвуда горели лихорадочным огнём.

— А-а-а, будь что будет! — прокричав эти слова, Аларик принялся нажимать последние рычаги, от чего всё устройство засветилось, словно новогодняя ёлка. Высвободившийся из него поток магии разом сдул всю невидимость и рассеивание магии, показав всему миру странное, уродливое устройство, чем-то похожее на зенитное орудие, если бы оно целиком состояло из

связанных друг с другом магических кристаллов, в центре которых находилось кресло с безумным Алариком Скоттом.

Появление такого количества магии не могло пройти незамеченным для Овернаса, чьи глаза мгновенно повернулись и усталились на расположенное сбоку от него устройство.

Кристаллы замигали, передавая всю энергию центральному узлу, чтобы в следующую секунду магическое оружие произвело выстрел!

Сгусток радужной энергии летел, откровенно говоря, преступно медленно, и будь Овернас в другой ситуации, он бы шагом успел бы увернуться. Вот только сейчас он был в процессе дуэли выдохов и не мог уйти!

Сделав единственное, что ему ещё оставалось, Электрический вихрь извернулся и отчаянно ударил протезом прямо по летящему к нему сгустку.

Кто бы не создал протез, он неплохо проделал свою работу, ведь уродливый кусок металла сумел целую секунду сопротивляться разрушительной магии, чтобы затем разорваться на куски, отбросив многотонную тушу владельца прочь, словно тряпку.

Уже вдогонку летящего бронзового догнал огненный поток и прожёл неплохую каверну у того в кишках, причинив ещё немного невыносимой боли к уже имеющимся ранам от осколков протеза.

Аларик же с Мивалем, словно заправские сайгаки с паническими криками удирали от потерявшего стабильность магического оружия, чьи кристаллы не только не потухли, но начали светиться всё сильнее. Лишь в последнюю секунду оба мага нырнули в оставшуюся после бомбардировки молниями воронку.

Это их и спасло. Неспособные к телепортации из-за нестабильной магии вокруг, они чудом миновали пронесшуюся над ними волну радужной магии разрушения. Впрочем, это не уберегло их от контузии пришедшей следом ударной волны.

Взрыв был столь силен, что пострадал даже стоявший в стороне Аргалор. Встав на лапы, Лев неуверенно махал головой и покачивался, пытаясь избавиться от предательского звона. Из ушей и ноздрей у него текла кровь, а глаза бессистемно пытались хоть на чём-то сосредоточиться.

Всё вокруг заволочло дымом, который уже спустя десяток

секунд был сметен ударом крыльев раненного Овернаса. И последний выглядел откровенно жутко.

Взрыв протеза серьезно посек его крылья, разукрасив их множеством рваных ран, но куда хуже выглядела грудь, куда пришлась большая часть осколков. Из неё тягучими каплями текли ручейки крови, а если приглядеться к небольшому отверстию в животе, то можно было заметить край поджарившихся кишок.

Вот только то, что могло бы убить представителей множества других рас, отнюдь не было смертельно для взрослого дракона. Вне всяких сомнений Овернас был ранен, но горевшая в его глазах ненависть не только не ослабла, но и усилилась.

Стоя на трёх оставшихся лапах, Электрический вихрь приготовился к рывку. Аргалор последний раз дернул головой, прогоняя предательский звон и приготовился к последнему раунду.

Этот бой будет особенно яростным, ведь все крупные козыри были уже разыграны.

Глава 4

Два дракона готовились к последнему, решающему этапу их боя. Прибыв к логову Аргалора, Овернас пригнал тяжелые, полные магии тучи, с помощью которых он собирался уничтожить прислужников и принудить красного дракона к покорности.

Но Аргалор, зная о пристрастиях и сильных сторонах своего противника, разыграл ответную «карту» и спустил грозного повелителя неба обратно на грешную землю, если не отрезав, то значительно усложнив любой воздушный бой.

В итоге обе стороны замерли друг перед другом. Овернас выглядел чертовски потрёпанным: отсутствующая лапа, многочисленные ранения от осколков взорвавшегося протеза и прожжённая дырка в животе.

Однако и Лев не вышел из этого боя невредимым: подрыв до поры до времени скрытого невидимостью секретного орудия оглушил и дезориентировал молодого дракона.

Оставшаяся лапа Овернаса согнулась, и подобному гигантскому коту бронзовый дракон пригнул к земле переднюю часть, но поднял заднюю, готовясь броситься вперёд. Сам Аргалор, не желая никак проигрывать своему сопернику поступил точно так же. Вот только стоило помнить, насколько же размер двух ящеров был несопоставим.

Миг и два хищника сорвались с места. Земля под Овернасом буквально взорвалась, когда помогающая себе крыльями неустойчивая бронированная туша понеслась вперёд.

Точно так же побежал и Аргалор. Благодаря всем четырём лапам он нёсся куда быстрее. И всё бы ничего, если бы не...

— Куда ты бежишь?! — взревел возмущенный до глубины души Овернас, наблюдая, как Аргалор совершил «полицейский разворот» и стремительно бежит в противоположном направлении, в сторону Стальбурга. — Трус! А ну вернись! Не убегай от меня!

— Я от тебя и не убегаю! Фух-фух! — прокричал Лев себе за спину. Из-за разницы в размерах чтобы бежать с той же скоростью ему надо было перебирать лапами в два раза чаще. — Я просто сам хочу бежать в этом направлении!

— Лжец! Стой, чтобы я мог тебя убить! — кажется, вся причинённая Овернасу боль не лучшим образом сказалась на

его разуме, и он окончательно забыл зачем вообще сюда прибыл.

«А вот теперь самое время!» — Аргалор оценил расстояние до ближайших цехов Стальбурга и линии обороны своих прислужников, сочтя его удовлетворительным: «Как говорили одни Серые стражи, пришла пора платить по счётам!»

Десятилетия изучения шаманизма позволили Думову достаточно подробно изучить духовный мир и населяющих его духов. Когда-то давно, в первые годы его второй молодости, Лев сумел освободить одну ифритшу, принадлежавшую уважаемому аристократическому роду Халифа.

Амира Аль Халифа пообещала тогда ещё мелкому дракончику, что кладовые её клана предоставят в распоряжение Аргалора своих существ, а именно боевых элементарей. Для этого она дала Льву специальное заклинание для их призыва.

Проблема была в том, что воспользоваться призывом мог лишь тот шаман, что сумел бы создать стабильный туннель между миром ифритов и Таросом. Хорошей новостью была продуманность боевых элементарей, на чьих доспехах уже были выгравированы руны для облегчения их призыва. Не будь последних, всё было бы несравнимо сложнее.

Благодаря своей рейдерской политике ифриты постоянно пользовались призывом огненных элементарей. И даже относительно слабые духи в умелых руках становились реальной опасностью.

Прямо перед бегущим Овернасом раскрылись десятки огненных порталов и на перерытую молниями землю Тароса разом выплыло два десятка закованных в рунную броню элементарей огня, вооруженных пламенными, полностью стальными копьями.

Благодаря рунным нагрудникам, наручам и шлемам сила духов огня была во много раз усилена и сосредоточена. Они не теряли энергию из-за того, что были вне своего родного плана.

Но у подобной силы была и цена. В случае уничтожения их доспехов или тяжелых ранениях самих элементарей они будут лишены возможности вернуться обратно на родной стихийный план. Надо ли говорить, что все эти духи были не более чем рабами, чьи действия были запрограммированы строжайшими заклинаниями и протоколами.

Впрочем, прямо сейчас их стойкость и сила были как нельзя

кстати. Там, где разумные существа испугались бы и попытались увернуться, элементали ифритов бесстрашно развернули копыя и ринулись напрямиком на дракона.

И несмотря на всю свою мощь Овернас был вынужден замедлиться, если не хотел поймать мордой два десятка копий! Правда не стоило думать, что Электрический вихрь был беззащитен.

Рёв! — поток электричества смёл сразу нескольких элементарей, уничтожая их суть и плавя доспехи. Но заминка бронзового ящера дала оставшимся возможность разойтись в стороны и окружить дракона, не переставая тыкать в него копыями, нанося незначительные, но многочисленные раны. Тяжёлые, раскалённые стальные копыя, пробивая чешую, заходили в плоть не очень глубоко, но благодаря температуре причиняли невыразимые страдания.

Бешеный рёв разнёсся вокруг, когда обезумевший от боли и ярости Овернас начал крушить окруживших его элементарей, забыв даже о своём изначальном противнике. Сам же Аргалор не упускал возможности выпустить огненное дыхание в спину Электрического вихря, усугубляя травмы последнего.

Более того, всё это время ждущие в засаде сотни Драконьих ублюдков наконец-то получили возможность быть кем-то, кроме груши для битья. Готовясь к этой битве, Аргалор приказал снять с замка Ольборга все скорпионы — крупные, стационарные арбалеты.

Если раньше солдаты не могли вести огонь так как их враг был слишком высоко, а затем далеко, то с приближением Аргалора к Стальбургу, они наконец получили возможность поучаствовать.

Стальные плечи скорпионов с гулом распрямились и тяжелые стрелы с хрустом воткнулись в тело Овернаса, заставив поморщиться даже самого Аргалора. Красный дракон прекрасно помнил сколько страданий могут приносить эти проклятые куски металла. Конечно, даже подобным выстрелам не хватало силы, чтобы очень глубоко уйти в шкуру, но каждое такое попадание ломало или деформировало чешую, что снижало общую защиту для последующих ударов.

Не ленились и обычные арбалетчики, засыпая дракона целым облаком из болтов. И хоть большинство их выстрелов бессмысленно отскакивало прочь, но иногда кому-то везло

попасть в уже существующую рану, добавив Овернасу «чашечку» к уже имеющемуся океану боли.

И лучшие из таких стрелков были среди темных эльфов. Узнав о прибытии металлического взрослого дракона, Аргалор немедленно отправил сообщение двум другим членам триумvirата.

Стальбург был их общим детищем, и темные эльфы с некромантом были сильно недовольны желанием повелителей неба вмешаться в их бизнес. Тем не менее ушастые зазнайки и маг смерти не желали сильно портить отношения с крылатыми ящерами, поэтому большая часть их помощи была тайной.

Так, именно Дедариус Орон поделился схемой гигантского приёмника и «трансформатора» электрической магической энергии в духовную, маги же темных эльфов помогли магам Миваля удержать ритуал, чтобы он прошел как надо.

Жаль, что Асириус и его маги бы был слишком уставшим после ритуала, чтобы принять участие.

Казалось, избиваемый со всех сторон, невидящий неба за потоком из болтов и тяжелых стрел скорпионов, осыпаемый ударами раскалённых копий и поджаривающийся от атак Аргалора Овернас должен был или сдаться, или пасть, но у Электрического вихря было своё мнение на этот счёт.

— Достаточно! — от бронзовых фигуры разлетелись бирюзово-песчаные потоки магической энергии, в которых маги безошибочно рассмотрели мощные заклинания из школы иллюзии.

Волна магии Овернаса затопила Стальбург, и поток болтов и стрел скорпионов мгновенно уменьшился, ведь бойцы драконьих ублюдков с затуманенными глазами и перекошенными яростью лицами бросились друг на друга!

Кто-то видел в своих товарищей врагов, другие потерянно свернулись клубком, пока третьи просто покачивались на месте, бормоча какую-то чушь. Лишь немногие смогли перебороть удар чужеродной магии и им пришлось успокаивать или оглушать своих бывших товарищей.

Кровь друзей окропила копыя и мечи Драконьих ублюдков, когда могущественная магия иллюзий танцевала свой кровавый танец.

Благодаря драконьей крови первым очнувшимся был Мориц, который тумачами и пощечинами своей золотистой,

артефактной руки рассеивал вражескую магию среди подчинённых. Получалось далеко не всегда, но даже если не получалось, «предатели» надолго отправлялись поспать и переставали быть проблемой.

Единственным благом было сопротивлением элементарей иллюзиям, поэтому они даже и не думали ослаблять давление на дракона. К несчастью Овернас не терял времени даром, и половина из них была уже растоптана и уничтожена.

Сбросил иллюзии и Аргалор, инстинктивно почувствовав над собой контроль. Драконье высокомерие породило такую вспышку ярости, что любая магия немедленно была уничтожена.

Аргалор стиснул клыки и оценил ситуацию. К великому сожалению больше было нечего бросить в Овернаса. Единственным оставшимся вариантом оставалось атаковать его здесь и сейчас.

«Заковыка» была в том, что Электрический вихрь даже при всех своих ранах был намного сильнее Льва. Даже нанесённые ему ранее раны уже почти перестали кровоточить, обзаведясь кровавой коркой и начав медленную регенерацию.

К счастью, огромная потеря маны и выносливости всё ещё оставалась, но таким темпом Овернас мог начать восстанавливать и их.

С одобрительным рёвом пламени Игнис вновь, как и десятки раз до этого, заковал своего повелителя в огненный доспех, сформировав над рогами пламенную корону, а за спиной царственный плащ. Однако в этот раз были и различия.

Рядом с огнём свили своё гнездо острые лозы, покрывшие дракона ещё одним, пускай и куда более тонким слоем корней Зары. Достигнув среднего ранга духов, элементарь природы больше не нуждалась в обязательном касании земли. Даже просто находясь рядом, этого было достаточно, чтобы атаковать и защищаться.

Держать двух столь разных духов рядом, питать их, усиливая, и не позволять им нанести друг другу урон — вот настоящее мастерство шамана. Даже знай Зара и Игнис друг друга, без контроля со стороны мастера духов, они всё равно бы инстинктивно атаковали.

У магов были причины недолюбливать шаманов, называя их дикарями, а в тайне, оскорбляя обманщиками.

Там, где сами маги были подобно толстым, но единичным веткам, шаманы олицетворяли старую поговорку про большое количество сведенных вместе веточек и веник. Связующий всё вместе опытный шаман приумножал силу различных переменных, объединяя в единое целое.

Последним же фрагментом паззла стала знаменитая ярость цветных драконов. В своей обычной манере она по-хозяйски развернулась, затмив все чувства и презрительно хмыкнув на человеческую осторожность Льва.

Стоило ярости вспыхнуть, как всякие сомнения о возможном поражении мгновенно исчезли, и Аргалор с кровожадным оскалом рванул в ближний бой. В идеале следовало продолжить атаковать с дистанции, но крепость чешуи и тела Овернаса делало это занятие бессмысленным.

В ближнем же бою концентрация магии, как Игниса, так и Аргалора достигала максимума. Вот только был один минус... Электрический вихрь мог прикончить Аргалора любым полноценным ударом!

Красный ящер еле успел пригнуть голову, когда передняя лапа взрослого дракона чуть не оторвала ему череп. Этой возможностью воспользовались элементали ифритов, чтобы воткнуть копыя в подмышку дракона, вызвав болезненный рёв.

Сам проскользнувший вперёд Аргалор тоже воспользовался подвернувшимся случаем и вонзил когти прямо в брюхо Овернасу. Прямо перед ударом лапа красного дракона покрылась длинными, очень яркими огненными когтями из-за чего удар прожёл несколько длинных каверн.

Опасность! — опустившаяся сверху лапа чуть было не поставила конец всей истории Льва, но его спасла Зара, буквально выдернувшая своего господина из-под нависшей опасности. Веточки только хрустнули под многотонным весом.

Но и Овернас не был новичком, промахнувшись первым ударом, у него следом шел второй. Аргалор успел лишь моргнуть, как его снесло, пусть и касательно, ударом хвоста.

Кости болезненно хрустнули, а внутренности содрогнулись от боли, когда Лев врезался в землю в паре десятков метров в стороне.

Тем не менее бушующая в груди ярость с легкостью подняла молодого дракона и вновь бросила его вперёд. Взмах крыльев и Лев поднялся в воздух, кружа над настороженным

Электрическим вихрем.

Атака с воздуха казалось неплохой идеей, если забыть о невероятно подвижной и гибкой шее драконов, позволяющей кусать и обливать драконьим выдохом любую свою часть.

Пронесшийся мимо удар молнии стал неприятной неожиданностью, как и ещё несколько электрических болтов. Из-за сопротивления духов воздуха магия электричества выходила у Овернаса куда более медленной, чем могла бы быть, да и была не так точно. Но из-за постоянных атак и сам Аргалор никак не мог нанести никакого урона!

Резко спикировав, красный ящер пропорол длинную, кровавую полосу на одном из крыльев врага, и уже собирался взлетать, но отвлечение Овернаса оказалось ложным, от чего удар другим крылом опять отбросил Льва на землю, добавив ему новых травм

Раз за разом молодой и старый дракон сходились в бою, обмениваясь ударами. На четыре-пять успешных удара Аргалора приходился всего один удар Овернаса, и всё равно Лев явно проигрывал. Да, ему пока везло, что все удары были или по касательной или нанесены теми же крыльями, наружной стороной лапы или основанием, а не кончиком хвоста, но травмы и переломы продолжали накапливаться.

Даже сквозь ярость Думов всё сильнее чувствовал боль. Вместе с тем, и сам Электрический вихрь уже не был тем абсолютно уверенным в себе драконом.

В отличие от Аргалора, Овернас являлся металлическим драконом, а значит не имел доступа к пути ярости, из-за чего каждая из его ран была комком нестерпимой боли, что доконала даже упорного ящера.

Несмотря на то, что бронированных элементарей осталось лишь трое, бронзовый ящер отчаянно выдыхался.

Итог боя повис на тонкой грани, где малейшая ошибка или чей-то героизм могли изменить разом всё.

И именно в этот момент из одной из воронок показалась дрожащая красная рука. Ухватившись за край, более молодой Аларик с трудом выбрался наружу, таща за собой кашляющего кровью Миваля. Не имея телосложения дракона, оба прислужника дорого заплатили за возможность побыть вблизи столь мощного взрыва.

— Клянусь Хеминой, до сих пор не верю, что мы ещё живы...

— Миваль попробовал убрать с лица налипшую землю, но лишь размазал ту ещё сильнее. — В следующий раз будешь один сидеть в обнимку с этой сранью!

— Что за сранью? — Аларик ещё не пришел в себя.

— Твоими изобретениями, конечно!

— А ну не смей хаять мой талант!

— Я хаю не твой талант, а что ты им высираешь!

Так за спорами они невольно почувствовали себя лучше. Но хоть товарищи и были ранены, но Миваль и Аларик отказывались сдаваться. Придя немного в себя, они безошибочно заметили тяжелое положение их господина. Кивнув друг другу и разойдясь, пошатываясь, они немедленно принялись плести заклинания или призывать духов, тут же направляя их напрямик на Овернаса! Частенько они промахивались из-за контузии, но часть из их атакующих заклинаний попадала и даже наносила урон.

Неожиданные атаки злили бронзового дракона и будь он здоровее, то немедленно бы на них бы ответил, но прямо сейчас Овернас пытался закончить весь бой, свалив вертящегося у него под лапами Аргалора.

Не стоило забывать и о Морице, заставившего прийти в себя большую часть Ублюдков. Оценив положение дел и вспомнив о слабой пользе дальнего боя, бывший легионер пришел к одному единственному выходу.

— Собирайтесь, сукины дети! Построится! Становись! — его команды повторяли выжившие командиры, строя бойцов в несколько рядов.

— Бойцы! — взобравшись на какой-то отломившийся кусок стены, Мориц оглядел свои потрёпанные войска и увиденное было довольно удручающим, однако будь он проклят, если бы им это сказал. — Вы с честью пережили бой с подлой магией этого дракона! Теперь пришло время отомстить ему за всё, что вы пережили! Наш господин уже почти победил эту тварь, так поможем же ему сделать это ещё быстрее! Тот, кто нанесёт последний удар получит столь бухла, что при желании сможет в нём утонуть!

— Да-а-а! — слова торжественно взметнувшего вверх золотой протез Морица о том, что дракон и так почти побежден, изрядно прибавили солдатам храбрости.

— А теперь, в атаку! — дружно вопя боевой клич, Драконьи

ублюдки выплеснулись из цехов и при поддержке выживших арбалетчиков побежали в атаку на удивлённого подобной отвагой и наглостью бронзового дракона.

Электрический выдох и сразу пара десятков человек рухнули на землю обугленными трупами, но Мориц не первый день воевал и знал, как атаковать магов.

Войска были разделены на небольшие отряды, поэтому задеть сразу всех было физически невозможно. Кроме того, удары копий элементарей и Аргалора вернули внимание бронзового обратно, позволив Ублюдкам добежать и отчаянно втыкать меньшие копыя в лапы, брюхо и шею двенадцатиметрового дракона.

В большинстве своём такие удары лишь отскакивали от чешуи, но Овернас был так изранен, что было много мест, где её не было. Более того, те же ветераны имели силу иногда пробивать и самую чешую.

Тот же Мориц, извернувшись, нанёс такой силы удар своим топором по колену бронзового, что тот даже споткнулся, на мгновение потеряв равновесие.

И в этот момент в глазах грозного повелителя неба впервые появилась неуверенность, что плавно переросла в страх. Быть убитым молодым драконом, не разменявшим даже пол века, и смертными — это ли не позор? Так его запомнят?

Овернас не мог допустить подобное, ведь иначе его дух никогда не будет знать покоя.

Удары копий снизу, пламя красного ящера, заклинания шамана и мага, болты и огромные стрелы — это было слишком много, чтобы Электрический вихрь мог вынести

Мощный, наполненный магией взмах крыльев, и десятки людей разлетаются во все стороны, очищая территорию вокруг бронзового ящера. Ещё взмах и израненная туша поднимается ввысь, тяжело махая крыльями и роняя вниз драгоценную кровь.

— Не уйдешь! — гневный крик и, наплевав на раны, следом устремляется Аргалор.

Взбудораженные ритуалом Асириуса духи воздуха иступлённо мешали Овернасу лететь, и наоборот помогали Аргалору. Лишь поэтому красный ящер не только успел достичь Электрического вихря, но и рухнул ему на спину, бешено вцепившись клыками и когтями в основание шеи.

Овернас гневно кружился, одновременно пытаясь удержаться в воздухе и сбросить неожиданного наездника. Из пасти бронзового срывались потоки электричества, часть из которых отбивалась Игнисом с Зарой, часть проходила мимо, а оставшаяся впивалась в корчащуюся плоть самого Аргалора.

Но любые раны полностью игнорировались в стремлении молодого дракона уничтожить врага. Близость победы, запах страха более сильного соперника — всё это пьянило и добавляло мощи.

Бой зашел так далеко, что ослабший Овернас уже сам не знал куда летит, сосредоточившись на бое. Это было ошибкой.

Жители столицы графства Эклунд, Ольборга, с удивлением поднимали глаза к небу, слыша какие-то необычные звуки наверху. Скоро они увидели приближающуюся к ним черную точку. Но чем ближе она становилась, тем шире от паники становились их глаза.

— Это птица? — спросил кто-то

— Нет, это два чертовых падающих дракона! Бегите, они падают прямо на нас!

Два сражающихся дракона пикировали прямо на город, даже не обращая на сей немаловажный факт никакого внимания.

Огромная туша Овернаса сбила верхушку одной из башен замка графа Эклунда, после чего, кувыркаясь в вихре камней, рухнула вниз.

От мощного удара десятки двух и трёхэтажных деревянных домов разлетелись в щепки, взлетев воздух вместе с разбитыми и окровавленными кусками их жителей.

Подобно потерпевшему крушение самолету туша Электрического вихря сметала всё на своём пути. Но в отличие от того же самолета дракон был намного крепче, поэтому, не разваливаясь, он творил ещё более страшные разрушения.

В какой-то момент пропахавший глубокую траншею израненный ящер остановился, потеряв оставшуюся инерцию и замер, тяжело дыша.

Чуть дальше в траншее встал отвалившийся от него в какой-то момент красный дракон. Выглядел тот ужасно. Сломанные крылья, три из четырёх лап носили следы переломов, из пасти текла кровь, а один глаз был так сильно повреждён, что его фактически не было.

Потратившие всю энергию на защиту духи обессиленно

спрятались в тотемах в ожерелье.

Лишь нахождение на спине спасло Льву жизнь, но даже так посадка была жесткой.

Шаг, ещё шаг. Не обращая внимания на горестные крики жителей, плач испуганных выживших и стон раненных, Аргалор упорно и маниакально шел, а иногда и полз к лежащему впереди Овернасу.

Электрический вихрь измученно приоткрыл глаза и, заметив приближение своего врага, попробовал встать, но лишь обессиленно рухнул назад. Падение обошлось с ним намного жестче.

Прошло не меньше нескольких минут прежде чем красный ящер добрался до головы Овернаса.

— Стой, давай поговорим! — быстро заговорил бронзовый ящер, телепатия не требовала открывать пасть. — Я уверен, мы сумеем договориться!

Вид абсолютно красных, слепых от ярости глаз Аргалора смертельно напугал Электрического вихря. И на его беду, страх был полностью оправдан. Чтобы справиться с терзающей его болью Лев полностью отдался драконьей ярости, и он не слышал никаких слов или просьб своего противника.

Даже когда последний чуть ли не умолял, он игнорировал, сомкнув свои челюсти прямо на глотке врага. И хоть ему не хватило силы, чтобы вырвать последнюю, дав Овернасу захлебнуться кровью, но он мог пережать её, отрезав кислород!

Попытки бронзового сбросить убийцу не только ни к чему не привели, но с каждой секундой становились всё слабее, пока в какой-то момент глаза Овернаса не закатились, и его голова рухнула вниз.

Потерявшийся в своей ярости Аргалор пытался ещё сильнее сжать челюсти, но слабость свалила и его, заставив потерять сознание следом.

Добравшиеся до города спустя время тяжело дышащие драконьи ублюдки и самые верные прислужники Аргалора с удивлением застали легендарную сцену, а именно: длинную, глубокую траншею, практически разорвавшую город пополам, лежащего в яме бессознательного взрослого повелителя неба и вцепившегося ему в глотку красного молодого дракона, почти теряющегося на фоне распростёртого под ним гигантского тела.

Глава 5

Спотыкаясь и поскальзываясь на перевернутых камнях и досках, Драконьи ублюдки, а главное, возглавляющие их Мориц и Асириус решительно продвигались к лежащему в глубокой каверне Овернасу.

Траншея от его падения была чрезвычайно глубокой и обширной. Видимо, ещё в полете Электрический вихрь развил очень высокую скорость, поэтому крушение и привело к столь печальным последствиям.

То и дело края траншеи осыпались, а вместе с ними могли сыпаться и куски поломанных зданий. И так уставшему Асириусу приходилось упрашивать духов земли укреплять «своды», чтобы их группу не похоронило под неожиданным камнепадом.

Но в конце концов они вплотную приблизились к лежащей на боку гигантской драконьей туше. Вид их повелителя, вцепившегося в горло Овернаса заставил драконьих ублюдков восхищенно и благоговейно переглянуться. Никто не рисковал пересечь невидимую грань и приблизиться к двум величественным существам.

Мориц же, в отличие от обычных бойцов, не страдал подобной глупостью. Решительно протолкнувшись вперёд, он споро добрался до Аргалора и, приложив ухо к его груди, прислушался.

— Он жив! — слова командующего мгновенно подняли радостную волну среди всех уцелевших бойцов. Если у столпившихся наверху мирных жителей и было своё мнение, они никак его не показали, решив не злить солдат.

Следом Мориц осторожно приблизился к пасти Овернаса и поднял перед ней свой топор. Глядя на появившуюся на полотне испарину, бывший легионер нахмурился, состроив сложное выражение лица.

Мёртвый металлический дракон из фракции радикалов был бы проблемой, готовой укусить их за задницу в любой момент. Аргалор ввёл их в курс дела о политической арене драконов. Ящеры бы не простили гибель одного из них, а учитывая имеющиеся у них административные ресурсы, всё могло бы закончиться очень плохо.

С другой стороны, раз Овернас был жив, то в любой момент

он мог прийти в себя. И на этот раз Аргалор не смог бы его остановить, так как сам пребывал без сознания.

Все эти мысли мгновенно пролетели в голове Морица, и по старой солдатской привычке он сразу начал действовать и раздавать указания.

— Тащите цепи и верёвки! Свяжите его как можно скорее! — его команды звенели в воздухе. — Приказ всем кузнецам прийти сюда, принести походные кузницы и помочь их сковать! Асириус?

— Да, я найду Миваля и подключу магов, чтобы они зачаровали эти будущие кандалы, — понимающе кивнул Асириус. Невысокого кобольда бережно поддерживали под руки два солдата, так как он ещё не до конца пришел в себя после боя.

Очень скоро вокруг Электрического вихря начали строительство деревянных мостков, чтобы перетащить его в другое место, и принялись тянуть цепи. Учитывая силы взрослого дракона и магию, перед Морицем и Асириусом стояла нешуточная задача.

Чуть погодя Аларик пришел в восторг, когда ему поручили задачу по варке особо крепких зелий, способных удержать дракона в состоянии сна. Обмен веществ драконов был непрошибаем, отчего лишь самые токсичные вещества могли его поколебать.

Те же тёмные эльфы хоть и использовали яд на своих стрелах, но он почти никак не показал себя во время боя

Впрочем, очень скоро перед Алариком поставили четко противоположную задачу.

* * *

— Он так и не просыпается, — мрачно заявил Мориц. — А ведь прошел уже месяц. Эй, Аларик, какого хрена ты всё это время делал?! Опять, наверное, возился со своими проектами вместо того, чтобы помогать нашему господину?!

— Что?! — мгновенно вскочил возмущенный до глубины души Скотт. — Да что ты понимаешь, дуболом! Думаешь, это так просто?! Что драконья физиология и то, как они реагируют на привычные зелья и эликсиры, общеизвестно?! Мне приходится чуть ли не с нуля всё изобретать!

— Отговорки! Бессмысленные отговорки! Где результат?!

Два спорщика упёрли друг в друга напряженные взгляды.

— А кто вообще тебе разрешил говорить со мной таким тоном? — опасным тоном спросил маг-экспериментатор. Хотя этот некрасивый человек и не любил ввязываться в конфликты, но в случае необходимости он отнюдь не пасовал. — Ты командуешь отрядами этих простецов, вот и командуй, а туда, где ты ничего не понимаешь, не лезь!

За руганью двух ближайших прислужников дракона молча наблюдал задумчивый Миваль. Глава боевых и промышленных магов старался не влезать в склоку и лишь иногда молча сверлил взглядом Асириуса, предлагая вмешаться.

Кобольд лишь тяжело вздохнул, помассировав переносицу. С момента начала сна Аргалора прошел уже целый месяц и именно Асириус невольно стал неофициальным главой одной из сторон триумvirата, пока дракон не придёт в себя.

Конечно, Аргалор и раньше спихивал львиную долю работы на своих прислужников, руководствуясь принципом: зачем ещё нужны прислужники, если не для того, чтобы облегчать жизнь дракону?

Вот только раньше Асириус всегда знал, что в случае появления особо больших проблем его всегда поддержит повелитель. Даже если за всё время работы кобольд почти ни разу не обращался за этой самой помощью, её возможность успокаивала.

Теперь же он должен был полагаться только на себя. И словно бы издеваясь, мир и не думал перестать подбрасывать проблемы.

Асириусу пришлось потратить немало сил и нервов, чтобы суметь направить людское недовольство столицы графства в правильное русло. В конце концов падающий тебе на голову гигантский дракон, попутно разрушающий пару улиц — это не то, чего ты ждёшь каждый день.

Лишь благодаря тесным связям с графом получилось забросить официальную позицию, в которой Аргалор, не щадя жизни, стремился защитить графство от гнева обезумевшего взрослого дракона.

Повезло ещё, что сам диалог между двумя драконами слышало очень мало людей, поэтому почти никто не мог опровергнуть данную позицию.

Услышав, как оно было «на самом деле», люди графства разом воспряли духом и намного благосклоннее стали смотреть на то, что среди них живёт ещё один дракон. В конце концов риск того, что мог прилететь ещё один злобный ящер, оставался отличным от нуля, поэтому «свой» дракон многим казался не такой уж и плохой идеей.

Но стоило Асириусу справиться с этими трудностями, как его собственные товарищи стали творить сущую дичь.

Тот же Мориц, разгневанный потерями среди драконьих ублюдков, начал буквально кошмарить своих подчинённых, ставя перед ними совсем уж нереалистичные требования.

Асириус пытался поговорить с другом, но тот постоянно отнекивался, а когда кобольд его всё же прижал, то уже сам Асириус чувствовал холодок между лопаток. У кобольда крепло подозрение, что Мориц окончательно разочаровался как в своём теле, так и телах людей. Бывший легионер видел торжество артефактного металла над плотью и явно раздумывал, как шагнуть ещё дальше по этому пути.

Словно безумного главнокомандующего было мало, лечебный сон их повелителя привёл к новому конфликту между Алариком и Морицем. Последний с чего-то решил, что Скотт не прилагает должных усилий, чтобы пробудить их господина, напрочь игнорируя тот факт, что Аларик не был медиком.

— Друзья! — требовательно заговорил Асириус, чувствуя, как от их ругани у него взрывается голова. — Может не будем вцепляться в глотки друг друга, когда и без этого вокруг нас одни враги! — последнюю часть кобольд почти прокричал, гневно смотря на враз притихших людей. — Пока вы здесь спорите, чертов герцог продолжает мутить воду! До него явно дошли слухи о сне нашего повелителя, поэтому он разом активизировался и теперь шлёт гонцов к окружающим графам. Шпионы тёмных эльфов не смогли перехватить ни единого из этих гонцов, так как их очень хорошо охраняют, но и так понятно, чего он добивается! И это я не говорю о наших с вами союзничках, что только спят и видят, чтобы самим отжать наш общий бизнес, поделив его не на троих, а лишь на двоих! Я бы вообще подумал, что они сговорились с герцогом, если бы не знал о поддержке Блома светлыми эльфами!

— Асириус, ну что ты сразу психуешь? — миролюбиво подошел и налил кобольду выпить Мориц. — Ты же знаешь, как

поругались, так и помирились. Мы постоянно цапаемся, всё нормально.

— Согласен, — Аларик просто кивнул. — Буду я ещё обижаться на этого дуболома.

— Хорошо, — Асириус залпом опрокинул кружку и за несколько глотков выпил весь алкоголь под обеспокоенными взглядами товарищей. — Аларик, я не давлю, но сколько, по-твоему, повелитель будет ещё спать?

— Тебе оптимистичный или пессимистичный вариант? — не очень весело уточнил Скотт.

— Реалистичный.

— Тогда, боюсь, как бы не несколько лет.

— Так долго?! — разом ужаснулись все.

— А что вы хотите? — развел руками маг-экспериментатор. — У меня очень мало сведений о драконьей физиологии, но все тесты, что я провел, говорят об одном: внутренние процессы в теле Аргалора очень сильно замедлены. А зная, какой ущерб претерпело тело нашего господина, удивительно, что он вообще восстанавливается. Я вот начал разбираться и с трудом находил у него целые кости! А разрывы мягких тканей? Повреждения внутренних органов и, самое главное, перенапряжение магического тела? Очевидно, чтобы победить, Аргалор шагнул далеко выше своих сил, поэтому теперь наступила расплата.

— Есть в этом потоке дерьмовых новостей хоть что-то позитивное? — уже ни на что не надеясь, риторически спросил Асириус и удивился, когда получил ответ.

— Да, есть, — хмыкнул Аларик и, прежде чем кобольд успел спросить, добавил. — Как вы, может быть, знаете, драконы становятся тем сильнее, чем большие трудности они переживают или чем больше драгоценностей и влияния охватывают. Так, после пробуждения наш господин получит серьезный прирост к силе и размеру. Победить дракона, что почти в десять раз тебя больше, это стоит многого.

— Осталось лишь до этого дожить мрачно. — вздохнул Асириус, представляя тонны будущей работы. Остальные поддержали его понимающими взглядами.

— Будь ты проклята, тварь! — отчаянно взревел орочий ветеран, бездумно бросаясь на лениво растянувшуюся прямо на гигантском шатре черную драконицу. — За клан Ру-а-а-а-а!..

Поток зеленой кислоты оборвал его воинственный клич, сменившийся лишь быстро затихнувшим криком нестерпимой боли.

— Ску-у-учно! — жалобно вздохнула Аксила по прозвищу Жажущая крови. Драконица словно кошка перевернулась на спину, позволив голове свеситься с края гигантского шатра. — Как же мне скучно!

Теперь она смотрела вверх тормашками на разоренный ею очередной лагерь зеленокожих варваров. Вид пытавшихся удрать орчих с их потомством не сильно заботил черную драконицу. Можно даже сказать, она была рада, ведь благодаря местному культу мести эти молодые орки вырастут и станут неплохой закуской и развлечением в будущем.

Другое дело, что за последние десятилетия убийство орков начало приедаться. Да, они были прекрасными воинами, а их шаманы могли создать опасность даже для древнего дракона.

Просто Жажущая крови с присущей черным драконам осторожностью, хоть другие цветные назвали бы это трусостью, очень тщательно подбирала себе противников. Как итог, в тот момент, когда племена начинали собирать особо крупную карательную экспедицию, Аксила просто улетала в другую часть бескрайних степей, и всё начиналось по новой.

Черная драконица понимала, что это совсем не то, о чем ей пару десятилетий назад говорил амбициозный красный молодой дракон, но у Аксилы просто не получалось найти ничего легендарного.

К её огромному сожалению, все её действия ощущались как пустая трата времени. Надо было найти что-то невероятное, какую-то ситуацию, как в тех сагах смертных. Но орки в этом плане были на удивление приземленно скучным и предсказуемым народом.

Проще говоря, никаких желающих завоевать мир некромантов или великих шаманов, решивших выпустить в мир великое зло, а лишь обычные рейды, местечковые войны и политика.

Именно поэтому, когда прямо перед Аксией возник вестник драконов, её личный коатль, с целой охапкой новых

новостей, Жаждающая крови была даже рада.

И если уже привычные новости об очередной войне смертных или быстро отбитом вторжении демонов были тут же забыты, то вот следующая новость заставила Аксилию возбужденно вскочить на все четыре лапы.

— Что ты сейчас сказал?! Молодой дракон Аргалор по прозвищу Покоритель бури сразился и победил взрослого, трехсотлетнего дракона, Овернаса Электрического вихря?! Весь драконий мир в шоке? Это невероятно!

Радостный от вернувшегося интереса драконицы, коатль с жаром принялся рассказывать всё, что узнал. А он был в курсе немало количества сведений. Будучи главными сплетниками вселенной, коатли с удовольствием информировали своих создателей, а иногда даже общались с немногочисленными коатлями великанов. С последними был неофициальный нейтралитет.

Аксилия с восторгом слушала, как один небольшой дракон устроил настоящую войну и сбросил своего врага с небес на землю. От описания могущественной электрической бури у Жаждущей крови чуть не потекли слюнки, а упоминание того, что Овернас попал в плен, заставило черную драконицу буквально корчиться от смеха.

— Какой дурак! Проиграл молодому дракону, так ещё и попал в плен! — искренне смеялась Аксилия, и ей вторил шипящий смех коатля.

— Сейчас все драконы удивлены случившимся, — поделился коатль сведениями. — Но хуже всего радикалам. Такой удар по их репутации, что прям ух! Говорят, они даже не стали никого отправлять вызволять Овернаса из плена, так на него злы. Как думаешь, что тот молодой дракон будет делать с неудачником?

Однако Аксилия не ответила, ведь ей в голову пришла гениальная идея. Она наконец поняла, что именно делала неправильно и как это исправить. Разве можно добраться до вершины, если ты атакуешь низшие расы? Нет!

Другие драконы — вот настоящий вызов! Конечно, при всём желании Аксилия не смогла бы повторить успех своего молодого друга, ведь если она нападёт на дракона, что в десять раз её старше, то придётся иметь дело с тысячелетним, древним ящером.

Однако кто мешает ей выбрать цель, что старше на

пятьдесят, а может, даже сотню или две лет? Это уже разом поднимет её ранг в случае победы!

Конечно, остаётся вопрос мести, ведь если она победит сразу нескольких ящеров, то ведь они могут затаить на неё зло... Но Жаждущую крови это не беспокоило. Если она сумеет победить их один раз, то сумеет и во второй. Объединяться же они вряд ли будут, если у них есть хоть грамм гордости.

С вновь приобретенным энтузиазмом Аксилия начала вспоминать, кого же из ближайших драконов она знает.

Застоявшееся драконье общество ждала изрядная встряска.

* * *

— Сариана, ты не поверишь, что я только что узнал! — ворвавшийся в пещеру красной драконицы Кенеонаскэтью, или как его предпочитало звать большинство, Кенеон, уже привычно ускользнул от широкой полосы пламени. — Погоди с огнём, сначала выслушай!

— И что такого интересного может сказать столь болтливый коатль вроде тебя? — раздраженно спросила Сариана, чуть приоткрыв один из своих огненных глаз. — Если ты решил опять рассказать мне какую-то чушь...

— А вот и нет! — коатль игриво растянулся в воздухе, будто лежал на клинии. — Твой сын победил взрослого дракона из радикалов!

Глаза Сарианы мгновенно раскрылись, и она серьезно посмотрела на Кенеона.

— Повтори и медленно. — приказала она и коатль был рад исполнить её приказ.

— Вот, значит, как... — к удивлению Кенеона красная драконица была не особо рада услышанному. — Что смотришь? Радикалы этого так просто не оставят. Эти мстительные ящерницы слишком многое ставят на свою репутацию, чтобы так просто с ней распрощаться.

Кивнув самой себе, Сариана махнула лапой на выход, и Кенеон со вздохом был вынужден покинуть пещеру. Впрочем, он не скрывал любопытного взгляда, зная, что сейчас будет что-то интересное.

Убедившись, что вблизи никого нет, драконица полезла в груды сокровищ и достала оттуда сложный магический прибор,

похожий на белый туалетный столик.

Несколько небольших осторожных магических манипуляций и зеркало загорелось, показав недовольное лицо знакомого золотого дракона.

— Вижу, ты тоже узнала, что учудила твоя кровь. — именно с этих слов начал Доругот.

— Он как моя, так и твоя кровь. — отбила подачу Сариана, на что получила насмешливый фырк золотого.

— Забавно, в прошлые разы, с твоих слов он не имел никакого отношения к нам. Но довольно прелюдий, в отличие от тебя, у меня всегда есть чем заняться. Чего ты хочешь?

— Ты прав, мне лень тратить на тебя время, — Сариана сразу перешла к делу, не став продолжать их обычную пикировку. — Как ты знаешь, наш сын сумел вляпаться в дерьмо.

— Точнее и не выразишься, — поморщился Доругот. — Радикалы воют, машут крыльями и скрипят зубами. Они хотят крови. Наш блок пока его защищает, но...

— Об этом я и говорю, — прервала Доругота Сариана. — Скажи всем в вашем этом ничтожном кругу, что если они окончательно потеряют всякое самоуважение и нападут на дракона, который в десятки раз моложе их, то я сделаю так, чтобы это будет последнее, что они сделают. А ещё добавь, что у меня много знакомых из цветных, которые будут рады вспомнить старые, веселые деньки и пустить кровь парочке тупых металлических.

— Сариана, ты меня знаешь, я достаточно терпелив, но не смей мне угрожать! — рявкнул мгновенно пришедший в ярость Доругот.

— А кто говорил про тебя? — невинно спросила драконица.

— Ты прекрасно знаешь, что угроза металлическим, как и всему статусу кво — это угроза мне лично, как одному из древних! — так же быстро, как вспыхнул, золотой дракон успокоился. — Но ты права, твоих угроз достаточно, чтобы склонить чашу весов на нашу сторону. Тем не менее, если ты хочешь, чтобы я продолжил защищать... нашего сына, то ответь честно на один вопрос. Почему ты так ринулась его защищать? Это на тебя непохоже. Ты всегда была сторонницей вашей убогой варварской философии.

— Почему... — протянула Сариана и на её морде появилась

многообещающая, зловещая усмешка. — Потому что я в восторге от того, кем Аргалор может стать. Когда моему сыну станет тесно в установленных рамках, и он сожжет мир, заставив всех вокруг опустить перед ним крылья. Если сейчас он уже может побеждать одного из вас, что будет, когда он вырастет?

— И почему ты не боишься это говорить мне? — после некоторого молчания уточнил Доругот. — То, как ты его описала, звучит как угроза всему, за что мы боремся.

— Пф-ф, не играй со мной в свои игры, золотой, — презрительно отмахнулась Сариана. — Мы с тобой оба прекрасно понимаем, что ты и твоя шайка видите в его забавах со смертными нечто большее, чем есть на самом деле. Как по мне, это просто обычная придурь молодого дракона. Обычно такое проходит к ста годам, когда большинство их «кукол» умирают от старости.

— Как всегда прямолинейна, — хмыкнул Доругот, и на его морде появилась искренняя улыбка. — Именно эта черта мне в тебе и твоём роде больше всего и нравится. Но Сариана, ты же понимаешь, что моя и твоя защита спасут Аргалора лишь от наших соотечественников, но отнюдь не от реакции на него мира?

— С этим он справится сам. А если провалится, то это его судьба, — бессердечно пожала плечами огромная драконица. — Алмазы из угля появляются лишь под самым высоким давлением.

— О, не знал, что тебе интересна геология. — искренне удивился золотой дракон.

— Я как-то узнала у магов о возможности создавать искусственные алмазы. — призналась Сариана.

— И что тебя остановило?

— Если алмазов станет слишком много, то они потеряют свою ценность, а зачем мне множество бессмысленных стекляшек? Тех магов, как и их башню с заметками, я лично сравнила с землёй. Они бы ещё придумали, как создавать золото!

* * *

С момента сражения с Овернасом прошло семь долгих месяцев,

а Аргалор продолжал находиться в своём лечебном сне.

Если шесть месяцев назад атмосфера на совещании ближайших прислужников была напряженной, то прямо сейчас её можно было назвать лишь мрачной.

Все прислужники угрюмо сидели за длинным столом и хмуро переглядывались.

— Это всё же наконец случилось, — вздохнув, разорвал тишину Мориц. — По донесениям клана ушастиков герцог сумел убедить графа Венеса в том, чтобы поддержать его нападение.

— Герцог прямо объявил о вторжении? — удивленно поднял белые брови Миваль.

— Пф-ф, конечно, нет, — едко отмахнулся Мориц. — Если бы он так сделал, то поведал всем остальным герцогствам о собственной неполноценности, как правителя. Он лишь сообщил, что желает, как сюзерен посмотреть, какой урон понес город после падения дракона. А то, что вместе с ним будет идти целая армия, просто случайность.

Глава 6

— Мориц, какова численность войск герцога? — задал вопрос Асириус, ответ на который интересовал всех за этим столом.

— Даже по самым скромным подсчётам, не меньше десяти тысяч, из них минимум три сотни ветераны, — мрачный ответ бывшего легионера заставил сидевшего с краю Берна Фербера, жуликоватого бургомистра Нердлина испуганно вытереть выступившую испарину. И хоть тот же Мориц терпеть не мог Фербера, но навыки Берна в логистике, как и его вынужденная верность, пригодились в столь тяжёлые времена. — Но проблема в том, что есть вероятность присоединения войск и графа Венеса.

— Какой же он подлец, — меланхолично вздохнул Аларик. — Я не очень лезу во все эти политические дела, но вроде бы мы с ним подписывали очень выгодные контракты на поставку для нас ресурсов?

— Так и есть, — кивнул Асириус. — Благодаря своим шахтам клан Венас за последние годы очень хорошо поднялся. Именно наше золото позволило его сыну поступить в одну из престижных магических академий столицы, а дочь выдать за очень выгодную партию.

— Так почему он продался герцогу? — недоуменно уточнил Аларик.

— Жадность, — спокойно пояснил ему Миваль. После прошедшего боя с Овернасом старый маг неплохо сдружился с экспериментатором. Вероятно, сидение контуженными в одной и той же воронке от взрыва сближает людей. — Хоть он и зарабатывал благодаря нам баснословные для его уровня деньги, но в то же время мы получали ещё больше. Герцог всего лишь сумел убедить его, что необходимости в нас нет и он может быть как промышленником, так и поставлять сам себе ресурсы.

— Убогий debil, как и все аристократы, не в обиду тебе, Миваль. — ёмко выразился Тарет Варбелт, гном и глава промышленного сектора всего Стальбурга.

— Никаких обид, — хмыкнул старик. — Я получил дворянство лишь за свой ранг в магии.

Священная центральная империя, не желая создавать для своих магов лишние обиды, постановила, что все волшебники и

чародеи, начиная со звания полноценного «мага», считаются ненаследуемой безземельной аристократией. Подобная постановка вопроса не особо нравилась «полноценным» дворянам, но против огненного шара или молнии трудно спорить, поэтому сей закон оставался неизменным практически с начала образования Империи.

— Ну так что будем делать, кирку мне в задницу?! — возмутился Тарет, видя пораженческие настроения среди собравшихся. — Я, духи гор, не просто так потратил годы своей жизни, чтобы какие-то людишки пришли и всё порушили своими кривыми лапами! Без обид, Мориц, Миваль, Аларик. Насколько я помню, с утра в нашем герцогстве было целых три графства, не считая герцогского домена.

Не упомянутый Фербек зло глянул на гнома, но промолчал. Здесь он был на птичьих правах.

— Уже то, что граф Корбейн не присоединился к этим двоим, можно считать за благословение богов, — покачал головой Асириус. — Видимо, Перут Корбейн, как о нём и говорят, человек чести, поэтому он чтит заключенный с нами торговый договор. Но помогать он нам не будет.

— Он же должен понимать, что если мы проиграем, то герцог заключит с ним совсем другой договор? — неприятно удивился Тарет.

— Понимает, но и идти против него не собирается. Кто знает, что их связывает. Мориц, а сколько у нас готово войск?

— Значительно меньше, чем хотелось бы, — прикинул мужчина. — Многие погибли в битве с драконом, а ещё больше оказались ранены. Конечно, за прошедшие полгода большая часть вернулась в строй, но даже так у нас есть лишь две с половиной тысячи простых бойцов и целых пять сотен ветеранов. В этом плане мы превосходим даже герцога. Благодаря решению господина поощрять особо отличившихся и прилежных в обучении бойцов эликсирами, ветеранов у нас хоть отбавляй. Жаль, что против голых цифр даже они проиграют.

— Ещё у нас преимущество в магах, — подал голос Миваль. — Большинство из них слабосилки, но благодаря количеству при правильном применении они могут представлять нешуточную опасность.

— С этим можно было бы что-то сделать, если бы у нашего

врага не было своих магов и целого магистра эльфа за спиной, — принялся объяснять Мориц. — Та эльфийка, как её, Элодия. Без нашего повелителя драться с ней практически самоубийство. Она слишком сильна и опытна, а наши темные друзья, судя по твоему молчанию, Асириус, засунули языки в жопы и что-то не кажут и носа из своих пещер. Даже тот некромант и то готов предоставить нам около трех сотен своих мертвых кадавров.

— Сраные эльфы, темные-светлые, все они из одной протухшей бочки пива вылезли, — высказал всеобщее мнение Тарет. Гном прищурился и внимательно посмотрел на Асириуса. — А что это наш славный предводитель всё это время молчит и не высказывает никаких предложений?

— Тарет... — предупреждающе начал Мориц, прищурившись. Бывший легионер прекрасно помнил попытки гнома сбросить кобольда с вершины власти, когда тот попал в опалу дракона.

— А что Тарет? Неужели только я это вижу? Когда Асириус делает такое выражение, то, как пить дать, что-то да придумал, — фыркнул Варбелт. — А сейчас просто в своей манере сомневается и грызёт себя. Давай уже, рожай, всё равно мы всё в глубокой заднице. Хуже не будет.

— Большое спасибо за твою поддержку, Тарет, — ядовито оскалился Асириус. — А теперь будь добр, заткнись. А то такое чувство будто говоришь здесь только ты один.

Все взгляды разом требовательно сошлись на кобольде, от чего тот раздраженно прикрыл глаза лапой.

— Хорошо-хорошо, да, этот волосатый коротышка не ошибается, у меня есть идея, но она, честно говоря, слишком зыбкая, и то, что она сработает, очень мало шансов, — прежде чем его бы поторопили, Асириус продолжил. — Я собираюсь связаться с Аргозой, молодой драконицей, с которой наш господин общался в мире духов. У меня есть некоторые подозрения, что она может быть обеспокоена состоянием Аргалора и придёт на помощь.

— Господину это не понравится, — поёжился Аларик.

— Не понравится, — вздохнул Асириус. — Но, судя по тому, что повелитель рассказывал, она тяжелый нападающий. А нам как раз нужен кто-то подобный.

— Если что, я возьму на себя вину, — ухмыльнулся Мориц,

которому идея пришла по душе. — На тебе и так висит косяк за прошлый раз.

— Я бы сильно не радовался, она может и отказаться, — осадил всех Асириус. — Но в любом случае лететь она может довольно долго, так как её дом находится далеко на северо-западе Империи, поэтому нам в любом случае придётся готовиться к войне.

— У меня есть кое-какие наработки по ядам, что будут интересны тёмным эльфам, — внёс свою лепту Аларик. — За эту плату они могут помочь разведчиками.

— Ну уж нет, — Асириус нахмурился. — Если они хотят быть полноправными членами триумvirата, то пусть присылают полноценные войска. У меня есть пара аргументов, что их убедят.

* * *

Аргоза привычно тренировалась в Защитном городе. Это была её обычная рутина, доведённая до автоматизма. Золотая драконица презирала своих собратьев, тратящих десятилетия на лень и безделье, в то время как все они были благословлены столькими дарами от природы.

Практически с самого рождения Аргоза жаждала большего и никогда не могла довольствоваться достигнутым. Корни этого стремления лежали в личности её отца — Хорддинга Серебряное крыло. Именно он воспитывал с самого рождения только появившегося вирмлинга, так как её мать не была заинтересована в заботе о дочери.

Так как Хорддинг был чрезвычайно занятым драконом, участвующим в большой политике Империи, то молодая Аргоза значительную часть времени находилась на многочисленных совещаниях или встречах могущественных ящеров или смертных.

Будучи скрытой заклинаниями невидимости и необнаружения, она видела, каких вершин могут достичь, казалось бы, бесполезные смертные. Именно поэтому, вырастая, она решительно переняла их манеру ценить любой, даже самый небольшой промежуток времени.

Её отец одобрил стремление дочери и всячески поддерживал Аргозу на этом сложном пути.

Именно поэтому к своим шестидесяти годам драконица была уверена, что превзошла если не всех, то большую часть своих погодок среди других драконов. Но каково же было её удивление, когда она встретила молодого ящера, который к своим двадцати годам умудрился добиться даже большего, чем она в то время!

Аргалор... раздражал. Раньше Аргозе не приходилось сталкиваться с цветными драконами. Её отец редко упоминал цветных, но если и говорил, то его тон всегда нёс уничижительный подтекст.

Барвары, убийцы, безумцы — вот как описывал их Хорддинг, если был в хорошем настроении.

Разговаривая с Аргалором, Аргоза легко поняла откуда исходила большая часть этих эпитетов. Каждое словесное столкновение с ним приводило к желанию сжать клыки на его глотке. Тем не менее, к своему раздражению, драконица не могла так просто отбросить их «общение».

С самого первого дня они столкнулись в вопросе, кто лучше всего в искусстве магии. Золотая драконица отказывалась уступать этому самодовольному куску красной чешуи, поэтому тренировалась ещё больше прежнего.

И спустя годы Аргоза могла с самодовольством заявить, что в мастерстве чистой магии она всё ещё лидировала. Конечно, когда Аргалор использовал свою инстинктивную магию и ярость, часто бои сводились к ничьей, но в чистой магии он так и не смог её переплюнуть.

Опять же очевидно, что она не упускала ни единого момента, чтобы не втереть это ему в чешую, напроочь игнорируя тот факт, что она сама была в два раза его старше.

Тем не менее спустя годы тренировок, состязаний, разговоров и шуток с Луидорой заставили её иначе взглянуть на этого молодого дракона.

Как бы она не гнала эту мысль, но данный цветной был точно таким же, как и она сама. Он желал большего и готов был ради этого работать, а не глупо спать, ожидая пока их тела сами вырастут и дадут им больше магии.

Аргоза сама не заметила, как желание показать цветному его место превратилось в предупреждение о нападении на него её дядей.

Единственным оправданием, что у неё было в тот момент,

это то, что Овернас не пользовался особой любовью ни у её отца, ни у неё самой. Глупо высокомерный, грубящий по поводу и без, пропагандирующий превосходство, к которому не имел никакого отношения — он был всем тем, что Аргоза не любила.

Кроме того, предупреждая Аргалора, Аргоза не верила, что её соперник победит. Своим предупреждением она скорее надеялась дать красному дракону возможность сбежать или подготовить возможность для побега после боя.

Каков же был её шок, когда прикормленные отцом коатли наперебой сообщили столь шокирующие новости?

Аргалор победил её дядю! Тридцатипятилетний цветной унизил и пленил трехсотлетнего металлического — это было оскорбление, которое цветные ещё не скоро перестанут использовать.

И всё же Аргоза была невероятно рада, хоть и старалась не показывать это перед отцом, ведь последний был в ярости. Глупость младшего брата вывела Хорддинга из себя. Больше же всего Серебряное крыло бесила необходимость разгребать ту кучу дерьма, что образовалась из-за действий Овернаса, пока последний преспокойно находился в плену.

Конечно, Аргозу немного раздражало, что Аргалор за целых семь месяцев так ни разу с ними и не связался. Та же Луидора буквально с ума сходила от желания обсудить прошедшую битву. С другой стороны, драконица была даже рада, ведь последнее что ей хотелось видеть, это лопающийся от самодовольства цветной дракон.

Да и Аргалор имел привычку исчезать надолго, занимаясь своими делами или тренировками, так что в этом не было ничего необычного.

Именно поэтому, когда она почувствовала на границе своих чувств чью-то духовную подпись, то с ухмылкой готова была приветствовать своего вечного соперника. Но каково же было её удивление, когда это оказался совсем не знакомый дракон.

Вошедший в защитный город шаман выглядел паршиво. Измученный, с потрёпанным духовным телом — он явно прошел не через один бой, пока сюда добирался. Ещё удивительнее, что это был кобольд, член одной из самых слабых рас Тароса. То, как он вообще сумел пробиться на столь глубокий слой, показывало его силу и талант.

— Приветствую вас, о прекрасная Аргоза. Для меня честь лицезреть столь величественное существо, как вы, — кобольд глубоко поклонился, и драконица отметила, что этот кобольд явно намного разумнее своих глупых представителей. Однако его следующие слова заставили её пораженно распахнуть глаза. — Сей недостойный слуга зовёт себя Асириусом и он является прислужником великого повелителя Аргалора...

— А ну-ка замолчи, — резко приказала сузившая глаза драконица. — Только не говори, что эта пародия на дракона поленилась прийти сюда сама и прислала сюда слугу об этом сообщить?!

— Всё гораздо хуже, госпожа! — Асириус рухнул на колени и в мольбе протянул лапы к Аргозе. — Мой господин очень сильно ранен и не может поприветствовать тебя о прекраснейшая...

— Что значит ранен?! Что с ним?! — золотая драконица в мгновение ока оказалась рядом со вздрогнувшим кобольдом. — Что молчишь?! Говори!

И Асириус заговорил. Он в красках описал битву и её последствия. Закончил же он предательским нападением герцога на раненого Аргалора, всё ещё пребывающим в лечебном сне.

Аргоза невольно порадовалась, что рядом не было Луидоры, а то та бы уже бегала вокруг, паникуя.

— Вот как, — задумчиво сказала Аргоза. — Это больше похоже на правду, чем молодой дракон, без всяких проблем победивший взрослого. Но зачем ты тогда сюда прибыл?

— Госпожа, простите мою дерзость, но без вашей помощи логово Аргалора будет безвозвратно уничтожено, а сам он может и вовсе погибнуть.

— И? Какое мне дело? — Аргоза демонстративно отвернулась, стараясь не показывать свою обеспокоенность. — Он самостоятельный дракон. Это его дело. Он цветной, я металлическая, мы из разных миров.

— Безусловно, госпожа, — и не думал спорить Асириус, подключая весь свой актерский талант. Сейчас у него не было права на ошибку. — Но наш повелитель так хорошо о вас отзывался...

— Неужели? — заинтересованно спросила Аргоза, чуть повернувшись, чтобы взглянуть одним глазом, хоть в её голосе

и звучало недоверие. — Этот высокомерный чурбан умудрился сказать что-то хорошее о ком-то, кроме себя самого?

— Естественно, всякий раз, когда он говорил о вас, в его голосе чувствовалось настоящее уважение, и, если я отважусь вымолвить, восхищение, — Асириус мысленно извинился перед Аргалором и Морицем. На что только не пойдешь ради спасения господина. — А уж когда он упоминает о мастерстве вашей магии...

С каждым словом, где искусно была сплетена ложь и правда, Аргоза окончательно повернулась и внимательно продолжала слушать.

— ... Кроме того, — Асириус с отчаянием перебирал аргументы, пытаясь придумать, что ещё сказать под немигающим взглядом драконицы. — Уверен, после вашей помощи вы не забудете указать на этот факт моему повелителю.

— Ха! — внезапно рассмеялась Аргоза, на пару мгновений потеряв всякое холодное выражение. — Я думала о том, чтобы помочь этому дураку чуть раньше, но эти твои слова заставили меня по-настоящему захотеть это сделать!

«Простите меня, повелитель». — смиренно подумал Асириус, мысленно съеживаясь.

— Однако одной лишь моей помощи будет мало, — чуть подумав, решила Аргоза и заговорщически ухмыльнулась. — У меня есть план получше.

Глава 7

Получив от Асириуса задачу любой ценой замедлить продвижение герцогской армии, Мориц прекрасно понимал, что обычной прямолинейной атакой он ничего не добьется.

Когда соотношение бойцов один к четырём — это тот вариант, когда следует серьезно посмотреть, на той ли стороне ты всё ещё сражаешься.

Очень скоро информация об откровенно паршивом положении вещей быстро распространилась среди войск и вообще всех прислужников красного дракона. И будь Драконьи ублюдки одним из множества обычных наёмных отрядов, то всё бы закончилось повальным дезертирством и паникой. Однако этого так и не произошло по одной простой причине.

Хоть Аргалор и являлся невероятно высокомерным, грубым и жадным существом, но в грандиозной схеме вещей он практически ничем не отличался от дворян любой другой расы.

Но при этом, имея все вышеуказанные минусы, красный ящер обладал множеством весомых плюсов, заработавших серьезное доверие и уважение его неофициальных подданных и прислужников.

Имея в господах дракона, прислужники не боялись, что их повелитель изнасилует их жён и детей, пользуясь своим дворянским правом. Также, обладая драконьим долголетием, под Аргалором служило уже минимум два поколения бойцов, где выросшие за двадцать лет дети «старых» воинов тоже пошли на службу дракона.

В-третьих же, несмотря на свою жадность, точность и серьёзность с которой дракон подходил к выплатам, превосходила даже живущих под землёй коротышек. Да, Аргалор не упускал ни единой возможности, чтобы оштрафовать ошибившихся бойцов и работников, но в случае, если они всё делали правильно или подписывались на дополнительные курсы самообразования, то могли гарантированно получить свою заработную плату.

В мире, где власть имущие творили всё, что хотели, где сказанное слово, весило ровно столько, сколько за ним стояло мечей, непоколебимость дракона в финансовых вопросах многое значила.

Таким образом, когда Мориц двинулся навстречу войскам

герцога, практически никто не роптал и, стиснув зубы, упрямо шли следом.

Но если драконьи ублюдки думали, что Мориц бессмысленно бросит их жизни навстречу смерти, то они сильно ошибались. Прожив практически целую жизнь легионером и многие годы воюя с орками, бывший уличный бродяга волей-неволей, но перенял их варварскую манеру ведения войны.

И в чём кочевные орки особенно были хороши, так это в тактике засад, иссушающих и ослабляющих даже самые упорные и хорошо оснащённые легионы.

— А-а-а! — дикие крики разносились по всей остановившейся на ночевку армии, когда сотни солдат рухнули на землю и скорчились, схватившись за разрывающиеся от боли животы.

— Что произошло?! — грозно спросил Блом у выстроившихся перед ним командиров, чтобы получить неуверенный ответ. — Что значит все колодцы отравлены?!

Хоть в масштабах армии герцога потеря нескольких сотен бойцов была мелочью, но удар по моральному духу войск был сильнейший. Армейским чародеям и волшебникам пришлось много колдовать, чтобы создать или вывести из подземных источников достаточно неотравленной воды.

Уставшие от ночных криков своих товарищей, следующий дневной переход армии Блома был откровенно жалким, а когда наступила ночь, все рухнули спать без задних ног.

Как оказалось, это была очередная ошибка, ведь ночные нападения — это вторая любимая тактика орков, после отравленных и измазанных дерьмом стрел.

Одетые в красные доспехи тени беззвучно вырвались из тьмы и устремились прямо к затихшему лагерю герцога. Стоявшие на часах дозорные хотели было поднять шум, но вылетевшие из изящных черных арбалетов болты метко пронзили им глотки и глазницы. Что-то, а своё дело темные эльфы знали хорошо.

Асириус не соврал Морицу и, связавшись по магическому «телефону» с кланом Сакрас, предупредил, что в случае, если у Аргалора с его людьми и некромантом получится самостоятельно отбиться от герцога, то необходимость в темных эльфах стремительно летит к минус бесконечности.

Поэтому, если клан Сакрас желает быть равным членом их соглашения, то пусть перестает выгадывать и начинает работать.

Очевидно, Ланатель Сакрас не понравилась подобная формулировка, на что нервный из-за навалившейся работы Асириус, не стесняясь в выражениях, пояснил, что ему насрать, что ей там не нравится. И если в помощь Морицу не будут отправлены войска, то с этого момента любой темный эльф будет рассматриваться, как враждебный элемент.

Не забыл он добавить и о скором появлении другой драконицы, союзницы Аргалора, имеющей внушительные связи. Нетрудно было понять, что шансы на их победу стремительно выросли, о чём стоило помнить.

В ответ Ланатель изволила несколько раз угрожать смертью, обидеться, два раза пообещать страшно отомстить, но все же дать бойцов.

И надо признать, что тёмные эльфы в темноте ночи были абсолютно незаметны, сея смерть и хаос в совершенно ужасных масштабах. Обладая же ночным зрением, им не составило проблем тайно провести отряды драконьих ублюдков прямо к лагерю герцога.

Выпрыгивающие из своих шатров неодетые рыцари, пытающиеся натянуть ботинки копейщики и алебардчики, роняющие свои болты арбалетчики — неразбериха была страшная.

Когда же над лагерем вспыхнули световые шары магов, драконьи ублюдки дисциплинированно отошли прочь.

Проклиная бесчестных ублюдков, армия герцога в несколько раз усилила дозоры и, ускорив свой ход, мрачно двинулась в сторону графства Эклунд.

Возможно, не спеша они так сильно, маги бы в какой-то момент смогли заметить подозрительные нотки магии под землёй. Но история не знает сослагательных наклонений.

Закопанные под землёй мертвецы лича в обнимку с горшками со специальными смесями Аларика дождались, когда над ними оказалось больше всего людей, после чего разом смешали жидкости, породив мощные, но разнообразные взрывы.

Где-то земля взметнулась потоками огня, другие солдаты превратились в застывшие ледышки, третьи, обезумев от

вырвавшихся паров, с красными глазами кинулись на своих товарищей.

Самым смешным во всей этой ситуации было то, что весь этот поход чуть было не окончился в тот самый момент.

Одна из «мин» оказалась точнехонько рядом с каретой герцога, отчего при взрыве её так сильно встряхнуло, что Блома легонько так выкинуло из неё напрямиком сквозь одно из окон. Благодаря защитным амулетам герцог отделался легко, а именно парой сломанных зубов и выбитой из плечевого сустава рукой.

Иронично, но сидевшая в той же самой карете эльфийка-магистр даже не испортила причёску, что изрядно так бесило исходящего желчью герцога.

Как итог, сильнейший ресурс Блома с этого момента был вынужден неотступно находиться возле своего подзащитного, сканируя любую пядь земли и воздуха на наличие любых угроз. Солдаты же герцога и подконтрольные маги перешли и вовсе на черепаший шаг, опасаясь любой новой, неизведанной «саперами» земли.

Командование герцога, сгорая от ярости, готовило несколько ловушек в случае, если Мориц вновь решится на масштабную атаку, однако бывший легионер, словно издеваясь, атаковал лишь небольшими отрядами, предпочтительно ночью, устраивал ловушки и напрочь отказывался упрощать своим врагам жизнь.

Эта странная война очень скоро стала достоянием общественности. Вид того, как армия герцога при поддержке одного из трёх графов чуть ли не склоняется и боится отряда каких-то там наёмников, сделал Блома посмешищем на высшем уровне.

Никого не интересовало, почему и как это произошло. Всем куда веселее было издеваться над упавшим, чем разбираться, как оно было на самом деле.

Невольно вся эта ситуация оказала благоприятное влияние на «рейтинг» командующего драконьих ублюдков и сам отряд. Заинтересованные стороны быстро выкопали историю Морица и, глядя на его успехи, дали ему прозвище: Мориц Разрушитель, цепной пёс на службе у Аргалора Покорителя бури.

Асириус нервничал. В конце концов, не каждый день тебе доводится выступать против кого-то столь могущественного, как их будущий гость.

Место встречи было выбрано не случайно. Вокруг, насколько хватало глаз, расстиралось пустое поле, позволяя отлично увидеть отсутствие какой-либо засады.

Была на этой пустоши и одна достопримечательность.

Кобольд с немалым удовлетворением оглянулся и посмотрел на удерживаемого в цепях, ослабленного эликсирами и ядами Овернаса. Гордый дракон был распят на животе, лежа на созданной магами каменной плите, в которую были вмонтированы десятки концов тяжелых цепей. Сама плита и цепи аж светились от скрытой в них магии гномьих рун.

Сам Электрический вихрь выглядел удручающе. Хотя за прошедшие месяцы его раны в основном и зажили, но пребывание в плену и яды заставили многие чешуйки на месте прошлых ран неправильно вырасти или срастись.

За последние месяцы Аларик выкачал из гордого дракона многие литры крови и отрезал нужные для экспериментов части плоти, благо те отрастали. Пользуясь тем, что Аргалор всё ещё спал, а Овернас не мог возразить, Скотт использовал каждую возможность, чтобы как можно лучше узнать и исследовать организм повелителей неба.

Наконец Асириус повернулся к последней части их будущей шарады, и на этот раз он глядел без особого энтузиазма.

— Что тебе надо, прислужник? — раздраженно уточнила сидящая неподалеку золотая драконица, заметив взгляд Асириуса. — Ты уже который раз на меня пялишься, если тебе есть что сказать, то скажи!

Асириус сдержал желание и впрямь сказать всё, что он думает, заставив себя мысленно пересчитать до десяти.

Многие годы вместе с Аргалором заставили Асириуса увериться, что он готов принять любое драконье дерьмо, которое они только могут вытворить.

О Великий Олдвинг, как же он ошибался.

Золотая драконица оказалась самым раздражающим существом, которое он мог только встретить.

У неё на всё было своё мнение, и она не стеснялась его

говорить при любом удобном или неудобном случае! А её постоянные требования в еде и слугах?!

Очень скоро все остальные главные прислужники поняли сей простой факт и мягко исчезли от взаимодействия с ней, из-за чего единственным, кому она могла выносить мозг, остался бедный Асириус!

— Госпожа, — собрав всё своё терпение, как можно мягче начал кобольд. — Я прошу вас как можно меньше вмешиваться в будущие переговоры. Как я уже говорил, Овернас был побежден именно моим господином, и хоть он сейчас не может вести дела, но я, как его прислужник, буду делать это за него. Ваше вмешательство лишь даст неправильный посыл.

— Как по мне, это всё ещё очень глупо, — фыркнула Аргоза, чем вновь заставила Асириуса испытать дикое желание сомкнуть свои пальцы у неё на шее, несмотря на сокрушительную разницу в их размере. — Разве может обычный прислужник вести дела в столь важном и ответственном процессе. Здесь обязательно должен быть дракон.

Одна только мысль, что его господин почему-то испытывал интерес к этой драконице, приводила кобольда в ужас. Ведь если всё пойдет так, как он думает, то она останется с ними ещё больше! А вдруг она и вовсе решит жить рядом?!

Он должен срочно показать господину всю опасность связи с этой дьяволицей!

— Госпожа, но я всё же вынужден настаивать, — сквозь клыки процедил с натянутой улыбкой Асириус. — Поймите, здесь важен авторитет Аргалора. Если мы его даже случайно принизим, то он нам никогда этого не простит.

— Хорошо, прислужник, — закатила глаза, сытая по горло спорами драконица. — Я дам тебе возможность попытаться, но если ты провалишься, то я буду участвовать.

— Благодарю за вашу милость.

«Пошла ты к демонам в бездну, наконец-то!» — даже ангельское терпение Асириуса было изрядно испорчено за последнюю неделю.

Но наконец впереди появилась характерная точка, что стремительно приближалась.

Не прошло много времени, как перед кобольдом и драконицей с изяществом для столь гигантской туши

приземлился великолепный древний серебряный дракон.

Асириус невольно сглотнул, оценив размеры Хорддинга. Если Овернас в холке достигал шести метров и уже казался огромным, то Хорддинг Серебряное крыло, отец Аргозы и старший брат Овернаса, был все десять, практически достигая размера Сарианы, матери Аргалора.

Величественный серебряный дракон внимательно оглядел бессознательного Овернаса, после чего медленно, словно поворачивающаяся баллиста, посмотрел на свою дочь.

— Аргоза, потрудись объяснить, что ты здесь устроила. Почему мне приходит от тебя сообщение, что ты решила сражаться с каким-то там герцогом и рисковать своей жизнью ради вшивого цветного дракона? — Хорддинг ни на йоту не повышал голос, но от его холодного тона поёжились все, кто его слышал.

— Всё просто, отец, — явно храбрясь, Аргоза по-бунтарски выпятила грудь вперёд. — Меня возмутило, что ни ты, ни остальные драконы никак не заботитесь о судьбе моего дяди. Кто знает, что с ним случится, если прислужники Аргалора проиграют? Может быть, в отчаянии они нанесут вред моему дяде? Я не могла стоять в стороне!

— И поэтому ты не придумала ничего умнее, чем решить сражаться на стороне тех, кто вопреки всем законам драконов ограничил свободу одного из нас? — едко спросил Хорддинг тем тоном, по которому становилось понятно, что он не верит ни единому её слову. — И это совершенно никак не связано с твоим интересом к этому цветному дракону, о котором ты меня ранее спрашивала?

— То, с кем я общаюсь, тебя вообще не касается! Это моё дело! И вообще, вы первые ничего не стали делать с пленённым дядей!

— Не смей говорить со мной таким тоном, молодая драконица! — впервые зарычал Хорддинг, и от этого возникло ощущение, будто затряслась сама земля вокруг. — Ты моя дочь и будешь говорить со мной уважительно! Насчет же Овернаса, то он сам виноват в том, что с ним случилось. Нападения на молодняк так же осуждаются, как и пленение дракона. Он первым совершил проступок, поэтому должен понести ответственность.

— Ну так и знай, что я отсюда не уйду, пока дядя не полетит

с нами!

— Неужели?! И раз так, то почему Овернас всё ещё в плену, если уж ты так о нём заботишься?

— А вот по этому вопросу, — ядовито улыбнулась Аргоза. — Ты должен будешь говорить вот с этим вот прислужником. Как ты, наверное, знаешь, Аргалор не может тебя встретить, а его главный прислужник готов пообщаться на тему репараций за нашего дядю.

— Неужели? — грозный взгляд серебристых глаз упёрся в Асириуса, когда гигантская, двадцатиметровая с шеей туша нависла над маленьким кобальдом. — Правильно ли я понял, что ты, существо, отказываешься передать нам моего брата?

— Не я, — собрав всю свою храбрость, Асириус решительно задрал голову. — А мой повелитель, что просто пока не может здесь присутствовать. Все мы понимаем, что мой господин ни за что бы не простил столь варварского и безжалостного нападения, что совершил ваш брат. Семьи до сих пор оплакивают сотни погибших. И этого не произошло бы, если ваш брат соблюдал бы... цивилизованные манеры.

От Хорддинга не укрылось тонкое оскорбление, ведь это именно металлические осуждали цветных за их поспешные действия.

— И что же заставляет тебя думать, существо, что ты можешь стоять здесь передо мной и заявлять, что не передашь мне моего брата? — впервые Асириус общался с драконом, который руководствовался не чистыми эмоциями, а был настолько холоден. Откровенно говоря, это ужасало.

«Вот что именно говорили, подразумевая древних драконов. Это драконы, чей возраст позволяет им в некотором роде обуздать свои эмоции, что делает их по-настоящему чудовищными».

— Мы подготовились, — сухо кивнул Асириус и махнул рукой на Овернаса, когда по его команде вокруг шеи Электрического вихря опасным красным светом вспыхнуло яркое ожерелье. — Если вы решите повторить путь своего брата, то нет никаких сомнений, что мы не сможем ваш помешать. Однако мы сделали всё возможное, чтобы ваш брат погиб здесь и сейчас. Уверен, для вашей репутации это скажется не лучшим образом.

Между собравшимися повисло тяжелое молчание.

Серебряному дракону и кобольду больше не нужны были слова. Хорддингу хватило одного взгляда, чтобы понять, что прислужник не отступит и его не получится запугать. Многочисленные висящие амулеты и окружившие его духи помешали бы контролю тела и иллюзиям, во всяком случае, достаточно долго, чтобы наблюдатели заметили неладное и прикончили Овернаса.

Это было удручающим положением, особенно потому, что даже если бы Хорддинг бросил брата, здесь была и его упрямая, взбалмошная дочь, что подвергала себя никому не нужному риску! Более того, сражаясь за цветного, она бы послала политический жест, который Хорддингу уж точно был не нужен.

«Брат, клянусь Олдвингом, я заставлю тебя заплатить за все те хлопоты, что ты мне причинил». — мысленно дал себе обещание Хорддинг.

— Предположим, что я готов к обсуждению, — не дал ни «да», ни «нет» Серебряное крыло. — Чего ты хочешь достичь этой встречей? — отсутствие упоминания «существа» более чем говорило об изменившемся отношении дракона к прислужнику.

— Несколько вещей, господин, — осознав, что разговор всё ещё возможен, Асириус не поленился показать своё уважение к собеседнику. — Как вы знаете, этому графству угрожает армия местного герцога. Мой друг пока что мешает ей двигаться, но скоро они всё же дойдут и до наших земель. Думаю, если мой повелитель станет герцогом, это решит проблему.

— Ты с ума сошел?! — рыкнул Хорддинг. — Почему тогда не император?! Не трать зря моё время!

— Я должен был попытаться, — с улыбкой развел руками Асириус под сложным взглядом Аргозы. Нехотя молодая драконица вынуждена была признать, что Аргалор явно умел находить толковых прислужников. Конкретно этот кобольд явно имел яйца, которые совершенно очевидно ощутимо позвякивали при ходьбе. — Всем будет лучше, если герцог просто оставит свои планы и уйдет прочь, больше не вмешиваясь в нашу жизнь.

— Хм, — нахмурился, раздумывая, Хорддинг. — Это разумно, но сложновыполнимо. Я интересовался ситуацией в вашем герцогстве и знаю, что ни герцог, ни графы так просто не отпустят эту ситуацию. Они хотят быть причастными к тому,

что вы здесь строите. Быть производителями, а не обычными поставщиками ресурсов. От этого они не отступят. Герцоги лишь на один уровень ниже императора, даже я не могу без последствий остановить одного из них без причины.

— Я могу это понять, — вздохнул Асириус. — И, честно говоря, я вижу здесь компромисс. Каждый из них может стать акционером Стальбурга, но в таком случае они должны будут внести более чем значимую сумму в золоте на открытие представительств в своих городах. Также неснимаемым президентом этой промышленной корпорации будет только мой повелитель.

— Вероятнее всего, это выход, пусть они явно будут настаивать на необходимости существования совета акционеров, дабы иметь возможность вмешиваться, — понятно кивнул Хорддинг. — Детали можем обсудить позднее. Это всё?

— Не совсем, — Асириус поморщился от того, что собирался сказать дальше. — Очевидно, мой повелитель, насколько это возможно, честно победив вашего брата по всем правилам драконов, желает претендовать на его сокровищницу. Это важный момент, без которого... — начал было тараторить Асириус, но его заткнули резким жестом лапы.

Теперь уже к изумлению Аргозы и кобольда сам Хорддинг чувствовал себя не очень удобно.

— Сокровища Овернаса были полностью разграблены, — ответ серебряного дракона заставил золотую драконицу и Асириуса выпучить глаза.

— Кем?! — спросили они с явным подозрением.

— Сарияна Иступлённая, мать победителя моего брата, победила его стражу, прорвалась в логово и забрала практически всё.

Хорддинг чуть дернул уголок пасти в раздражении.

— Улетая, она сказала, что это плата за её заботу о сыне и за... уничтожение какого-то редкого гномьего алкоголя? Признаться честно, в правдивости этой части я не уверен, возможно, перенервничавшие стражники...

Больше не слушая Хорддинга, Асириус со стоном прикрыл глаза, чувствуя нарастающую головную боль.

Будучи свидетелем тех давних событий, Асириус прекрасно помнил, как четвёрка вирмлинов «приговорила» все бочонки

редчайшей гномьей выпивки одной красной драконицы.

«Аргалору — это не понравится» — нервно подумал Асириус: «Совсем не понравится!»

От автора: увеличенная глава за день пропуска)

Глава 8

Осознав, что Хорддинг готов заключить сделку, Асириус сделал всё от себя зависящее, чтобы протолкнуть ещё парочку мелких, но важных для Стальбурга и Маготеха пунктов.

Со своей стороны Серебряное крыло должен был пару раз упомянуть о продукции Аргалора, сделав тому рекламу на самом высшем уровне. Будучи знакомым с герцогами и даже самим Императором, Хорддинг должен был стать прекрасным рекламным щитом.

Второй же важный момент заключался в использовании связей Хорддинга в поиске и найме заслуживающих доверия магов, в чьих головах были не только опилки и желания красиво помахать посохом в бою.

Очевидно, Хорддинг не был рад этим заниматься, но желая окончательно закрыть вопрос с Овернасом, скрипя зубами, согласился.

Согласовав все пункты, серебряный дракон лично разорвал все цепи, игнорируя попытки Асириуса убедить, что они могут справиться с этим и сами. Видимо, таким образом дракон мелко мстил за всё это обсуждение, уничтожив ценные материалы.

Стоило цепям исчезнуть, как Овернас тут же очнулся.

— Ч-что, где я? — растерянно начал подниматься бронзовый ящер, чтобы в следующую секунду в его глазах появилось осознание. — Аргалор! Где ты, ублю!..

Бум! — тяжелый кулак Хорддинга с жутким грохотом впечатал ослабленного Овернаса в землю с такой силой, что Асириус еле устоял на ногах от случившегося землетрясения.

— Б-брат?! — стоило Овернасу собрать разъехавшиеся глаза в кучку, как его тон мгновенно изменился, став довольно тоненьким для такой туши. — А что ты тут делаешь... а где это вообще тут? — бронзовый наконец-то пришел в себя достаточно, чтобы осознать, что никакого города и в помине нету, а сам он лежит на каменной плите.

— Презренный дурак! — зарычал Хорддинг, склонившись над Электрическим вихрем, заставив того ощутимо сжаться. — Мало того, что ты напал на молодняк цветных, чем опозорил не только себя, но и свою семью! Так ты умудрился ещё и проиграть полувирмлиngu! И словно всего этого мало, мне,

повторюсь, мне приходится прилетать сюда, чтобы вытащить твою бесполезнейшую тушу, так как одним своим существованием ты вредишь всему нашему делу!

— Брат, послушай, этот Аргалор не знает чести, он напал на меня огромным числом и приготовил ловушку! — попробовал раздраженно оправдаться Овернас, но схлопотал второй удар по черепу, от чего вздрогнула уже Аргоза.

— Честь?! Мне показалось или я услышал от тебя о чести?! — издевательски зарычал Хорддинг. — Даже если на мгновение забыть, что ты в десять раз старше своего «противника», то в битве нет чести, тупой ты идиот! Тем более, когда ты напал на него на его же земле! А теперь закрой пасть, пока я тебе её не сломал, и лети за мной. Надеюсь пользоваться ты ими не разучился, превратившись в дрейка? Нам предстоит многое обсудить, но уже не здесь. Но одно я могу тебе обещать уже сейчас — ближайшую пару сотен лет тебе будет совсем не до того, чтобы создавать мне лишние проблемы! Тебе это понятно?!

— Да, брат. — униженно сказал Овернас, стыдясь поднять глаза, чтобы взглянуть на смотревших за всем этим смертных.

— Я лечу-лечу! — поспешно сказала Аргоза, за секунду до того, как пылающий раскалённым серебром взгляд Хорддинга остановился на ней.

Уже очень скоро Асириус без сил рухнул на спину, наблюдая, как три смертоносных рептилии поднимаются в небо и стремительно улетают прочь.

— В следующий раз, когда я решу повторить что-то подобное, просто дай мне в морду, — настойчиво попросил обессиленный кобольд подошедшего Морица. — Торговаться с другими драконами — это выше моей зарплаты.

— Пф-ф, — весело фыркнул бывший легионер, подавая позолоченную руку и с хеканьем поднимая друга с травы. — Я таким темпом руку бы себе отбил, ведь ты от скуки помрёшь, если не будешь рисковать своей шкурой перед какими-нибудь жуткими драконами!

— Думаешь, тех условий, что я протолкнул, хватит, чтобы успокоить нашего господина? — неуверенно спросил Асириус, передав Морицу весь разговор.

— Я бы особо не надеялся, — философски ответил Мориц. — Видится мне, когда наш господин придёт в себя, нам бы

лучше быть где-то в другом месте...

* * *

Решение заключить с герцогом мир на долгое время оказалось очень даже правильным. Первоначальные семь месяцев целительского сна Аргалора очень быстро превратились сначала в год, а затем и во все пять с чем-то лет.

Неплохо изучивший драконью физиологию на Овернасе Аларик высказал мнение, что так как их повелитель все эти годы отказывался от длительного драконьего сна, то его организм, воспользовавшись возможностью, решил оторваться по полной.

— Так, может, разбудим его тогда? — высказал мысль Тарет Варбелт, на что получил массу косых взглядов и предложение быть тем идиотом, кто на это пойдет.

Кроме того, Скотт всё же не был уверен, что ранняя побудка будет полезна для организма Аргалора.

Впрочем, даже без своего повелителя прислужникам Покорителя бури было чем заняться.

Обрадованные возможностью забрать себе наработки дракона герцоги и графы хоть и возмущались требованиям Хорддинга, но решили, что будущая корпорация позволит им это сделать и без военного вмешательства.

Воспользовавшись своими связями, Серебряное крыло убедил Императора отправить письмо, осуждающее войну между сюзереном и вассалом. Обычно герцоги могли бы проигнорировать подобное письмо, но в данный момент положение Блома оказалось довольно неустойчивым на политической арене.

Он даже не стал возражать против названия их будущей компании: "Корпорация Аргалориум". Прекрасно представляющий будущее недовольство своего повелителя Асириус делал всё от себя зависящее, чтобы создать как можно больше причин, почему Аргалору не надо сжигать своих прислужников в драконьем пламени.

Необходимость огромных финансовых вложений дворянам тоже не особо понравилась и легла тяжелым бременем на их владения, но в дальнейшем, когда были открыты первые цеха, поток золота начал постепенно возвращаться обратно в их

сокровищницы.

Вот только если они думали, что схватили бога за бороду, то они жестоко ошибались.

Нахватавшись от своего повелителя множеству изуверских хитростей, Мориц с Асириусом не забыли добавить в итоговый, толстенный договор множество важных мелочей, серьезно ограничивающих в той или иной степени развитие своих «дорогих» соседей.

В этом им помог опыт написания наёмного договора Драконьих ублюдков, где уже были отработаны самые качественные тактики обмана. Благодаря ему они совершенно незаметно вписали пару пунктов, вызывающих вопросы лишь при очень внимательном наблюдении.

Уже же празднующий победу герцог хоть и просмотрел договор, но решил не тратить время на его доскональное чтение.

Хоть герцог и графы получили технологию литья стали, способ её массового производства и рынки сбыта, однако в какой-то момент аристократы обнаружили, что их сталь мало того, что куда более худшего качества, так и производство её заметно ниже.

На выдвинутые обвинения Асириус невинно заметил, что то самое качество достигается с помощью специальных рунных конструкций, чей секрет является тайной корпорации.

На законный вопрос, какого хрена они не получили этот самый секрет, будучи полноправными членами, пришел логичный ответ, что согласно подписанному всеми договору часть технологических тайн принадлежит дракону. И если поднимается вопрос передачи какой-либо из подобных тайн от одного из членов собрания корпорации другому, то как минимум требуется одобрение президента, который по понятным причинам пока отсутствует.

Пышущие яростью делегаты герцога и графов были вынуждены уйти несолоно хлебавши, дожидаясь, пока Аргалор наконец-то проснётся. Разорвать договор без последствий было нельзя, ведь он был заверен на самом верху.

Впрочем, даже если Аргалор проснулся, всех их ждало бы множество удивительных открытий темной стороны бизнеса.

Но вернёмся же к развитию.

Финансовые вложения, равные практически суммарному

доходу целого герцогства Священной Центральной Империи, оказали по-настоящему взрывной рост для корпорации Аргалориум.

Если изначально Стальбург мог снабжать сталью, чугуном и простейшими металлическими поделками лишь несколько графств, то с присоединением Блома их масштаб вырос на несколько герцогств, что в свою очередь благосклонно сказалось на герцогстве Нихаген.

Стремительное развитие промышленности требовало в свои жернова большое количество рабочих, отчего людей в самом герцогстве стало не хватать. Целые деревни пустели, когда их жители отправлялись на заработки. Благодаря большим зарплатам многие из крестьян или жителей других графств специально приезжали в Нихаген за лучшей жизнью.

Из-за того, что герцога и двух других графов не особо заботило удобство каких-то там смердов, очень скоро вокруг их заводов вырос целый лес из трущоб и уродливых, покосившихся зданий, слепленных на скорую руку. Именно там, в ужасных условиях жили рабочие, стремящиеся обеспечить будущее своих детей.

Многие отсылали деньги своим родственникам в другие герцогства, зарабатывая деньги здесь.

Тем не менее каждый из рабочих Нихагена знал, что если тебе повезло устроиться на работу в графстве Эклунд, то тебя при рождении явно поцеловала богиня удачи Хемина.

В отличие от Блома, Асириус тщательно заботился о размещении и заботе о своих новых рабочих. Да, построенные для них бараки были уродливыми и неэстетичными, но зато они были крепкими, хорошо защищали от холода и стоили дешево, что позволяло их массово строить.

Любой, кто поступал на работу в Стальбург, мог быть уверенным, что покупаемая ими еда будет проверена на качество, что всякие паразиты и крысы будут уничтожены, а в случае болезни им будет выдан приемлемый кредит на лечение.

Надо ли говорить, что поток желающих был таков, что мастера Стальбурга проводили тяжелые тесты, дабы отобрать лишь самых умелых и трудолюбивых кандидатов.

Репутация спящего дракона росла даже без его участия. О спящем драконе ходили невероятные слухи, вроде того, что сам

дракон спит на огромном золотом троне и в своём сне он приглядывает и заботится о каждом жителе графства.

Драконьим ублюдкам даже пришлось арестовать пару сумасшедших проповедников, призывающих людей непонятно к чему.

Не стоял без дела и Маготех. Хоть скорость его роста и не могла сравниться с Аргалориумом, однако и занижать её тоже не стоило.

Аларик вместе со своими помощниками, некоторые из которых пришли благодаря рекомендациям Хорддинга, год за годом улучшал протезы, благодаря чему скорость их отклика вплотную приблизилась к человеческому уровню, не улучшенному эликсирами.

Качество деталей, дизайн, размер и объем источников питания тоже претерпели изменения, серьезно увеличившись.

Асириус долго ругался, когда в один из дней увидел Морица, который окончательно отрезал поврежденную руку по плечо, и на её место установил полный протез.

Из-за того, что мастера маготеха ещё не до конца научились прикреплять протез к плоти, для укрепления соединения Морицу пришлось носить на груди и спине стальную раму. Но, судя по всему, бывшего легионера подобная перспектива не только не напрягала, но и наоборот приводила в восторг.

Аларик тоже был рад, ведь благодаря постоянным комментариям и уточнениям Морица Скотт мог в реальном времени дорабатывать и улучшать свои игрушки.

О Маготехе узнавало всё больше и больше людей. Благодаря наличию широкого ценового диапазона импланты Маготеха были доступны даже командирам небольших наёмных отрядов или состоятельным ветеранам, что открыло постоянный поток клиентов.

Частенько, особенно в западной части Центральной империи, в боях начали встречаться уже не чисто органические люди. Металлические ноги вполне успешно месили грязь новых полей сражений, а стальные руки опускали мечи или топоры на головы врагов.

Конечно, при наличии эликсиров ни о каком торжестве стали над плотью пока что не шло и речи, но это уже был огромный прогресс.

Следящий за развивающейся научно-промышленной

империей своего господина Асириус, также попытался помочь и раннему пробуждению Аргалора. Для этого он постарался найти и связаться с Сиарис, сестрой повелителя, которая, по слухам, была очень неплохой целительницей. Но, как назло, непоседливая драконица покинула земли империи и ушла в хаос мелких и постоянно воюющих королевств континента Форлонд.

Прямого доступа к коатлю у Асириуса не было, а пытаться звать вслепую опасно, ведь коатли признавали над собой власть лишь драконов. Любой другой серьёзно рисковал стать противником всей их расы.

Наём же другого целителя был слишком рискованным. Асириус не доверил беспомощного господина непонятно кому.

Немного стоит рассказать и об Аргозе. Её поведение очень не понравилось Хорддингу, решившему, что у его дочери слишком много свободного времени. Именно поэтому он поручил её заботе уже не одно баронство, а целое графство. Усилил он и обучение магии, из-за чего у Аргозы совершенно не осталось свободного времени.

Тем временем ширившиеся слухи об Аргалоре Покорителе бури заставили Ольборг встретить несколько необычных гостей.

Прилёт большой черной драконицы вызвал нешуточную панику и хаос. Все решили, что это очередная попытка нападения, вследствие чего очень быстро вскрылась их полная неготовность отражать подобную атаку.

Мориц ещё долго был в бешенстве, дрюча всех своих командиров и отрабатывая защиту от возможной атаки не только с земли, но с воздуха и даже под землёй.

Прилетевшая Аксилия Жаждущая крови была сильно огорчена, узнав, что Аргалор восстанавливается после боя.

— Вот, — здоровенный магический кристалл упал в лапы Асириуса, из-за чего тот с трудом чуть его не уронил. — Когда твой повелитель проснётся, скажешь ему, что я хотела бы с ним поговорить.

Больше не говоря ни слова, черная драконица улетела к огромному облегчению прислужников и находящегося рядом Ольборга. Падение прошлого дракона вызвало у жителей столицы Эклунда инстинктивное подозрение ко всему, что летало над ними.

Однако жителям Ольборга надо было начинать привыкать к прилётам драконов, ведь спустя время они вновь увидели садящуюся на посадку драконицу. И хоть эта была несравненно меньше первой, но напряженность сохранялась почти той же.

— Я узнала, что Аргалор ранен! А ну отведи меня к нему, прислужник! — обеспокоенно приказала Луидора, заставив Асириуса поморщиться.

Как бы Аргоза ни пыталась хранить тайну, но медная заметила долгое отсутствие Аргалора и странное поведение подруги.

В очередной раз прислужники неофициально выдвинули из своих рядов лучшего переговорщика с драконами и прочими сложными существами. И какое совпадение, им вновь оказался бедный кобольд.

— Госпожа, простите, но по распоряжениям нашего повелителя никак нельзя.

— А как он мог это сказать, если был без сознания?! — подметила несостыковку Луидора.

— Так он заранее дал указания на подобный счёт. — тут же выкрутился прислужник.

— Подожди, — Луидора пригляделась к кобольду. — Я, кажется, тебя знаю. Аргалор о тебе упоминал. Ты Асириус, его первый прислужник, не так ли?

— Так и есть, госпожа.

— Я думала, ты будешь больше. — ухмыльнулась медная.

— Главное не размер, а умение им пользоваться, — прежде, чем мозг сообразил, что он сказал, выпалил уставший Асириус, после чего резко распахнул от ужаса глаза. — Госпожа, простите меня! Я имел в виду...

— Поверить не могу... — медленно прошептала Луидора, не отрывая пристального взгляда от Асириуса. — Прислужник, у которого есть чувство юмора! — завизжала-зашипела она от восторга, от чего Асириус аж покачнулся от громкости. — Стань моим прислужником!

— Прошу прощения, но я был бы плохим прислужником, если бы так легко менял своих повелителей, — извиняюще улыбнулся Асириус, заставив Луидору нешуточно огорчиться. — Однако я буду рад с вами обсудить всё, что вы захотите. — поспешил он добавить, и на морду драконицы вновь вернулась улыбка.

Поддавшаяся внутреннему порыву Луидора просто взяла и полетела, даже не думая о том, как всё будет на месте. Возможность поговорить была не хуже и не лучше того, к чему всё могло прийти.

— А давай, — рассмеялась, легко сдавшись, медная драконица. — А ты знаешь какие-нибудь смешные истории?

— О-о-о, — хмыкнул кобольд. — В каком-то смысле вся моя жизнь одна большая смешная история.

Проговоривший с веселой и общительной драконицей несколько дней Асириус благополучно отправил её обратно домой, а также получил шаманский вариант телефонного номера.

Луидора никогда не была против пообщаться с интересным собеседником, а Асириус благодаря обширному жизненному опыту мог рассказать очень и очень много веселых случаев.

И вот, спустя пять лет и несколько месяцев, веки спящего на мягчайших дорогах шкурах красного дракона наконец-то затрепетали.

Глава 9

— Где я? — Аргалор неуверенно приоткрыл глаза и раздраженно прищурился от неожиданной яркости. Уже спустя секунду его зрение приспособилось к свету, и красный дракон с заметным удивлением рассматривал богато украшенный зал.

Каждая пядь каменных стен была покрыта широкими, дорогими шкурами, а там, где их не было, висело богатое оружие, щиты или доспехи. Прямо же под шкурами расположились десятки столов с драгоценной посудой и сундуков с откинутыми крышками, позволяющими каждому рассмотреть лежащую там медь, серебро и золото.

Вид раскинувшегося перед ним богатства разом прибавил Аргалору сил и он, хоть и пошатываясь, но встал на все четыре лапы. Его нечеловеческий слух различил поднимающуюся вокруг его комнаты панику. Очевидно, его бесполезные прислужники наконец-то заметили, что их господин проснулся.

Аргалор поморщился от всплывшей в памяти чудовищной боли от падения на землю с чёт знает какой высоты. Лев прекрасно помнил, как трещали и трескались его кости под ударами Овернаса, или как отбитые и порванные мышцы болели столь сильно, что хотелось рухнуть на месте и умереть. Лишь подготовка, драконья ярость и упорство позволили Аргалору в тот день победить, но Думов подумал бы ещё десять раз, стоит ли когда-нибудь ещё доводить своё тело до такого печального состояния.

К слову, о теле. Лев на пробу сжал кулак передней лапы, чувствуя в себе неожиданную мощь. Да, он ещё не до конца пробудился от спячки, но даже так он уже ощущал изменения.

«Выходит, мой сон после боя длился больше пяти лет», — внутренние драконьи часы беспристрастно сообщили Аргалору о прошедшем времени: «Значит сейчас мне около сорока лет. Если добавить земную часть, то по меркам смертных я глубокий старик. Интересно, насколько я изменился после столь тяжелого боя?»

Прислушавшись к себе, Аргалор расплылся в торжествующей усмешке. Лев давно вывел, что как минимум до ста лет скорость его роста в холке составит около шести сантиметров в год. Длина шеи увеличивается тоже примерно на ту же величину. После ста лет его рост может замедлиться, но

не так сильно, как у тех же металлических.

Однако прошедшая битва с Овернасом и победа над ним оказали значительное положительное влияние на его рост. Так, вместо привычных шести сантиметров в год, за время своего сна Аргалор вытянулся на все десять в год.

Таким образом спустя пять лет Аргалор мог похвастаться ростом уже отнюдь не шестью метрами с шеей, а всеми семью!

Будь это так просто, Думов поставил бы нападения на других драконов на поток. Вот только жаль, что каждая такая битва может с легкостью оказаться последней. А что-то меньшее не окажет влияния.

Хоть Лев и был красным драконом, что издревле любили битвы, но погибать ни за грош, он тоже не хотел.

Почувствовавший желание свежего воздуха Аргалор двинулся к одной из стен, занавешенной тяжелыми шторами. Сам зал мог считаться огромным, с десятиметровым потолком, однако для самого дракона это в лучшем случае была просто просторная комната.

По чувствам шамана ударила искренняя радость пробудившихся вместе с господином духов. Вспыхнувший на чешуе огонь Игниса и пробежавшие между чешуек корешки Зары вызвали на морде дракона одну из немногих мягких улыбок.

Верные духи, осознав состояние повелителя терпеливо охраняли его сон все эти пять лет. Асириус стабильно помогал им расти, поэтому в их развитии не было простоев.

Получив приказ и порцию магии, Зара была рада вырастить две длинных ветки, с помощью которых она резко распахнула шторы, позволив дракону полюбоваться на широкие, полностью застеклённые двери на балкон.

— Надо же, они сделали щеколды под драконьи размеры. — в развлечении хмыкнул Аргалор, собственноручно открывая двери и подставляя морду свету солнца.

Лев уже знал, что всё это место было построено уже после начала его сна, следовательно, ему хотелось посмотреть, куда же прислужники его всё же притащили.

Доносившийся ранее приглушенный шум мгновенно сменился звуками живущего своей жизнью обширного города.

Подняв шею Аргалор ошеломленно разглядывал раскинувшийся под ним в несколько раз увеличившийся

Ольборг. Если пять лет назад за границами города все ещё можно было увидеть леса, то теперь всё вокруг было вырублено и на месте деревьев стояли деревянные, а изредка даже каменные дома.

Лев прикинул, и если он правильно рассчитал, то его нынешнее поместье, к слову, выполненное магами полностью из камня, находилось на одном из холмов, ранее совершенно не используемых.

«Насколько же расширился город?» — невольно хмыкнул Аргалор: «Кажется, мои прислужники зря времени не теряли. Если верить расселению, Ольборг движется в сторону Стальбурга. Значит ли это, что когда-нибудь два города, промышленный и обычный, объединятся?».

Волей-неволей, но Аргалор не мог не отметить трудолюбие своих прислужников. Мысленно Думов для себя лишь подтвердил, что его расчёт на умелых и опытных слуг полностью оправдался. Даже несмотря на его отсутствие они отлично справились и без него, лишь преумножая его благосостояние.

И хоть Аргалор не стал об этом даже думать, но его решение относиться к своим прислужникам достойно привело к тому, что когда он был абсолютно беспомощен, никому из них даже не пришла мысль, тихо его прирезать и забрать всю его «финансовую империю» себе.

Там, где обычно красные драконы правили страхом, Аргалор заставил их привыкнуть к мысли, что их повелитель неотъемлемая часть их нынешнего существования. Его прошлое земное воплощение могло бы собой гордиться.

«Видимо, зря я был с ними так строг», — решил для себя Аргалор, отворачиваясь и медленно пробираясь обратно в комнату к своему ложу. Всё же чувствовал он себя не очень хорошо: «Очевидно, Сариана была не права, и мои прислужники не столь бесполезны и глупы, как у других драконов. Другие повелители неба набирают кого попало, в то время как я использую индивидуальный подход. Даже просто сравнивать наши методы — это оскорбление».

С усталым выдохом Аргалор рухнул на мягкие шкуры. Нестерпимо захотелось есть, нет, скорее невыносимо жрать. Будучи одними из самых магических существ, драконы были способны игнорировать многие законы физики.

К примеру, находясь в своём долгом сне, именно за счёт магии им не требовалась еда и они были способны расти. Тем не менее даже несмотря на магию, некоторые последствия подобной спячки не могли игнорировать даже они. То же тело хоть и выросло, но телосложением Аргалор стал напоминать бездомную собаку, что не ела уже пару недель.

— Чего вы ждёте?! — громкий рёв потряс поместье. — Несите поесть, я голоден!

И так бегающие прислужники, заспешили с новой силой.

Ещё не успело отзвучать эхо от его крика, как к нему в комнату уже несли истекающие соком цельно запечённые туши молочных поросят, молодых бычков и баранов. Посыпанные дорогими специями, обжаренные со всех сторон, покрытые маслом — от вида этих яств Аргалор чуть не захлебнулся слюной.

С рычанием он впился в эти блюда, разрывая тающее прямо на когтях мясо и глотая, практически не жуя и не обращая внимания на постоянную вереницу таращившихся на него слуг. Иногда он прикладывался к огромной деревянной кружке, наполненной алхимической гномьей водкой. Сама окованная металлом ёмкость была столь огромна, что больше напоминала странный тазик.

Для драконьей глотки даже самый крепкий алкоголь был подобен слабому вину, но порождаемые им вкусовые горки, вносили непередаваемый букет ощущений.

«Кухня явно тоже претерпела изменения», — одобрительно зарычал Лев, вновь мысленно хваля своих прислужников: «Мои прошлые повара тоже были неплохими, но здесь определенно новый уровень. Некоторые из этих специй совершенно неприемлемы и даже ядовиты для слабых рас, но для дракона это истинное лакомство. Приятно, что Асириус внимательно слушал те уроки Сариян. Видит Олдвинг — это и впрямь вкусно!»

Но как бы Думов не желал продолжать и продолжать этот пир вечно, но его желудок в какой-то момент сказал своё веское «достаточно».

Заметившие замедление трапезы их господина слуги, начали приносить небольшие десерты, вроде больших блюд целых зажаренных куриц, индеек и кроликов. Учитывая размеры дракона, он их ел подобно сухарикам, просто

закидывая сразу несколько штук в пасть и наслаждаясь острым соусом. Если человек посмел бы съесть даже один единственный кусочек такого мяса, то рисковал бы получить ожог полости рта, гортани и желудка.

После еды вновь захотелось спать, но Аргалор героически боролся с этим позывом. Очевидно, впереди ждал серьёзный разговор с его слугами

И, как оказалось, он не ошибался. Двери вновь открылись и внутрь скромно зашли двое: одетый в красную мантию невысокий кобольд и полностью покрытый доспехами Мориц.

Аргалор удивленно прищурился, разглядывая совершенно механическую конечность своего командующего и что-то невероятно отдаленно похожее на механический экзоскелет.

Оба прислужника тихо вошли и вытянулись перед драконом, чем заставили последнего ещё больше начать гордиться тем, как хорошо он обучил своих подчинённых. Даже несмотря на всё то, чего они добились, Мориц и Асириус не возгордились, а продолжили скромное служение.

— Приветствуем вас, повелитель, — поклонился Асириус и его примеру быстро последовал Мориц. — Не передать словами, как мы счастливы видеть, что вы в полном здравии. Пять долгих лет мы ждали этого дня. Прямо сейчас все готовятся к грандиозному празднику в вашу честь.

— Хорошо-хорошо, — удовлетворенно кивнул Лев. — Я рад, что в моё отсутствие вы упорно трудились и не посрамили моё гордое имя! Вероятно, вы редко слышали от меня такие слова, но я хочу сказать, что каждый дракон хотел бы таких хороших прислужников, как вы...

Мориц и Асириус быстро переглянулись и Аргалор внезапно почувствовал будто в комнате возникло напряжение.

— Всё же хорошо?

Напряжение усилилось.

— Не посрамили же, верно? — медленно уточнил он, чувствуя, как его смутные подозрения начинают крепнуть.

Пару минут спустя аккуратных пояснений общая сцена немного изменилась.

Мориц и Асириус вжались в одну из стен, а над ними зловеще ярился здоровенный красный дракон. В паре мест камни раскалились до красна от попавших в них огненных выдыхов. Кое-где начались пожары, но даже в ярости Аргалор

инстинктивно потушил своё добро.

— ВЫ СДЕЛАЛИ, ЧТО?! — от его крика разом вылетели все стёкла, дождём осколков посыпавшись вниз.

— Г-господин, поверьте, другого выхода просто не было! — поспешно закричал Асириус, с паникой глядя на клубящееся в глотке дракона пламя. Хотя они оба и выпили эликсиры против огня, заодно обвешавшись огнезащитными амулетами, но надолго их это не спасёт. — Герцог уже подступился к нашим землям, а с ним было войско второго графа! Если бы мы не сделали то, что сделали, то всё бы пошло прахом! У него было слишком много солдат!

— И поэтому вы не придумали ничего умнее, чем просить помощи у Аргозы?! — Аргалор разрывался от двух чувств: недоверия и ярости. — Вы хоть знаете как долго она будет мне это припоминать?! О чём я вообще говорю?! Какое «как долго» она никогда не забудет этого!

Несмотря на расстояние и саму невозможность подобного, он чуть ли не физически чувствовал исходящее от Аргозы самодовольство, хоть она и была за тысячи километров от него!

Следующая их встреча будет настоящим кошмаром!

— Господин, это я решил так поступить. Асириус ни в чём не виноват... — попытался было вякнуть Мориц, но заткнулся, когда недружелюбный взгляд Аргалора остановился на нём.

— Даже если так, то я как-то не помню в твоих навыках шаманизма, а Аргозу способен найти лишь один разумный и он прямо сейчас уже здесь!

Льву очень хотелось спалить этих двух клоунов на месте, но человеческая часть Аргалора намекала, что если он превратит их в пепел, то они слишком легко отделаются, всё равно оставив его разбираться с последствиями.

Устало фыркнув, красный ящер проследовал обратно на своё ложе, где и рухнул к вящему облегчению прислужников.

— Хорошо, я надеюсь это всё, где вы умудрились напортачить? — уточнил Аргалор и ему не понравилось нехорошее молчание.

— Договаривающийся об условиях мира Хорддинг, отец Аргозы, высказал необходимость продажи части акций Стальбурга герцогу и двум оставшимся графам, — тоненько пояснил Асириус и, видя как его повелитель чернеет мордой, поспешил добавить. — Но мы хорошенько их обманули в

заключенном договоре! Да, они получили часть технологий, но лишь самые простые и дешевые! Кроме того, они были вынуждены вложить целые состояния в Стальбург и свою промышленность, что очень сильно подстегнуло наш собственный прогресс!

— Недоумки, мерзавцы, имбецилы! — Аргалор страдальчески ухватился за морду.

Права, ох как права была его матушка, когда говорила, что на прислужников никогда нельзя полагаться в серьезных делах. Стоит им поручить что-то, что по крылу лишь дракону, как они обязательно прогнуться и пустят всё по ветру!

Когда он сжал челюсти на горле Овернаса и заставил того потерять сознание, всё было идеально! Стальбург принадлежал ему, взрослый дракон был побеждён, и он должен был наслаждаться плодами своей победы!

Как они могли всё это просрать?!

Стоп, а как же Овернас!

Словно читая его мысли, теперь в разговор включился и Мориц.

— То есть вы... просто взяли его и... отпустили? — подозрительно тихо уточнил красный дракон, заставив двух прислужников дружно сглотнуть.

— Н-не просто господин, — попытался улыбнуться Асириус, но вышло как-то криво. — Мы заставили Хорддинга прорекламировать Аргалориум и Маготех! Ну и столь долгое нахождение у нас одного из металлических драконов создавало опасный прецедент! Господин, вы же сами знаете, что удерживать дракона против его воли запрещено! Причём нами, обычными прислужниками! Семь месяцев и так было очень много!

— Так, — Аргалор закрыл глаза и сосчитал до десяти, открыл, посмотрел на прислужников, вновь закрыл и посчитал уже до минуты. — Допустим. Допустим, что как вы и говорите, отпускание моего врага, которого я победил лишь ценой невероятных усилий, это абсолютно правильное решение, которое полностью подпадает под мои интересы. Но тогда у меня есть ещё один вопрос: вы поднимали вопрос сокровищ Овернаса перед Хорддингом? Вы потребовали, чтобы он их передал мне?

Асириус и Мориц уже было открыли рты, но Аргалор

заставил их замолчать одним жестом.

— Сейчас я советую вам очень-очень хорошо подумать над тем, что вы собираетесь сказать дальше, — обманчиво мягко посоветовал красный дракон и его глаза горели очень нехорошим светом. — Ведь от вашего ответа зависит, что будет происходить дальше...

— Да, повелитель, — решительно кивнул Асириус. — Мы сказали Хорддингу передать сокровища брата вам.

— А он? — коротко выпалил Аргалор.

— Он был не против. — столь же четко ответил уже Мориц, заставив Льва облегченно откинуться на шкуры.

Фух, это было настоящим облегчением. Да, его прислужники были идиотами, но в конце концов они не были полными...

— Кхм... — неловкий кашель Морица заставил дракона окаменеть и о-о-очень медленно открыть глаза, заставив того засуетиться. — Тут такое дело, Хорддинг был не против, да, но нарисовалась маленькая проблемка, гм. Короче, чего тянуть, ваша мать, ну, Сариана. Признаться честно, мне не довелось чести её лицезреть, но Асириус рассказывал. Она внушает, да. Короче, золото она тью-тью, всё забрала, прямо из логова. Сказала, что это, дескать, плата за какое-то там бухло, что выжра... в смысле вы выпили с вашими дорогими родственниками. Ну и урегулирования конфликта с металлическими, да...

— ...

— ...

Два прислужника, затаив дыхание ждали ответа, но даже спустя пару минут ничего не изменилось и два красных глаза продолжали на них пристально смотреть.

Вскоре стало очевидно, что дракон подозрительно неподвижен.

— Неужели он?! — ахнул от пришедшей страшной догадки Мориц.

Асириус быстро подскочил к дракону и подставил под морду лезвие кинжала.

— Нет, он лишь потерял сознание. — оба прислужника неуверенно оглядели застывшего повелителя, после чего Асириус неловко опустил ему веки, так как остановившийся взгляд сильно их напрягал.

— Думаешь он хорошо всё это воспринял? — оптимистично спросил Мориц.

* * *

— Нет, ну а в целом, всё не так уж и плохо? — жизнерадостным тоном заявил Мориц, с силой вонзая грязную лопату в огромную кучу свиного дерьма. Куча была столь огромна, что она нависала над ними всеми, словно холм. — Всё же могло закончиться намного хуже, а так, мы живы, здоровы, работаем на свежем воздухе! Я за всеми этими бумажками и донесениями уже света белого не видел, думал хоть выйду, развеюсь, а тут на тебе, всё само в руки, как говорится!..

— Ты можешь заткнуться хоть на секунду?! — завопил что есть мочи взбешенный Тарет Варбелт. Как оказалось, под гнома специальных сапог и рукавиц не было, поэтому те что были, смотрелись на нём невероятно забавно. — Это из-за вас мы все здесь оказались! Так что хватит делать вид, что всё идёт, как надо!

— А ну не кричи на Морица, Тарет! — возмутился Асириус. — Что-то я не помню, чтобы ты возмущался на том совете! Поэтому закрой пасть и лучше махай лопатой!

— Я кричу не на Морица, а на вас обоих! Я всегда знал, что от тебя только проблемы, Асириус! Ты, как кобольд, ничего не мог хорошего принести, уж мы то, гномы, знаем ваше племя! И вот, полюбуйся, где мы все оказались из-за твоих охренительных идей!

— Интересно, а возможно ли использовать эту субстанцию, — Аларик внимательно разглядывал лежащее на его лопате дерьмо. — В некотором интересном и необычном зелье...

— А ну хватит болтать и за работу! — дал петуха молодой стражник, что был поставлен сюда контролировать их работу.

Когда проснувшийся дракон первым же постановлением разжаловал всё высшее командование прислужников в сборщиков дерьма, то в руководстве корпорации и компании разразился настоящий хаос.

Как итог, не желающие присматривать за своим бывшим начальством опытные командиры спихнули эту обязанность на младший командный состав, а те уже на ветеранов, а последние на полных новичков. Таким образом этот молодой

стражник стал тем, ниже кого спихнуть уже было нельзя.

Необходимость прикрикивать на столь опасных и жутких людей вызвала у молодого стражника дикий стресс, но если он бы филонил, имелся риск познакомиться уже с очень недовольным драконом.

— Молодец, боец, так держать! — одобрительно кивнул стражнику улыбающийся Мориц. — Всегда нужно показывать строгость, а то работники совсем расслабятся!

Молодой стражник, чуть не плача, сдвинул слишком большой для него шлем прямо на лицо, а высшее руководство корпорации с матом принялось и дальше размахивать лопатами под шокированными взглядами проходящих мимо жителей Ольборга.

Глава 10

Аргалору потребовалась вся его сила воли, чтобы, когда он очнулся, не спалить всех своих прислужников разом. Отправка их всех месить говно была величайшим примером его терпения и добродетели. Любой другой дракон на его месте уже искал бы себе новых прислужников на место убитых старых, но Лев считал глупостью разбазаривание даже столь тупорылых ресурсов.

Как итог, кучка растратчиков его золота отправилась работать ассенизаторами, самому же Аргалору пришлось срочно искать им замену.

И очень скоро красный дракон столкнулся с неожиданной проблемой: найти замену его главным прислужникам оказалось просто невероятно тяжело!

— П-простите меня, господи-и-ин! — чуть не плача, рухнул на колени один из сотников драконьих ублюдков и принялся стучаться головой о пол под не впечатлённым взглядом Аргалора. — Я всё исправлю, только не надо меня есть!

— Кто вообще говорил о том, что я буду тебя есть?! Не ври себе, по сравнению с томлёной говядиной, что готовят мои повара, ты совершенно не котируешься! — недовольно рыкнул Думов, чувствуя, как у него начинается мигрень. — А ну встань и хватит трястись, как великан перед драконом! Ты воин или кто?!

Следуя приказу, мужчина быстро поднялся, но судя по совершенно белому лицу и блестящим бисером капелькам пота, он был явно не здесь. Видя это, Аргалор мог лишь тяжело вздохнуть.

Не вчера родившись, Аргалор догадывался, что передача дел сразу стольких высших руководителей не сможет обойтись без хаоса. Тем не менее даже он, как оказалось, недооценил ту гору работы и проблем, что на него рухнула.

Местные смертные оказались полными бездарями, не способными, такое чувство, справиться с простейшей работой. Аргалор даже заподозрил заговор с целью вернуть прошлых руководителей, но тайная проверка лишь подтвердила их полную некомпетентность!

Оказалось, хоть они искренне пытались справиться с нагрузкой того же Асириуса и Морица, но у них ничего не

получалось!

Говорило ли это хорошо о его прошлых прислужниках или плохо о всех нынешних?!

Но если бы это была единственная проблема, то Аргалор готов был бы с ней смириться. Пара, максимум несколько лет дрессировки и наказаний, и, как говорится, можно даже медведя научить читать.

Вот только с чем у него так и не получилось справиться, так это с практически религиозным ужасом местных по отношению к нему.

Казалось бы, раньше же Драконьи ублюдки были способны разговаривать и не падать ниц, стоило дракону с ними заговорить, так почему сейчас всё иначе?

Вот только Аргалор упустил тот момент, что изначально многие бойцы ублюдков видели Аргалора с самого начала и присутствовали, когда он рос. В течение же пяти лет его сна многие из них ушли на пенсию, а их место заняли те, кто дракона в глаза не видели, зато были наслышаны о нём более чем.

Ставшая легендарной фигура дракона пугала их до мокрых штанов и любые попытки Аргалора это исправить продвигались очень медленно. В конце концов, сложно не бояться, нависшую над тобой семиметровую огнедышащую тушу, обладающую далеко не ангельским нравом.

Дошло до того, что сроки части поставок оказались сорваны, и Аргалор был вынужден пойти на беспрецедентный шаг.

* * *

— Ох, мой кабинет, как ты без меня поживал? — Тарет с любовью огладил своё рабочее кресло и тяжелую, высокую для гнома столешницу, после чего мрачно зыркнул на своего зама, который от такого внимания вытянулся по струнке. — Что, Горут? Думал навсегда моё место займёшь? Наверное, жалеешь, что я вновь вернулся?

— Нет! — поспешно выпалил человек, пожирая гнома нарочито преданным взглядом. — Господин Тарет, вы же знаете, что я бы ни за что не посмел! Но повелитель сказал срочно продолжить работу в прежнем режиме, а кроме меня никто и не сумел так быстро принять на себя ваши

обязанности...

— Ай, не оправдывайся, Горут, — фыркнул в развлечении Варбелт. Имея прямо сейчас столь хорошее настроение, обычно сварливый гном готов был простить весь мир. — Пошел прочь из моего кабинета. Будем считать, что на первый раз я не заметил, как твоя задница просиживала обивку моего личного кресла.

— И ничего я не сидел, — пробурчал заместитель, разворачиваясь. — Кресло и столешница слишком низкие для меня...

— Мне показалось или я что-то сейчас услышал?! Кто-то захотел искать новую работу?!

— Никак нет! — заместителя буквально сдуло.

— Совсем распоясались без меня, — по-отечески хмыкнул гном, усаживаясь обратно в своё кресло и расплываясь на его мягкой обивке. — Прошло-то всего две с половиной недели!

К началу второй недели Тарет уже начал впадать в отчаяние. Спать в бараке и махать лопатой с фекалиями — это было далеко не предел его амбиций. Хуже того было слышать шепотки о том, как построенная ими система, если не рушится, то очень сильно трясется без должного руководства.

К счастью, Тарет в очередной раз не ошибся в драконе. Хоть Аргалор и был самодуром, но он правильно оценил ситуацию и вернул всех своих главных прислужников обратно на их места.

Не было никакой грандиозной встречи или беседы. Просто в один из дней их барак посетил один из множества управляющих, сообщивших, что их прегрешения не забыты, но их исправлениям они займутся уже на своих прежних местах.

Очевидно, таким образом Аргалор сохранял лицо и делал вид, будто ничего и не было. Прислужники тоже никак не показали, что случилось нечто неожиданное, и спокойно вернулись обратно на работу.

Если у кого из их замов и были вопросы, они мудро держали их при себе, зато остальные работники корпорации лишь вздохнули с облегчением, видя, как всё возвращается к привычному распорядку.

Мысленно Тарет вытер пот, пробуждение Аргалора вышло столь невовремя, что Варбелт чуть было не пропустил встречу со своим изгнанным кланом, которую сам же и назначил.

Клан Варбелт был одним из многих небольших кланов,

проигравших политическую войну в подземных городах гномов. В таком случае у кланов оставалось не так уж и много выборов.

Во-первых, клан мог собраться и попытаться создать новое поселение в подземном мире. Минусом подобного подхода были поджидающие там тысячи опасностей, среди которых работорговцы темных эльфов были далеко не самой худшей проблемой.

На подобный путь были способны лишь по-настоящему большие кланы, да и то редко у кого из них получалось не только создать поселение, но и разрастись в полноценный город гномов.

Вторым вариантом было сдаться и лишиться статуса клана, разойдясь по остальным кланам, потеряв всякую гордость и память предков.

Очевидно, клан Варбелт выбрал третий вариант, продать или бросить всё и подняться на поверхность, ища успеха среди наземных рас.

Как это часто бывает, успех почему-то не пришел и Варбелты разбрелись по всей Империи, впрочем, не забывая держать друг с другом связь.

Когда Тарет устроился на столь удачное место, он сразу позвал сюда весь свой клан, соблазняя их великой нуждой Стальбурга в опытных кузнецах и мастеровых. И хоть далеко не все Варбелты были кузнецами, но руки у них росли из правильных мест.

К несчастью, кланом до сих пор управляли старики, что и привели клан к нынешнему состоянию. С недовольством Тарет изыскивал специальные фонды, чтобы оплатить их поездку в Стальбург.

И вот, пятеро вечно недовольных всем стариков наконец входят в его кабинет. И если он до сих пор правильно разбирался в их лицах, его вид, сидящего за большим столом, когда они должны были ютиться на одинаковых табуретах, их совсем не вдохновил.

Их сопровождающие остались снаружи, что опять же показало, какой властью Тарет здесь обладал.

— Тарет Варбелт, — прошамкал Нирен Варбелт, нынешний глава клана, когда все они уселись. Это был невероятно старый гном, чья борода была абсолютно бела и столь длинна, что он заправлял её за пояс. — Нас и меня в том числе удивил ваш

призыв. Насколько я помнил, вы работали в какой-то деревенской кузнице? Теперь же, если верить вашим словам, вы поднялись очень высоко.

Остальные старейшины согласно закивали. Тарет немного расслабился, кажется, его гости были настроены позитивно. Но, как стало скоро ясно, он поспешил с суждением.

— Но какой ценой! — Сагрим Варбелт, четырёхсотлетний старейшина, возмущенно ударил кулаком по коленке. — Этот молокосос ради золота и власти связался с одним из наших исконных врагов! Драконом! Скажи, Тарет, каково это — быть одной из вещей этой кровожадной рептилии?!

— Уж получше, чем дряхлой и бесполезной кучей шлака, что ни за что не отвечает, проживая остатки репутации и артефактов клана! — мгновенно завёлся Тарет.

Из-за взрывного характера гномов их споры всегда отличались «огоньком».

— Побольше уважения, молокосос! Когда ты ещё не родился, я уже в штольнях командовал!

— Жаль, что тебя там и не завалило!

— Тихо, — не очень громко, но весомо приказал глава клана. — Сагрим, тебе будет что сказать. Но сегодня мы сюда прибыли, чтобы послушать юного Тарета.

Самого Тарета от «юного» немного перекосило, но он не стал возмущаться. Хоть ему и было уже сто пятьдесят восемь лет, но для Нирена как бы не все они были «юными».

— Расскажи всё, юный Тарет, — повернулся Нирен обратно к столу. — В своём письме ты говорил о возможности нашего клана подняться. Однако нас всех смутило твоё предложение служить под драконом. Ты написал это, чтобы защититься от шпионов? Говори свободно, я принёс артефакты, что не позволят нас подслушать.

— Нет, глава, — Тарет глубоко вздохнул. — Не буду долго болтать, ведь мы не эльфы, и перейду сразу к делу. Даже старейшина Сагрим понимает, что наш клан идёт к закату. Люди Империи не очень рады нашим навыкам, ведь мы создаем для них конкуренцию, которую они не могут выиграть из-за своей ущербной природы. Другим же гномам не нужен наш клан, так как они опасаются санкций из подгорных царств. К счастью, мне повезло стать одним из основателей стремительно растущей корпорации «Аргалориум», построенной вокруг того,

в чём мы, гномы, так хороши. Я предлагаю нашему клану ещё больше поспособствовать успеху корпорации, дабы стать первыми, кто получит от её развития большую часть прибыли.

— Это хорошая идея, — просто кивнул глава, отчего Тарет сразу воодушевился, но ненадолго. — Но есть загвоздка. Этой корпорацией управляет дракон. И не просто дракон, а цветной дракон. Наш народ очень хорошо знает, чем это чревато.

— Послушайте, — Тарет постарался успокоиться. — Мой повелитель...

— Повелитель? — издевательски фыркнул Сагрим. — Послушай себя, юнец! Единственный твой настоящий повелитель — это сидящий здесь глава клана и мы, твои старейшины!

— Тарет, послушай, — заговорил третий старейшина, и его тон был обманчиво мягок. — Мы понимаем, что тебе пришлось через многое пройти, чтобы втереться в доверие к этому дракону, но сейчас ты не рядом с ним. Ты многого добился, и мы это осознаем, но не думал ли ты, что пора покончить со всем этим притворством?

— О чём вы говорите? — нахмурился гном.

— Всё просто, — теперь заговорил четвёртый старейшина. — Наш род не прожил бы так долго, если бы мы не знали, как убивать драконов. Да, в честном бою это очень сложно сделать, но ведь и твой «повелитель» не взрослый дракон. Несколько специальных ядов — дракон падёт, и больше ничего не помешает нашему клану прибрать всю корпорацию к рукам...

— Это глупость, — раздраженно оборвал его Тарет. — Ничего бы не было без дракона! Именно его личность, его связи и сила позволяют существовать триумvirату, договору с герцогом и многим другим соглашениям! Кроме того, ваше недоверие к Аргалору понятно, но я клянусь вам, хоть Аргалор и обладает всеми грехами своих предков вроде гордыни, алчности и жажды власти, но в то же время он имеет нечто, чем обладают единицы даже среди смертных и бессмертных.

— И что же это? — тон старейшин был пронизан недоверием.

— Он умеет признавать свои ошибки и работать над ними! Сколько вы встречали аристократов или могущественных магов, что по-настоящему вас слушают перед тем, как принять решение? Кто из них может изменить свои планы, если

ошибётся? Я вам отвечу: единицы! Как вы думаете, почему так много разных рас и личностей не против служить под его началом? Потому что они знают, что если он дал своё слово, то он его выполнит. Не простит черни, как сделал это дворянин. Не забудет, как маг. А сделает!

Несколько секунд между собравшимися царила неуютная тишина. Тяжело дышащий Варбелт яростно смотрел в глаза каждому из своих собеседников и с разочарованием не находил в них того, чего так желал.

— Тарет, — успокаивающе заговорил глава клана. — Мы понимаем, что этот Аргалор сумел запасть тебе в душу, но пойми. Это не первый раз, когда гномы были обмануты драконом. Сейчас он может казаться твоим лучшим другом, но пройдет время и его жажда наживы перевесит любые доводы логики. Кроме того, вспомни, что ты один из нас, из клана Варбелт, а он лишь дракон. Его смерть принесет пользу клану, а это единственное мерило успеха. Поэтому отбрось сомнения и помоги нам. И если ты достигнешь успеха, то мы готовы присвоить тебе звание пятого старейшины.

— Пятого, да? — горько скривился Тарет, незаметно нажимая небольшую кнопку под столом. — Впрочем, в одном вы абсолютно правы.

— Это в чём же? — Сагрим насторожился. Старый гном не знал, что его обеспокоило, но тревога продолжала нарастать.

— Я, как вы правильно заметили, Варбелт. И я должен заботиться о благополучии нашего клана. И если клан идёт в пропасть, то кто-то должен их остановить.

«Газ!» — наконец-то пришло страшное осознание старейшине, когда он наконец разобрался в своих ощущениях. При работе в шахтах гномов первым делом учили разбираться в запахах. Старый гном попытался вскочить, но с ужасом понял, что не может подняться. Судя по возмущенному мычанию остальных, их постигла та же участь.

— Наверное, вы считали себя очень умными, когда предлагали мне убить того, кто позволил мне вырваться из грязи. Предложили мне место целого старейшины, — Тарет меланхолично встал с кресла и, открыв ящик стола, вытащил оттуда небольшой богато украшенный золотом и драгоценными камнями кинжал. — Но вы как-то забыли сообщить, что после того, как я бы помог вам прийти на всё

готовое, то вы бы забрали у меня всю власть, которую я тут получил, и разделили бы её между друг другом.

За дверями слышались крики, звон оружия и сражения. Тем не менее, всё быстро стихло. Ветераны Драконьих ублюдков не зря ели свой хлеб, а сегодня Тарет позвал лишь самых опытных.

— Знаете, этот кинжал принадлежал моему отцу, — гном помахал украшенной сталью. — Он до последнего верил в вас, и даже когда наш клан всего лишился, он продолжал верить. Когда я загибался с голоду, я продал всё, кроме этого кинжала.

— Предатель! — с трудом прохрипел глава клана непослушными губами.

— Нет-нет-нет, — отрицательно помахал рукой Тарет. — Хотя именно ваши ошибки и жажда власти привели наш клан к такому печальному положению, но я готов был простить вас за всё то, что вы сделали раньше. Однако ваше желание использовать меня как пешку в своей очередной игре сломало моё последнее терпение.

Точный удар, и тонкий кинжал входит в глаз первому старейшине. Глазница запрокинутой головы быстро наполнилась кровью, но очень мало пролилось наружу — Тарет не хотел портить полы своего кабинета, да и запах бойни ему тут был не нужен.

Ещё три смерти спустя, и Тарет стоит перед испуганным главой клана.

— Мне жаль, — искренне вздохнул гном. — Обещаю, что я поведу наш клан к новым свершениям и успехам. Мы расцветем на этой земле, и имя «Варбелтов» станет известно всему миру. Да, вы этого не увидите из-за подлой атаки разбойников на дороге, но я за вас отомщу. Спите спокойно, глава, ваше место занимает достойный претендент.

— М-м-м! — свирепо попытался что-то прокричать Нирен, но удар кинжалом прервал его обличительную речь.

— Господин? — дверь открылась, и внутрь осторожно заглянул одетый в красные доспехи сотник Ублюдков. — У вас всё под контролем?

— Конечно, только голова кружится. Смеси Аларика, кажется, действуют даже несмотря на антидот. Так что, хоть ты его тоже его принял, но зайди попозже, когда я проветрю.

— Слушаюсь! — дверь быстро закрылась.

Тарет вытер кинжал от крови, аккуратно положил его обратно в ящик стола, после чего запрыгнул в кресло.

— Убить дракона они хотят, идиоты, — возмущенно пробурчал Тарет. — Для кого только письма писал, объясняя. Аргалор ещё так потряхнёт Тарос, что тот, кто был никем, станет всем. Он ещё всем покажет.

В это же время в стоявшем на холме каменном поместье раздраженный дракон с силой выбросил удерживаемую лианами книгу.

— Надоело! Я отправляюсь в отпуск!

Глава 11

Аргалор был зол. Это не была та злость, толкающая дракона устроить кровавую резню или бросить одного из своих врагов в пучину отчаяния. Нет, скорее, это была досадливая злость, когда ты чувствуешь внутри себя некоторое недовольство, но никак не можешь его оттуда выцарапать или найти четкую причину раздражения.

Казалось бы, в чём дело? За прошедшие пять лет, как бы Аргалора это не бесило, но его прислужники проделали неплохую работу. Благодаря новым акционерам, корпорация «Аргалориум» росла стабильными темпами. Кровно заинтересованные в успехе герцог и графы из кожи вон лезли, чтобы дать их общей корпорации ещё один толчок вперёд.

Соседние герцогства, всё ещё не построившие столь масштабные заводы, обходились крупными, но всё же мануфактурами. Они не могли в полной мере конкурировать с дешевыми ценами «Аргалориума».

Впрочем, там сидели тоже не глупые разумные, которые постепенно приспосабливались к меняющемуся миру. Бургомистры крупных городов уже скупали землю и отдельные мануфактуры, стремясь к консолидации промышленных активов на своих землях. Дайте им ещё десяток или два лет, и они откроют уже свои промышленные или ресурсодобывающие корпорации.

Сейчас же единственными крупными противниками на экономической арене являлись гномы королевства, но они гнали больше готовые изделия, чем чистый чугун и сталь.

Маготех тоже не стоял на месте. Неудобные и неловкие протезы ушли в прошлое. Теперь техномагические импланты практически не отличались от настоящих конечностей в плане точности или скорости движения. Конечно, тактильные ощущения до сих пор были ужасными, но на них и не делался упор. Когда-нибудь в будущем это тоже будет исправлено, а пока импланты Маготеха пользовались большой популярностью среди отставных солдат, наёмников и отошедших от ратных дел дворян.

О чём говорить, если возглавляемый Алариком Маготех по частым просьбам открыл ещё один отдел, что стремительно набирал популярность. Несмотря на то, что некоторые рыцари

благодаря эликсирам могли бегать не хуже лошадей, дворяне всё же продолжали пользоваться четвероногим транспортом. И дабы последний мог соответствовать их силам, кони тоже получали свою порцию эликсиров, становясь поистине страшными существами на поле боя.

Тем не менее, даже при всей своей силе, сломанные ноги лошадей всё так же оставались невероятной проблемой, которую невозможно было решить обычными зельями регенерации.

Новые техномагические конечности позволяли рыцарским коням вновь встать на ноги. И хоть они всё ещё не могли разгоняться до максимальных скоростей, но любящие своих боевых товарищей больше других людей рыцари были рады и такому результату.

Были, правда, и «фрики» вроде того графа, что заменил своему любимому коню все ноги механическими аналогами, и теперь требовал начать заменять и другие части тела.

Так почему после всего вышеперечисленного, почему Аргалор пребывал в плохом настроении?

А всё дело было в осознании Львом, что несмотря на всю свою силу и новое перерождение, ничего так кардинально и не изменилось. Он продолжал вкалывать, как проклятый ещё сорок лет своей новой жизни, будто он так и продолжал оставаться человеком!

И это было просто неприемлемо! Зачем нужно всё это бессмертие, если ты так и продолжаешь выжимать из себя все соки в бесконечной гонке?

Конечно, без всех прошлых усилий победы над Овернасом могло бы и не быть. Но сейчас, после пяти лет сна после ранения, разве он не может позволить себе отдых?

Очевидно, да! Его даже не смущал риск проиграть своим сёстрам и брату. Лев очень сомневался, что кто-то из них достиг его успехов. К тому же, его прислужники ни на мгновение не останавливали развитие его компаний.

Именно своим отдыхом Аргалор и решил заняться. Но практически сразу он столкнулся с простой проблемой: он толком и не знал, что значит расслабляться. Обе свои жизни Лев был трудоголиком, посвящая любое свободное время работе и ничему иному. Именно поэтому в первой жизни он так и не обзавелся семьей, уйдя на тот свет в одиночестве.

Первым, что пришло ему в голову, это возможность напиться. Вот только одна мысль об алкоголе, немедленно вела к воспоминанию о золоте Овернаса, которое самым наглым образом забрала Сарияна!

Думову становилось дурно лишь от одной мысли, сколько сокровищ он лишился, даже ни разу их не увидев! Особенно же обидно было за тот факт, что тогда, тридцать лет назад, бухали они все, а почему-то платить должен был лишь Аргалор!

Таким образом, наслаждение возможной пьянкой было безвозвратно испорчено, а у Льва появился внушительный счёт к своим дражайшим родственникам.

Однако если Аргалор не мог бухать, то оставалось ещё одно, любимое всеми драконами занятие — лежание и наслаждение своими сокровищами.

Надо ли говорить, что и здесь Лев столкнулся с затруднением? Вкладывая большую часть своего дохода в развитие уже имеющихся предприятий, Аргалор не обладал в привычном плане большой сокровищницей.

Дошло до того, что дракон решил прогуливаться по улицам Стальбурга и Торговой улице Ольборга, чтобы любоваться своими достижениями. Но и это было слабой заменой.

Спустя пару таких походов перед прислужниками была поставлена новая цель.

— Я хочу, чтобы часть нашего дохода шла на обустройство и пополнение моей сокровищницы, — Асириус мог лишь вздохнуть и скорректировать планы, осознав бесполезность любых споров.

Если дракон говорил таким тоном, то своего мнения он бы не поменял.

Благодаря этому за целый год с момента пробуждения Аргалора его сокровищница наконец-то обзавелась пусть и тоненьким, но золото-серебряным «ковром».

Только и ждавший этого момента Думов с наслаждением улёгся на свои сокровища, которые продолжали пополняться. И надо признать, ещё пять лет он чувствовал себя совершенно счастливым драконом, полностью довольным своей жизнью.

Положив под голову свой любимый сундучок со специально отобранным золотом, он проводил долгие вечера за чтением интересных свитков, книг и магических экспериментов со своими духами.

Получив от своего повелителя восхищение сокровищами, Игнис любил плавить специально оставленное для него золото, устраивая плывущие в воздухе ручьи из золота. Зара же цеплялась за серебряные монетки, превращая их в колышущуюся гладь из серебра, тем самым услаждая глаз красного дракона.

Найденный им покой оказал благоприятное влияние и на его занятия шаманизмом. Чувствуя драконье благодушие, окружающие духи были намного свободнее и храбрее.

Странствуя по духовному миру, Аргалор заводил новые знакомства и обменивался интересными слухами и историями.

Новость о победе дракона-шамана над взрослым металлическим драконом-чародеем дошла даже до этого, казалось бы, отдельного плана мироздания, поэтому средние и большие духи с нетерпением хотели услышать его рассказ.

О чём говорить, если пару раз со Львом пообщались даже Великие духи, чьи владения в духовном мире были столь огромны, что захватывали собой сразу многие страны.

Тот же великий дух воздуха Байдзы, выглядящий как вечно улыбчивый, похожий на мягкий шар, плавающий в воздухе синий толстяк, долго хохотал, когда узнал, как бесполезно была потрачена атака Овернаса.

За тот рассказ Аргалор получил вечный пропуск через воздушные владения Байдзы, захватывающие собой часть центральных и западных герцогств Священной Империи. С этого момента ни один воздушный дух под Байдзы не стал бы связываться с молодым драконом, если бы не хотел вызвать неудовольствие великого духа. А ветра всегда были бы попутными для кораблей под знаком Аргалора.

Вторым великим духом стал Ториан — могущественный дух молний. В отличие от Байдзы, он не был заинтересован в четких владениях и подданных. Ториан странствовал по всему духовному миру, и там, где он засыпал, в реальном мире начинались мощные грозы и проливались из ниоткуда появляющиеся дожди.

Ториана привлекли слухи, что один шаман развязал крупную войну между младшими духами воздуха и молнии, где духи молнии полностью проиграли.

Узнав о том, как было дело, Ториан молчаливо улетел прочь.

Аргалора немного раздражало то безразличие, с которым общался великий дух, но никаких оскорблений не прозвучало, поэтому Лев не стал грубить в ответ. И это было к лучшему — сила великого духа как бы не превышала чистую мощь взрослого дракона. Ему ничего не стоило бы стереть Ольбург с лица земли.

Так за магическим развитием, лёгким контролем прислужников, с подбрасыванием им идей для дальнейшей экономической экспансии Аргалор и проводил годы отдыха.

Кто-то скажет, что отдыхать шесть лет — это много и даже глупо. Но если срок твоей жизни исчисляется тысячами лет, у тебя нет никакого великого квеста, то почему бы и нет?

Жизнь должна приносить удовлетворение, иначе зачем это всё? А кто как не драконы знают в этом толк?

Тем не менее, к своим сорока шести годам для Аргалора стал неприятным сюрпризом тот простой факт, что его привычное развлечение начало приедаться. Там, где обычные цветные и даже металлические драконы могли проводить в своих размышлениях десятки лет, а особо древние представители — сотни, Лев кое-как справился с шестью.

Будучи драконом, Аргалор до последнего отказывался признавать поражение. Изо всех сил напрягая память, Лев дошел до того, что даже пытался вспомнить, как развлекаются на Земле.

И именно в этот момент он поймал озарение.

Будучи величайшими существами во вселенной, драконы тем не менее жили жизнью совершенно неподобающей столь великому званию. Да, их боялись и уважали, с их мнением считались, но при всей своей мощи драконы были лишены возможности в полной мере насладиться плодами своих трудов.

Те же богачи на Земле могли позволить себе множество мелких удовольствий, вместе превращающихся в райскую жизнь.

Облагороженные пляжи с шезлонгами позволили бы насладиться звуками моря и светом солнца. Невероятно разнообразные коктейли и напитки радовали бы бесчисленными вкусами. Умелые массажисты смяли и обработали каждую вашу косточку, а парикмахеры с мастерами маникюра обработают ваши ногти и волосы.

Бани, спа-салоны, джакузи, солярий — десятки названий и идей мелькали в голове Аргалора, и он со всё возрастающим возмущением осознавал, что он, как и другие драконы, полностью лишены всех этих возможностей!

Неужели это настолько сложно, что никто и никогда бы не смог создать нечто подобное? Очевидно, Лев был в корне не согласен с такой постановкой вопроса.

Аргалор буквально загорелся этой идеей, и чем дольше он над ней размышлял, тем всё интересней и привлекательней она становилась.

Это было бы место, где хотел бы оказаться любой дракон. Элитное заведение достойное лишь для повелителей неба и тех, кому они позволяют.

Перед глазами дракона уже вставали картины, как специально обученные мастера болгарками полируют когти блаженно разлётшихся в лавовых ямах драконов, пока другие мастера натирают до зеркального блеска их чешую. Если какая-то чешуйка повреждена, то её мягко удаляют и смазывают место, дабы ускорить регенерацию и восстановление.

Повара, чьи блюда созданы исключительно для драконов, зубные мастера, способные сделать улыбку любого ящера ослепительнее света звёзд — каждая из идей была лучше предыдущей.

Насчет массажа было труднее всего придумать, но если взять некоторые из разработок Аларика и увеличить масштаб, то затея сразу становится не такой уж и фантастической!

Конечно, во всем этом оставался главный вопрос — как заставить драконов честно расплачиваться в этом заведении и самим стремиться сюда ещё и ещё, но у Аргалора уже было несколько идей.

Также надо было проработать вопрос с охраной. Одного Аргалора явно будет недостаточно, даже если он к тому моменту уже сможет на равных сражаться со взрослыми драконами.

Лев прекрасно помнил, что при необходимости даже цветные драконы умели организовываться и платить взносы. На том же тинге каждый взрослый дракон платил некоторый членский взнос на обеспечение мероприятия и выплаты охране.

Конечно, тинг был в некотором роде священным мероприятием, но Думов был твёрдо намерен создать нечто

подобное и для своего «Драконьего курорта».

А если глядеть ещё дальше в будущее, кто знает, может, слухи о курорте выйдут за пределы Тароса, привлекая в этот мир других драконов, усиливая межмировой туризм.

Аргалор этого не осознавал, но его человеческая часть с трудом принимала обычное драконье времяпровождение. Если для дракона бесконечное накопление богатств уже было самоцелью, то обладающий драконье-человеческими амбициями Думов подспудно желал ещё большего.

И вот он наконец-то нашел цель, настолько сложную, масштабную и перспективную, чтобы она была достойна его усилий.

Однако Лев не был идиотом и он прекрасно понимал, что на пути к столь невозможной цели ему требуются столь же могущественные и верные союзники, кровно заинтересованные в успехе подобного начинания. Естественно, только на смертных никак нельзя было полагаться, а значит, нужны были драконы. Много драконов.

И какое счастье, что у него уже был кое-кто на примете.

* * *

— Кого я вижу?! — притворно ахнула Аргоза, почувствовав приближение Аргалора. Защитный город был всё таким же унылым и тихим местом, но появление красного ящера мгновенно взбудрило золотую драконицу.

— Аргоза, не начинай! — сквозь клыки процедил Лев, решительно идя вперёд.

— Не начинай, что? — невинно спросила Аргоза, пристраиваясь рядом.

— Арго-о-о-за! — прорычал стремительно закипающий собеседник.

— Я всё ещё никак не могу понять, о чём ты, — пропела ангельским голоском золотая. — Ой, подожди... — Аргоза прижала в притворном удивлении лапу к пасти. — Ты о том своём долге передо мной? Тогда я понимаю, почему ты так злишься. Я даже не могу представить, чтобы я оказалась в долгу перед кем-то, кто спас не только мою жизнь, но даже мои же сокровища...

— Я у тебя не в долгу! — лопнула последняя струна

терпения Льва. — Я не просил тебя о помощи! Это сделали мои тупорылые прислужники, и точка!

— Как скажешь — как скажешь, — легко согласилась Аргоза, но, судя по яростному рычанию красного дракона, они оба прекрасно понимали, что золотая драконица так просто от него не отстанет. — Но что это я всё о делах минувших дней. Как у тебя дела с тренировками? Наверное, пять лет простоя невероятно тяжело наверстать? Да, прошло ещё шесть лет, но изменилось ли хоть что-то?

В ответ Аргоза получила очень характерный и многообещающий взгляд.

Когда Аргалор проснулся и впервые встретился с Аргозой, им потребовалось целых пять встреч, прежде чем красный дракон перестал пытаться прикончить золотую на её постоянные попытки его «подколоть». Раз за разом Аргалора выкидывало наружу из города, пока он наконец не смирился с тем, что так просто он от неё не избавится.

Когда же они наконец перешли к полноценному общению, очень быстро стало ясно, что разница в их контроле над магией не только не уменьшилась, она чертовски сильно увеличилась.

Жаждающая втереть этот факт под чешую Аргалора Аргоза изо всех сил тренировалась, из-за чего Лев вновь испытал апокалиптическую ярость и попробовал ещё четыре раза её прикончить.

И всё было бы откровенно ужасно, если бы не тот факт, что пять лет лечебного сна после победы над взрослым драконом значительно увеличили чистую силу Аргалора. Иронично, но в итоге их силы, если не сравнялись, то были плюс-минус на равном уровне.

Учитывая тот немаловажный факт, что Аргалор всегда хотел побеждать именно за счёт мастерства, а не чистой мощи, как обычные цветные, сложившаяся ситуация безмерно веселила золотую драконицу.

— А как там у тебя дела? — ухмыльнулся уже Аргалор. — Твой папочка тебя не заругает за то, что ты не трудишься? Графство само себя не обеспечит без твоей твердой руки.

Теперь пришла очередь хмуриться уже Аргозе.

— Не твоё дело. Отец так взбесился лишь из-за моей помощи тебе! Он до сих пор плохо воспринимает любые слухи о тебе.

— А что там с Овернасом? Ты его видела? — задал интересующий его вопрос Аргалор, переводя тему, когда их привычный ритуал оскорблений перешел в тихую фазу.

— А-а-а, этого дурака мой отец сплавил в подземный мир. Там у отца имеется какая-то дико секретная и ценная полянка с очень редкими травами и растениями для дорогих эликсиров. Вот Овернас и будет их собирать.

— Ха, и как он это будет делать, у него же огромные лапы? — от картины будущих страданий своего врага настроение Льва мгновенно поползло вверх.

— Не знаю, — безразлично пожала плечами Аргоза. — Но отец сказал, что, если он испортит хотя бы парочку ценных ингредиентов, последствия ему не понравятся.

Аргалор прикинул, подходящая ли возможность, чтобы упомянуть о своей гениальной идее по созданию драконьего курорта, игровой зоны и базы отдыха, но решил, что ещё рано. Вначале следовало перевести их отношения в равное положение.

— Аргоза, а как ты смотришь на то, чтобы слетать со мной кое-куда на отдых? — небрежно спросил Лев, чем мгновенно заработал полное внимание золотой драконицы.

— Это какое-то предложение на продолжение рода? — подняла бровь Аргоза. — Тогда ты ещё слишком мелкий, чтобы мне такое предлагать. Не говоря уже о том, что я металлическая, а ты всего лишь цветной.

Аргозе в этом году стукнуло уже восемьдесят шесть лет, поэтому она стала интересоваться, скажем так, более плотными взаимоотношениями драконов.

— Не носи чушь! — рявкнул Аргалор. У золотой был настоящий талант бесить красного дракона. — Если не хочешь слушать, так и скажи, но потом не плачь, когда профукаешь столь отличную возможность!

— Да ладно тебе, будто шуток не понимаешь, — почуявшая запах выгоды Аргоза решила пока больше не злить собеседника, пока не узнает подробности. — Мой отец будет против любых полетов и уж тем более с тобой. Но я тебя выслушаю. Давай выкладывай.

— Выслушает она, пф-ф, — демонстративно фыркнул Лев, но всё же продолжил говорить. — Недавно мне довелось пообщаться с двумя великими духами. Общение вышло не

очень веселым, но я всё же успел задать им пару вопросов. И Байдзы, дух воздуха, даже ответил.

— И что ты спросил? — закатила глаза Аргоза, когда пауза ожидающего её слов красного стала совсем уж невыносимой.

— Я рад, что ты спросила, — хищно оскалился Лев. — А спросил я, где мне лучше всего искать сильных духов жизни, готовых стать частью моей свиты духов.

— Ты хочешь сказать, что знаешь, где искать развитых духов жизни?! — мгновенно встrepенулась Аргоза. — Где?!

Сложность работы и развития шаманов была в чём-то похожа на трудности тех же волшебников. Но если волшебники вечно гнались за тайными заклинаниями, разбросанными непонятно где, то шаманы так же истово искали редких духов.

Те же духи жизни обладали поистине неординарными магическими навыками исцеления, но проблема была в том, что найти их оказывалось невероятно сложно. В основном встречались духи природы, что тоже могли исцелять, но намного хуже.

А уж сильные духи жизни, которых не надо было тренировать десятилетиями, и вовсе были ещё большей редкостью.

— Так тебе и скажи, — паскудно улыбнулся Аргалор. — Но на твоё счастье, я готов с тобой поделиться, если ты полетишь со мной. И нет, это не возвращение долга, просто я так захотел.

— Да-да, цветные и ваша гордость, — Аргоза лихорадочно размышляла. — Отец меня убьёт, но, Великий Олдвинг, свободный дух жизни! Может быть, даже средней силы?! Проклятье! Когда ты собираешься туда отправляться?

— В ближайшую пару дней, — Аргалор простодушно посмотрел вверх. — Поэтому, если тебе неудобно или ты не можешь, ты всегда можешь отказаться...

— Чтобы ты мне потом об этом вечно припоминал?! — оскалила клыки Аргоза. — Будь ты проклят, я согласна! Но хоть примерно сказать, куда мы отправляемся, ты можешь?!

— Примерно? Конечно. Будь готова к лазурной воде, песчаным пляжам и пальмам, ведь мы отправляемся в отпуск на охоту за духами жизни!

от автора: А вот и увеличенная глава)

Глава 12

Асириус лишь покачал головой, смотря на то, как Аргалор улетает прочь. Взлетевший столь высоко кобольд испытывал смешанные чувства: с одной стороны, Асириусу было «почеловечески» завидно, что его начальник отправляется на отдых, пока он будет отдуваться за них обоих! С другой же, отсутствие дракона позволяло кобольду немного выдохнуть и не опасаться внезапной инспекции своего повелителя.

За последние шесть лет хоть Аргалор и снизил свою активность в делах компании, но он никогда не устранился из её работы полностью. Также Асириус всегда мог прийти в Драконий замок, как его называли местные жители, хоть от замка там ничего и не было, и попросить дракона о совете и помощи.

Конечно, Асириус обязательно выслушал бы, какие они все безрукие идиоты, неспособные справиться даже с простейшими вещами, но затем Аргалор откладывал все свои дела и решительно давал ответ или помогал.

Иногда Асириус размышлял, как лучше всего охарактеризовать своего повелителя, и пока что лучшим примером казался торт «Наполеон». Иногда Асириусу становилось очень интересно, откуда его господин берет такие необычные названия, если сам кобольд был с ним чуть ли не с самого рождения, но ни одного подобного названия не знал. Это было личное изобретение его повелителя, что упорно добивался от своей команды поваров ровно того результата, который он хотел получить изначально.

Обычно людей или любых других разумных можно было разделить на несколько категорий, но все они были немногослойными. К примеру, многие разумные были мягкими внутри и твёрдыми снаружи или наоборот.

Аргалор же менял свои «слои» так часто и случайно, что он казался идеальным представителем хаоса. При всех своих знаниях Асириус иногда просто не мог предсказать, на какую из запретных тем он наступит и какими будут последствия.

Логично было бы спросить, а зачем Асириус себя мучает, подвергаясь такому стрессу? Что же, один из ответов был довольно прост...

Поход Асириуса по Ольборгу всегда привлекал много

внимания. Красный высокий кобольд чем-то напомнил дракониду, но отличался куда более субтильным телосложением и отсутствием крыльев. Продвигаясь по улицам, Асириус благосклонно кивал приветствующим его торговцам или различным уважаемым жителям города.

Если того же Аргалора жители уважительно побаивались и предпочитали никогда с ним не сталкиваться, то Асириус, наоборот, пользовался огромной популярностью. В головах живущих под драконом людей именно личность и расположение Асириуса стали тем воображаемым барьером, что в случае чего сумеет их защитить от возможного гнева повелителя. И в целом, разве они были неправы?

В свою очередь мягкий и добродушный характер Асириуса и сам располагал к нему людей. Конечно, принадлежность к кобольдам многих заставляла насторожиться, но графство Эклунд находилось далеко от гор, а именно там проживало большинство кобольдов.

Тем временем возвращающийся с работы Асириус наконец-то дошел до своего дома — гигантского, одного из самых высоких трёхэтажных особняков в городе. Вокруг особняка, несмотря на нахождение прямо в центре, имелся обширный сад, разлинеенный аккуратными дорожками

То тут, то там ходили слуги, что тут же начинали кланяться Асириусу. Окружающая роскошь более чем показывала высокий статус её обладателя. Однако больше всего внимания привлекали именно слуги, а точнее, их нечеловеческие представители.

Несколько лет назад окончательно упрочивший своё положение Асириус решил, что пора бы ему вновь повстречаться со своим племенем. Добившийся успеха кобольд буквально горел желанием пообщаться по-свойски как с вождём, так и с шаманом, обрёкших его на откровенно печальную участь. Иронично, но укравшая его тогда Сарияна сделала для молодого кобольда невероятный подарок, за который он будет благодарен ей до смерти.

Вот только когда снаряженный за деньги Асириуса вооруженный караван наконец-то добрался до указанных кобольдом подножия гор, то нашли лишь остатки уничтоженной деревни. Как оказалось, один из продвигающихся отрядов работоторговцев решил зайти поглубже

в горы, где и наткнулись на соплеменников Асириуса.

Кто-то бы на его месте уже сдался и плюнул, но прислужник дракона лишь стиснул клыки и провел целое расследование, итогом которого стал выкуп целых девяти бывших соплеменников у разных хозяев, в основном различных шахт. К несчастью все те, к кому у Асириуса были вопросы, давным-давно умерли, а их тела исчезли, лишив его всякой возможности отомстить.

И вот, девять соплеменников спасены, а каждый из них получил свою работу в его поместье. Им было тяжело прижиться, именно поэтому прочие слуги должны были вбить им все нужные знания и языки.

Но даже так всё было не слава богу!

Выкупивший нечеловеческих рабов Асириус надеялся, что сумеет показать и доказать своим соотечественникам, что они были неправы, когда посчитали его самым бесполезным членом общины.

Несмотря на прошедшие десятилетия это всё ещё жгло душу кобольда огнём, заставляя его работать за троих, чтобы доказать свою полезность.

Каково же было возмущение Асириуса, когда после того, как он рассказал им всю историю, тупые кобольды рухнули на колени и начали молиться, как они это назвали, проявлению крови дракона!

Ни один из них так и не поверил, что в случившихся событиях именно Асириус всего добился. В глазах обожающих драконов кобольдов могла быть одна единственная причина успеха Асириуса — драконья кровь.

По их мнению, слабак Асириус оказался заменён чем-то большим, перед чем они сейчас и находились.

Последующие зуботычины и порки не помогли. Нет, на словах кобольды заверили, что, дескать, Асириус сам всего добился. Но умный кобольд знал, что его тупые соплеменники так ничего и не поняли!

* * *

— И далеко нам лететь? — любопытно-раздраженно поинтересовалась Аргоза. Аргалор упорно отказывался называть их конечную цель путешествия, пока они не придут

на место. Единственное, что она могла пока что сказать, это то, что они смещаются куда-то в сторону юга.

В какой-то момент закончилась территория Империи, и они полетели вдоль бескрайних лесов, степей, гор и небольших королевств, вечно воюющих друг с другом. Империя была не особенно заинтересована в сторону их расширения. Каждое из таких местечковых королевств оказывалось в окружении бесчисленных древних курганов, тайных мест экспериментов, полей битв магов и прочей сверхопасной «чуши». Проще говоря, места здесь были гиблыми, и чтобы всё это добро «разминировать» требовались столь масштабные усилия, что никому это было не надо.

Сами же местные давно усвоили куда можно ходить, где нужно кланяться, а о чём даже не вспоминать, дабы это «что-то» в один день не решило их навестить.

— Скоро узнаешь, — с усмешкой ответил Лев, даже и не пытаясь скрыть своё веселье. — Кроме того, скоро мы должны остановиться. Ещё пару дней полета, и достигнем нужного места.

— Это там, где мы остановимся? — недоуменно уточнила Аргоза. — Там же нет никаких пляжей!

— А-а-а, нет, просто надо кое с кем встретиться. — небрежный ответ красного дракона насторожил Аргозу, но та пока не стала настаивать.

И в целом Аргалор не соврал. Им потребовалось бы ещё два с половиной дня лёта, чтобы добраться до высокой, похожей на гигантский коготь горы. Вот только кое-что им все же помешало сделать это вовремя.

В конце концов, когда ты случайно будишь сладко спящего цветного древнего дракона — это всегда западает в память.

Удар чей-то удушающей ауры был совершенно неожиданным. Вот они летят мимо одного из небольших горных хребтов, чтобы в следующую секунду отчаянно махать крыльями, чтобы не свалиться вниз.

— Кто посмел летать над горою Ульдрада Воителя?!

Аргоза и Лев могли лишь смотреть круглыми глазами, как, казалось бы, сплошная поверхность ближе к вершине одной из гор, трескается и непрерывной лавиной сыплется вниз, чтобы открыть выбирающегося наружу древнего ящера.

И что же это было за чудовище!

Самым большим драконом, которого Думову довелось увидеть, это был Карадос Жнец великанов — не менее пятидесяти метров бронированной туши чистого апокалипсиса. Если хотя бы часть из рассказанного Сарияной о его возможностях была правдой, то одного лишь Карадоса более чем хватало, чтобы уничтожать целые миры в одиночку. И не просто дикие, незаселенные миры, а места с развитой цивилизацией и готовой к бою обороной.

Громадный монстр, вылезший сейчас из горы, был, конечно, поменьше. Вместо пятидесяти метров в нём было около сорока с чем-то, но даже такого размера хватало, чтобы Аргоза была в предынфарктном состоянии.

— Как вы посмели?! — тем временем вылезший наружу красный дракон и не думал успокаиваться. Кажется, он, наоборот, приходил во всё большую ярость. — Это мои владения, и никто не смеет к ним приближаться! Ни смертные букашки, ни жалкие боги, ни другие драконы!

Ульдраду не нужны были никаких магических заклинаний и ритуалов. Лишь желание, море магической силы, и все семь вершин ближайших гор разом взрываются, поднимая в небеса миллионы тонн камней, пепла, огня и дыма.

Движущаяся на огромной скорости волна огня и пепла чрезвычайно быстро затопила небосклон и рухнула вниз. Обезумевшие от паники живущие внизу животные пытались бежать, но у них не было и шанса. Деревья вспыхнули словно спички, а прочая, меньшая растительность обратилась в прах в мгновение ока.

То тут, то там застыли оплавившиеся горящие фигуры живых существ, которых настигла и «заморозила» волна столь чудовищной магии.

Повинуясь воле Ульдрада, облака пепла образовали расширяющийся во все стороны шторм, в центре которого оказались два незадачливых молодых дракона. И хоть буря их ещё не смела, но и бежать было уже некуда, так как пепел был повсюду. А даже если бы они умели применять заклинания телепортации, то разлившаяся вокруг магия Воителя просто бы отменила их перенос.

Взмах крыльев, и гигантская туша неестественно быстро взмывает в воздух и словно сама смерть летит прямо на мелких на её фоне дракончиков.

От сокрушающего разум и тело магического давления в глазах Аргозы появились слёзы и дикая злость. Молодая драконица не хотела умирать так глупо! Чертов Аргалор, это он её втравил в эту историю! Если бы он не умер вместе с ней прямо сейчас, она бы его сама убила!

Именно это она хотела выкрикнуть, но слова отказывались покидать её застывший от страха разум.

Тем не менее, несмотря на ужас ситуации, на морде Аргалора было странное выражение, будто он изо всех сил пытался что-то вспомнить, но раз за разом проваливался. И вот наконец в его глазах вспыхнул свет узнавания.

— Ошибаюсь ли я, предполагая, что ты мой прадед? — громкие слова красного мини-дракона разом заставили застыть весь огненный шторм вокруг. Даже Ульдрад вопреки всякой физике леветировал в воздухе, хоть и не махал крыльями.

Глаза гиганта сузились, и он очень внимательно стал разглядывать мелюзгу, а точнее, Аргалора.

Те две минуты, что Ульдрад молчал, были самыми страшными в жизни Аргозы.

— Неужели потомство этой оторвы, Сарианы, наконец-то сподобилось припасть к когтям моей мудрости?

— А разве могут быть другие варианты, уважаемый прадед? — в этот момент даже Асириус не сумел бы заметить во всём виде Аргалора фальши.

Аргоза в этот момент старалась прикинуться чем-то незаметным, к примеру, воздухом. К несчастью, получалось у нее, видимо, не очень хорошо, ведь пылающий взгляд теперь смотрел прямо на неё.

— Узнаю дитя Сарианы, — громогласно хмыкнул Ульдред. — Ещё скорлупа на зубах не исчезла, а уже нашел себе собственную металлическую. Воистину, до чего докатилась молодежь цветных, если водить пашни с металлическими это уже в порядке вещей. Следуйте за мной.

Аргалор умело проигнорировал полыхающий взгляд Аргозы за спиной и быстро замахал крыльями следом за своим родственником. Скрипнув зубами, золотая драконица последовала следом, кроя своего спутника матом сразу на нескольких известных ей языках.

Правда делала она это молча, а то ведь прадедушка Аргалора мог воспринять это и на свой счёт!

Глава 13

На перелёт до входа в пещеру драконы потратили всего несколько минут. Когда они прошли вслед за Ульдрадом вовнутрь, тот даже не стал закрывать вход. Впрочем, как будто они могли сбежать.

Стоило им только войти, как Аргалор сразу почувствовал обволакивающую их со всех сторон магию титанического дракона. Прямо сейчас они находились в признанном логове Ульдрада, а значит, его контроль над этим местом был поистине невероятен. Пока они находились здесь, любой их шаг стал бы известен его откровенно жутковатому предку.

Логово дракона за годы, когда он подпитывал его своей магией, получало множество мистических свойств, позволяя Ульдраду им управлять.

Не стоило забывать и о ранге дракона. Не было никаких сомнений, что Воитель не только давным-давно прошел порог в пару тысяч лет, так ещё он сумел прорваться на тот ранг силы, когда страх смерти от слишком большого размера переставал быть актуальным ещё на пару десятков тысяч лет.

Никто и никогда не видел, чтобы драконы умирали от старости. Тем не менее, испытывая постоянный рост, повелители неба могли в какой-то момент прийти к тому простому факту, что даже их измененная магией плоть не в состоянии справиться с бушующими внутри потоками силы. Более того, оставались и чисто физиологические потребности, вроде того, как то же сердце способно перекачивать кровь в столь огромном теле.

Обычно подобная проблема наступала для поистине древних драконов, чей срок жизни переваливал через несколько тысяч лет. В таком случае они должны были найти способ, как резко прибавить себе могущества и стабилизировать свои тела.

Как итог, хоть драконы и могли технически считаться бессмертными, но далеко не все из них были способны поддерживать подобное бессмертие.

Тем временем вход пещеры перешел в длинный, уходящий куда-то вдаль широкий коридор, столь высокий, что по нему мог пройти даже сорокаметровый дракон, не опуская головы. Учитывая, что вход в пещеру располагался ближе к вершине, а

угол спуска не был отвесным, Льву были очевидны очередные игры с пространством. Что-то подобное он уже видел у архифеи, поэтому он не особо удивился, но для Аргозы это всё было в новинку.

Металлические драконы не были столь ориентированы на логова. Хоть их магия и пропитывала родные замки, но ни о какой синергии, равной цветным, не шло и речи.

Металлическая драконница выглядела откровенно плохо. Сценарии один хуже другого пролетали у неё перед глазами, когда она шла за невероятно древним представителем расы драконов, изначально враждебным её собственной расе!

Неужели всё этим и закончится?! Она умрёт здесь?!

— Это ты с ним хотел встретиться?! — наклонилась к Аргалору Аргоза и яростно зашептала, стараясь делать это как можно тише. — А ты обо мне не подумал?!

— Не говори чепухи! — процедил сквозь зубы Думов. — Мы не долетели до места встречи ещё день!

— Думаешь, я в это поверю?! Что мы случайно на него наткнулись из всех мест?! Да тебе твой прадед, может, ничего и не сделает, но что насчет меня? Такая у тебя благодарность за спасение твоей бесполезной красной жопы?!

— Во-первых, я тебе ничего не должен, и я это уже говорил! Во-вторых, хватит меня обвинять, я и сам не знал, что здесь...

— Тише, дети, — слова двух молодых драконов сразу умерли у них на губах, когда Ульдрад вновь заговорил. — Не стоит тратить сейчас все силы. Они вам ещё пригодятся.

— А почему, уважаемый предок? — максимально вежливо уточнил Лев, чувствуя пробегающий по спине неприятный холодок.

— Потому что я хочу провести с вами несколько важных экспериментов, — от слов титанического дракона Аргалор и Аргоза ощутили, как у них кровь застыла в жилах. Какие ужасы могут таиться в разуме столь старого представителя цветных? До каких крайностей он дошел в своих изысканиях? — То, что вы нарушили моё уединение непростительно, но вам повезло, ведь у вас будет шанс исправить свои ошибки.

— Если мы отсюда выберемся, я тебе это припомню! — в поражении выдохнула Аргоза. В её глазах стояла чистая паника.

— Если ты не заметила, то он говорил о нас обоих! — хоть

Лев держался и лучше, но он тоже начинал беспокоиться.

Первоначально показавшаяся долгой дорога вниз резко стала слишком быстрой. Молодые драконы готовы были бы идти и идти, лишь бы как можно позже оказаться в лаборатории Ульдрада. Однако всё имеет свой конец, закончилась и их дорога перед гигантскими стальными дверями, прямо сейчас закрытыми.

— А теперь слушайте и делайте это внимательно, — резко остановившийся Ульдрад был абсолютно серьёзен. — Сейчас вы пройдёте внутрь, и если вы тронете хоть что-то без разрешения, то вас не спасёт сам Олдвинг, даже будь он здесь. Это понятно?

Получив заверение, что они всё поняли, Ульдрад отдал приказ дверям открыться.

Готовые к самым невероятным кошмарам, что ждут их за этой дверью, молодые драконы отчаянно шагнули вперёд и... чуть не споткнулись от ударившей их стены запахом.

Чем здесь только не пахло: специи, жареное мясо, варёные овощи и изысканный сыр. Тысячи вкусных запахов смешались в этом месте, порождая нечто новое и необычное.

Следом за запахом пришел шум — десятки, нет, сотни кобольдов, людей и других рас, одетые в строгую форму, с покрытыми тканевыми шапочками головами, готовили, переносили или подготавливали к готовке еду.

Перед ошеломлёнными молодыми драконами открылся исполинский зал, весь покрытый десятками тоннелей, переходов и каверн, где происходила готовка. Все эти места порой были соединены висящими в воздухе деревянными или каменными мостами, когда требовалось быстро переместить еду. В паре мест Аргалор пораженно заметил что-то похожее на канатную дорогу для перетаскивания особо крупных кусков мяса, а вдалеке виднелся крутящийся кран.

Где-то булькали гигантские казаны на огне, на нескольких уровнях выше шумно ревел пламенем камин.

Все вокруг были решительно заняты и не обращали внимания даже на своего повелителя, и, судя по виду Ульдрада, он этим фактом был несказанно доволен.

— Я хочу вам представить мою лабораторию! — громогласно проревел титанический ящер, разводя лапы в стороны, словно охватывая своё кулинарное королевство. — Место, где создаются самые необычные, неожиданные и

вкусные блюда в мире! В этом месте я собрал лучших поваров, шефов, кулинаров и мастеров Тароса! Пекари, мясники, кондитеры и многие другие трудятся здесь, дабы создать идеальные рецепты! И сегодня вы испробуете многое из того, что приготовили мои повара под моим чутким руководством!

— В-вы готовите еду?! — не выдержав, воскликнула шокированная Аргоза, чем заслужила широкую ухмылку Ульдрада. — И всё?!

— А что ты думала, мелюзга, когда я говорил о лаборатории? — в голосе красного дракона было глубокое довольство, очевидно, ранее он специально нагонял жути. И теперь наслаждался плодами своих трудов. — Что я разрежу тебя на куски и буду, подобно этим смертным магам, измываться над твоим трупом, пытаясь достичь не пойми чего?

— Но не готовить же?! — картина мира бедной металлической настолько сильно треснула, что она даже забыла с кем говорит. Но судя по усилившемуся удовольствию титанического ящера, это, наоборот, его ещё больше веселило. Видимо, вызывание диссонанса у металлических было одним из его любимых развлечений. — Какие красные драконы любят готовить и угощать своих гостей?!

— Не заблуждайся, — довольно отмахнулся Ульдрад. — Если бы среди вас не было моего родственника, то я бы превратил вас в пепел еще десять минут назад. Но раз уж судьба сложилась иначе, то я должен воспользоваться этой возможностью и проверить на вас свои изыскания! И вы не мои гости, вы мои дегустаторы!

— Прадед, а как вы дошли до подобного... хобби? — вклинился Лев, видя, что Аргоза пустым взглядом смотрит куда-то вдаль. Кажется, она сломалась.

— О-о-о, это был долгий путь, — мудро кивнул своим словам Ульдрад и двинулся вперёд, вслед за ним пошли и его гости. — Многие годы я просто убивал, охотился и насыщался, почти не задумываясь о вкусе еды. К примеру, ты знал, что наш язык один из самых тонких органов чувств не только на Таросе, но вообще во вселенной? Конечно, есть несколько рас, способных и на большее, но все они намного слабее нас. Но я отвлекся. В какой-то момент, спустя сотни лет охоты, меня осенило, а почему бы не делать блюда, способные поразить даже наши собственные чувства? Смертные слишком

ограничены, чтобы разбираться в еде, а другие слабы, чтобы достать самые лучшие ингредиенты. А значит, если хочешь получить лучшую еду, то займись этим сам!

— Полностью с вами согласен, — одобрительно кивнул Аргалор. — В своём городе я тоже нанял лучших поваров, и они экспериментируют над самыми разными блюдами, стремясь адаптировать их под мои вкусы.

— Неужели? — в голосе исполина послышалось недоверие и даже зарождающийся гнев. — Ты смеешь сравнивать моё искусство и стряпню твоих кашеваров? Если так, лучше бы тебе назвать хотя бы одно именитое имя из твоих поваров. Ведь иначе твоя попытка сравнения — ни что иное, как оскорбление!

— Руаниэль Кирасгос, — немедленно выпалил Лев, прекрасно понимающий, что лучше не затягивать. — Известно ли вам такое имя?

— Эльф Руаниэль? — гнев мгновенно исчез с морды Ульдрада, и он совсем иначе взглянул на своего потомка. — Мясной шеф, чей гений заставил его подать одного из своих насмешников при дворе на стол эльфийского короля? И тому даже понравился вкус блюда, хоть он всегда предпочитал отсутствие мяса? Но он же, по слухам, исчез при дворе одной из архифей? Я пытался его перехватить, но эти сумасбродные создания успели первыми.

— Вы абсолютно правы, Руаниэль и впрямь попал ко двору одной из архифей, но я сумел связаться с ним и убедить перейти под моё крыло. Та архифея совсем не заботилась о нём и даже забыла о его присутствии, из-за чего мастер сильно скучал без интересной работы. Я же предложил ему защиту и тонкого ценителя мясных блюд в моём лице.

Если бы не Сигемир, то Аргалор был уверен, что Эльдра лично бы навестила его и сравняла Ольбург с землёй. Сигемир кратко рассказал по связи, как бесилась архифея, когда постфактум узнала о побеге своего повара. Злость ранее насмехавшейся над ним Двуликой была лучшей приправой для его свершившейся мести.

Аргалор Покоритель бури всегда возвращал долги тем, кто ему задолжал.

Несколько секунд Ульдрад пристально смотрел на Аргалора, пока громко не засмеялся. От этого смеха где-то наверху навернулся один из поваров. Благо, летел он недолго.

— Я и не думал, что этот день может стать лучше! Хоть ты ещё и детёныш, но у тебя правильный взгляд на вещи! Кто бы мог подумать, что у кого-то вроде Сарианы может получиться столь разумное потомство!

— А почему вы так часто упоминаете Сариану? Она что-то сделала? — любопытно спросил Лев. Мать никогда ничего о себе не рассказывала, а сам он не особо интересовался о ней потом. Когда как не сейчас об этом узнать?

— Сариана-то? — Ульдрад фыркнул. — Невероятно упрямая и своевольная драконница, не признающая никаких авторитетов? В своё время она была настоящей бунтаркой, влипая во все скандалы и неприятности, что только были. О чём говорить, если она один раз умудрилась на тинге наговорить гадостей самому Карадосу! И если бы не заступничество моего сына, то никто бы не знал, чем закончилось дело!

«Карадоса?!» — перед глазами Льва выступила жуткая картина самого большого дракона, что он когда-либо видел: «Ему-то она что сказала?!»

— А что она?.. — попробовал было спросить Думов, но титанический дракон его оборвал.

— Достаточно вопросов. Сейчас время пробовать и высказывать своё мнение! — Ульдрад привел их в один из залов, судя по всему, выполняющего роль столовой.

Аргоза продолжала подавленно молчать. Всё происходящее казалось ей странным сном.

Не прошло много времени, как слуги начали закатывать или приносить первые подносы с едой. И что это была за еда!

Восхитительные по вкусу блюда соседствовали с откровенно неприятными, пусть и с неожиданными привкусами. Сладкие, горькие, кислые, солёные и острые — повара Ульдрада готовили всё, и если бы не внушительный объем желудков драконов, они бы давным-давно лопнули от обжорства.

Но даже так очень скоро они наелись, но титанический дракон и не думал их отпускать.

— Вот, попробуйте ещё это блюдо! — взволнованно раз за разом настаивал Воитель, пока другие его слуги старательно вели записи дегустации. Красный исполин отказывался сдаваться и хотел, чтобы его «гости» испробовали всё, что лежало у него в загашнике.

Однако в какой-то момент оба молодых дракона наотрез отказались есть, как бы Ульдрад ни угрожал и ни упрашивал. Они понимали, что если съедят ещё кусочек, то просто взорвутся, расплескавшись по стенам.

— Эх, многое ещё не проверили, — с сожалением вздохнул старый дракон. — Может быть, оставить вас, пока всё не закончим... — от подобной перспективы «похожие на шарики» Аргалор с Аргозой испуганно сглотнули своими «несколькими подбородками». — Но ладно, вы и так мне помогли, поэтому можете лететь... или идти, если не сможете лететь, ха!

Этих двоих дважды упрашивать не пришлось. Тем не менее, когда Аргалор уже хотел бы уйти, внезапно ему пришла неожиданная мысль. Ранее он о ней даже бы не подумал, но сейчас, после того как он обрёл цель, то почему бы и нет?

— Аргоза, ты иди, а мне кое-что ещё надо обсудить. — золотая драконица взглянула на Льва как на безумца, но ничего не сказала, а лишь быстрее посеменила лапами прочь, дабы сильно не трясти свисающее пузо.

— О, у тебя ко мне ещё какое-то дело? Или ты хочешь продолжить дегустацию?

— Нет-нет, я по другому вопросу, — Аргалора ощутимо передернуло. — Я хотел бы предложить вам когда-нибудь в будущем подумать о том, чтобы присоединиться к одному из моих проектов. Я очень сомневаюсь, что вы когда-либо слышали о чём-то подобном...

Лев принялся обстоятельно рассказывать Ульдраду о своей задумке. Боялся ли Думов, что его идею украдут и реализуют без него? Нет, его прадед был слишком стар и безумен, чтобы самому заморачиваться чем-то столь сложным.

Однако прежде чем он успел закончить, Воитель жестом заставил его замолчать.

— Ты предлагаешь мне, МНЕ стать одним из твоих поваров?! — прорычал гигантский дракон, от чего лапы Аргалора как-то ослабели. — Не знал, что среди драконов есть самоубийцы, но прямо сейчас я вижу одного из них!

— Ни в коем случае! — Лев яростно замотал головой. — Поваров бесчисленное множество, пусть даже гениальных. Но вы один! Вы не будете готовить массово, о нет! Каждое ваше блюдо будет уникально, и у него будет один единственный заказчик. Подумайте, вы сможете показать своё искусство

сотням других драконов! Узнать их мнение, возможно, получить или дать советы. Насколько далеко вы продвинетесь вперёд, когда у вас появится подобная возможность? О чём я говорю, они будут платить вам лишь за шанс просто попробовать ваши блюда!

Постепенно гнев Ульдрада начал угасать, чтобы в конце он слушал уже спокойно. Он явно был заинтересован, хоть и не хотел этого показывать.

— Твоя глупость, потомок, соседствует лишь с твоей смелостью, — в развлечении заметил дракон. — Я не буду давать ни отрицательного, ни положительного ответа, так как я не верю в успех твоего начинания. Но если каким-то чудом у тебя получится и в твой... курорт будут заглядывать хотя бы десятки других драконов ежегодно, то я подумаю.

— Не смел о большем и мечтать. — и поспешно, пока Ульдрад не придумал чего ещё, Аргалор тоже сбежал.

— Детеныш! — летел вслед насмешливый крик Ульдрада. — Ты залетай ещё, если что! У меня есть ещё много неопробованных рецептов!

«Хрена с два, старая ты апокалиптическая ящерица! В следующий раз сюда придёт лишь курьер!»

Аргалор зарёкся ещё раз так рисковать. Со столь старыми драконами никогда нельзя знать, что у них в голове переключится и какое решение они примут в следующую секунду.

— Я думал, ты уже улетела прочь, — удивился Лев, заметив сидящую неподалеку от горы Аргозу.

— Я не уйду, пока ты не заплатишь за все те нервы, что я потратила из-за тебя! — вызверилась золотая драконица.

— О чём ты говоришь, какие нервы? — оскалился Аргалор. — Мы хорошо провели время, и нас вкусно накормили. На что ты жалуешься?

— Да?! — опасно сузила глаза Аргоза. — А тогда что ты думаешь о невероятно жирных, буквально истекающих соком и жиром кусках мяса, которых ты буквально должен сожрать!

— Буэ!.. — Аргалор чуть не подавился, когда съеденное резко попросилось наружу от переедания. — Ах так?! А что ты думаешь о тех жирных тортах, в которых кроме крема ничего нет?!

Теперь уже наступила очередь Аргозы сдерживать тошноту. Так, переругиваясь и поддерживая трясущиеся пуза, они тяжело

полетели прочь.

До скалы-когтя остался день перелёта, и они явно не собирались останавливаться, чтобы поохотиться.

От автора: большое спасибо за вашу поддержку в покупке книги. Я очень это ценю!)

Глава 14

— Но я всё же не понимаю! — Аргоза решительно покачала головой на лету. — Почему кто-то столь могущественный и чудовищный, как твой прадед не делает ничего иного, кроме как готовит долбанную еду?! Что с вами, цветными, не так?!

— Скорее уж, что с вами не так! — не остался в долгу Лев. Аргоза продолжала молчать, пока горы Ульдрада с запасом не остались позади, а затем её прорвало. Аргалор раздраженно почесал круглое брюхо. Метаболизм драконов был великолепен, но даже так последствия объедания всё ещё пропали не до конца — Мы, драконы, являемся квинтэссенцией стремления к свободе и сброса сковывающих нас оков. В отличии от смертных, вечно трясущихся над десятками правил и запретов, у нас есть всего лишь пара тройка табу и всё. Тем не менее вы, металлические упорно продолжаете связывать себя, словно какие-то смертные...

— Поменьше демагогии и просто ответь на вопрос!

— Я к этому и веду! Мой прадед достиг того уровня силы, когда он может позволить себе заниматься любой чепухой и все будут вынуждены принять его хобби и радоваться. Ведь иначе Ульдрад может заняться чем-нибудь другим, например, захватом какой-нибудь Империи или уничтожением мира.

— Но почему готовка?! С его силой это просто глупо!

Аргалор утомленно вздохнул. То, что ему казалось очевидным, в глазах Аргозы было наоборот непостижимым.

— Потому что ему это нравится, — как маленькой пояснил Лев, чем изрядно её подбешивал. — Какой смысл достигать невероятных вершин, рвать жопу ради великих достижений, если ты их делаешь для кого-то ещё? Единственное, что должно тебя беспокоить в этой жизни, это насколько ты счастлив, делая то, что ты делаешь. Если жизнь не приносит тебе удовольствия, то может быть ты делаешь в этой жизни что-то не так?

— Знаменитое высокомерие и эгоизм цветных, — хмыкнула Аргоза, будто ей стало всё понятно. — Есть лишь вы и больше ничто не важно. Но хорошо, даже если взять вашу ущербную логику, а как же хвастовство? Ульдрад забил на всё и вся и делает торты и выпечку. Если об этом узнают другие драконы, не нанесёт ли это урон его репутации?

— Хороший вопрос, — на удивление Аргозы одобрил

Аргалор. — Будь мой прадед даже древним драконом его нынешняя деятельность могла быть неправильно воспринята остальными драконами, но! Учитывая тот простой факт, что Ульдрад — титанический дракон, то ему нет нужды беспокоиться о подобных мелочах. Уже одним своим существованием он хвастается так, как не может хвастаться практически никто, понимаешь?

— Знаешь, какие бы глупости ты обычно не произносил, но прямо сейчас... в твоих словах, что поразительно, есть смысл, — задумчиво кивнула Аргоза. Хотя металлические и были намного сдержаннее цветных, но они в том числе исправно посещали Тинг и Ярмарку Хвастовства, поэтому они тоже любили хвалиться своими достижениями. — Я бы назвала это... пассивным хвастовством. Как тебе?

— Отличный термин, — одобрительно оскалился Аргалор. — Именно к такому и надо стремиться. К тому уровню, когда тебе уже нет нужды кому-то что-то доказывать и работать «на дядю», ведь ты всё равно будешь пассивно хвастаться!

— Знаешь, а иногда ты не такой кусок виверны, каким кажешься на первый взгляд. — с улыбкой заявила Аргоза.

— Ты тоже оказывается умеешь высказывать умные мысли. — невинно заметил Аргалор и два дракона одобрительно рассмеялись, показывая слишком большое количество клыков для душевного спокойствия любого смертного.

Каждый из них понимал, что соперник не упустит ни единого шанса «укусить», если представится возможность, но при этом они оба знали, что оппонент не будет развивать «атаку», дабы нанести полноценный урон.

Взаимоотношения Аргалора и Аргозы были похожи на воздушный танец двух драконов, в котором пируэты переходили в укусы и увороты, чтобы через мгновение вновь пойти по кругу.

Большинство бы смертных давно перегорели и сдались, но для страстных, гордых и упрямых драконов — это был единственный способ взаимодействий.

Естественно, если один дракон не мог продолжать соответствовать «танцу», то он выбывал. Цветные, металлические, мистические или другие драконы — никто из них не уважал тех, кто был слабее их самих.

— Наконец-то! — громко воскликнула Аргоза, когда

впереди показалась гора-коготь. — Я уж думала мы никогда до неё не долетим!

Сама гора близи выглядела ещё более величественно и впечатляюще. Возникало чувство, будто «коготь» принадлежал немыслимо огромному существу, полностью утопленному под землёй, от чего на поверхности остался торчать лишь кончик его пальца.

От подобных мыслей немного не по себе стало даже Аргалору. Однако Лев быстро выкинул эти глупые размышления из головы — впереди их ждала долгожданная встреча и Думов не мог дожидаться того, чтобы увидеть, как она пройдет.

Прислушавшись к своим чувствам, Аргалор усмехнулся и безошибочно повел Аргозу вслед за собой прямо на вершину «когтя». И чем ближе они подлетали, тем яснее становился виден их будущий товарищ по путешествию, и тем быстрее портилось выражение морды Аргозы.

— Аргало-о-ор, — угрожающе протянула она. — Только не говори, что это очередной твой родственник?!

— Нет, — хохотнул Лев. — Аксилия всего лишь моя старая, хорошая знакомая.

И Думов ничуть не преувеличивал и не преуменьшал. С момента их первой встречи прошли уже долгие тридцать девять лет, но для Льва эти воспоминания были такими же яркими, будто они были вчера.

Аксилия Жаждущая крови — кровожадная черная драконица, поставившая себе с детства цель исправить мнение других драконов о её роде. Издревле к черным драконам все относились настороженно и опасно. Даже другие драконы старались иметь с черными как можно меньше дел, не желая случайно стать объектами их неестественной мстительности и жажды страданий.

Черные драконы отличались изрядным самосохранением, если не сказать трусостью, поэтому могли ждать момента нанести удар веками, ни на мгновение, не теряя желания мести. Если же вспомнить их знаменитую любовь к пыткам, то становится понятна их злоеущая репутация.

Очевидно, обо всех этих фактах знала и Аргоза, поэтому она с огромным сомнением смотрела на стоявшую на вершине горы машущую им лапой Аксилию.

Пара секунд и два дракона, красный и золотой, приземляются перед черной драконицей, и сразу становится заметна их внушительная разница в росте. Несмотря на то, что черные драконы проигрывали тем же красным и белым в размерах, они всё же были цветными повелителями неба, а значит превышали уже металлических. В то же время Аргалор даже по меркам цветных был выдающимся экземпляром дракона, поэтому для своих лет он был очень велик.

Таким образом если Аргалор в холке достигал почти четырёх метров, а именно три целых восемь десятых метров, то Аргоза несмотря на старший возраст, была меньше, имея лишь три с половиной метра. Но больше всего, естественно, было у Аксилии чей возраст постепенно приближался к ста пятидесяти. Она имела рост в холке чуть больше семи метров или четырнадцати метров с шеей.

— Аргалор! — взбудоражено поприветствовала Аксилия Аргалора и мгновенно приблизилась ко Льву на столь близкое расстояние, что улыбка Думова застыла, когда он всеми силами пытался её удержать. — Я так рада тебя видеть!

«Меня начинает раздражать, что так много драконов вокруг меня возвышаются надо мной же!»

— Когда ты отправил мне это приглашение, то я знала, что не зря тогда дала тебе тот кристалл связи! — продолжала восторженно говорить Аксилия и Аргалор знал лучше, что её не стоит перебивать. — Кто, как не ты, сможет подсказать и даже найти для меня достойного противника?!

В кроваво красных глазах Аксилии горело истинное безумие черных и Аргалор знал, что решение привлечь её на свою сторону когда-нибудь укусит его за задницу. Но выбора не было, ему нужны были все союзники, которых он сможет достать, и Жаждущая крови в этом плане подходила под все требования.

Когда он только проснулся после долгого сна, Аргалор почти сразу связался с Аксилией. Они тогда неплохо поговорили, и черная драконица поздравила Льва со столь громкой победой. По её словам, победа Аргалора вызвала небольшой шум в среде цветных ящеров. Впрочем, ненадолго.

В последние годы Лев изредка связывался и общался с Аксилией на разные темы. Жаждущую крови искренне интересовали советы Аргалора в том, как ей лучше всего

подходить к её жизненной цели. Сам же Думов поражался тому, как он умудрился так сильно запечатлеться в разуме черной драконицы, хоть они и виделись всего раз.

Итогом их общения стал брошенный вызов Аксилией одному зеленому дракону. Последнему было лет лишь немногим больше черной драконицы. Дратся Кавирт Душителю, а так звали дракона, не особо горел желанием, но Аксилия его не спрашивала. Вероятно, Кавирт очень удивился, когда Аксилия, победив его, не стала красть его сокровища. Единственным условием, которое она поставила, это обязанность рассказывать всем вокруг, кто его победил.

Именно в последнем случае и приложил свою лапу Аргалор. Думов прекрасно понимал, что если его подруга продолжит побеждать драконов и красть их сокровища, то в какой-то момент ей просто устроят темную. Поэтому требовалось перевести подобные бои из разряда смертельной обиды в просто обиду.

— Я тоже тебя рад видеть, — кивнул ей Аргалор. — Ну что, когда мы предпоследний раз общались? Вроде год назад? Успела кого-нибудь ещё победить?

— Нет, искала подходящую цель. Эх, если бы получилось найти кого-нибудь вроде Овернаса. Такого же взрослого, но столь же бесполезного. — мечтательно прикрыла глаза Аксилия.

— Аргалор, это кто? — резко отчеканила Аргоза, смерив Жаждущую крови тяжелым взглядом. В свою очередь Аксилия тоже посмотрела на Аргозу.

Две драконицы внимательно осмотрели друг друга, пока Аргалор наслаждался представлением.

— Это, моя дорогая, — сладка начал Аргалор, чем мгновенно заработал пристальный взгляд золотой. — Аксилия Жаждущая крови, та, кто поставила перед собой цель стать самым великим воином среди драконов. В свою очередь, Аксилия, это Аргоза, дочь Хорддинга Серебряное крыло, одного из советников императора Священной центральной империи. Её цель стать самым искусным шаманом среди всех разумных.

— И зачем ты позвал эту мягкую металлическую? — пренебрежительно посмотрела на Аргозу Аксилия. — Мы справимся и вдвоем. Лети обратно к своему отцу и возвращайся, когда хотя бы найдёшь себе прозвище. Правильно

я говорю, Аргалор Покоритель бури?

— Неужели? — Аргоза сузила глаза. — Может я что-то неправильно поняла, но в том месте, куда мы направляемся, требуются определённые навыки, а не просто глупое «стуканье» кулаками по врагу и выдыхание на них своих выдыхов.

— Кто бы мог подумать, что металлическая сумеет разобраться в красоте ближнего боя... — теперь сузила красные, словно кровь, глаза и Аксилия.

Две драконицы повернулись друг к другу, словно заходящие навстречу другу в океане линкоры. И Аргозу ничуть не смутила внушительная разница в их размерах. В конце концов Аксилия была почти в два раза старше и выше!

— Дамы — дамы, к чему эти споры на ровном месте, когда у нас у всех будет возможность доказать, кто чему стоит там, куда мы все направляемся. — поспешно вмешался Аргалор, чем уже сам заработал не очень довольные взгляды желающих сразиться дракониц.

— Ты так и не сказал, с кем ты позвал меня сразиться, — веско заметила Аксилия и её поддержала Аргоза.

— Точно, ещё ты умолчал, куда мы все должны попасть! Теперь-то ты может уже перестанешь хранить свои секреты?

— Теперь да, — не меня оскала, кивнул Аргалор и, повинуясь его желанию, вылетевший из ожерелья Игнис принялся чертить на камне огнём схематичную карту побережья континента Форлонда и прилегающих к нему островов. — Вот наша цель, — коготь красного дракона безошибочно ткнулся в довольно крупный остров, расположенный четко между вторым континентом и Форлондом. — Именно здесь на острове Катор, по словам поделившегося со мной информацией великого духа, находится странное возмущение, испускающее просто невероятные потоки духовной жизненной энергии. В таком месте просто невозможно не найти нескольких духов жизни, как старых, так и только родившихся. Более того, очевидно, подобная духовная катастрофа не может обойтись без достаточно могущественных инициаторов.

Аргалор гордо оглядел внимательно его слушавших дракониц.

— Таким образом духи жизни отходят Аргозе, а виновник или виновники катастрофы Аксилии. В последнем случае твоя

помощь, Аксилия, может считаться, в некотором роде, за спасение мира, ведь что бы не творилось на этом острове, оно стремительно расширяется и захватывает соседние уровни духовного мира. Конечно, пока великие духи и уж тем более мировые духи смотрят на это сквозь пальцы, но если всё выйдет из-под контроля, то они вмешаются. Но если это сделаем мы, то ты Аксилия, получишь серьезную репутацию среди всех шаманов Тароса, а ты Аргоза, своего духа жизни.

— Но это же ещё не всё? — хмуро сказала Аргоза и на вопросительный взгляд Аксилии пояснила. — Не знаю как ты, но я давно уже поняла, что этот красный умник постоянно планирует больше, чем говорит. Когда мы летели сюда, то «случайно» наткнулись на его прадеда и когда уже собирались улетать, он хотел с ним кое-что обсудить...

Аксилия внимательно выслушала короткий рассказ и теперь уже четыре внимательных нечеловеческих глаза сверлили поморщившегося Льва. Аргалор считал, что Аксилия и Аргоза отнюдь не скоро смогут спеться, если вообще смогут, так почему сейчас они действуют так синхронно, будто тренировались?!

Изначально по плану Думов собирался посвятить их в план Драконьего курорта после их совместной миссии, дабы довольные полученными наградами драконицы расслабились, но, судя по всему, они бы от него не отстали, пока не получают конкретный ответ.

— Хорошо — хорошо, — раздраженно рыкнул Лев и вздохнул. — Да, у меня есть ещё кое-какое предложение, и я собирался обсудить его позже, но если хотите сейчас, то почему бы и нет? Задумывались ли вы когда-нибудь, насколько не честно, что у других рас, в том числе и смертных, есть возможность хорошенько расслабиться, в то время как мы, драконы, ограничены всего лишь парой тройкой вариантов!

Аргалор обстоятельно принялся рассказывать о том, что толкнуло его на первоначальную мысль. Не забыл он привести и аргументы, почему это будет выгодно всем, кто присоединится в самом начале.

— Только представьте на секунду, как будут выглядеть ваши когти после грамотной обработки и заточки, — морды дракониц стали намного серьезнее и задумчивее, когда они взглянули на свои лапы. — А чешуя? Представьте её блеск

после шлифовки и покрытия специальными составами? Как будет чувствовать себя ваша кожа после ванны в кислоте или кипящей воде? Чистка зубов и удаление налёта? Да, мы должны наводить ужас, но представьте выражение лиц наших врагов, когда они вас увидят?

С каждым приведённым Аргалором аргументом скептицизм дракониц немного уменьшался, но всё же не исчезал совсем.

— Неожиданная идея, но мне надо подумать, — первой заявила Аргоза и Аксилия лишь задумчиво кивнула. — Зачем вообще ты хочешь нас зазвать в свой проект?

— И почему ты хочешь делиться с нами? — задала свой вопрос Жаждающая крови. — Почему не взять всё самому?

— Потому что этот проект слишком велик для одного дракона. Нам потребуются значительные силы, чтобы заставить всех, кто придёт к нам, соблюдать правила Курорта, — серьезно заявил Аргалор. — Кроме того, вы обе тоже сумеете внести вклад в общее дело. Ты, Аргоза, поможешь наладить связи с молодежью металлических драконов, а ты Аксилия станешь примером для молодежи цветных. Вместе мы охватим большую часть рынка, а в будущем, кто знает, может быть присоединяться драконы и из других великих стай, вроде небесных, мистических и прочих.

— Мы подумаем. — с небольшой паузой между друг другом заявили всё ещё сомневающиеся драконицы, но Аргалор был доволен.

Если драконы не отказали сразу, то всегда был шанс, ведь щадить твои чувства вежливым отказом они бы точно не пытались.

Глава 15

О близости цели их путешествия стало ясно довольно скоро. Аргалор и остальные ещё даже не увидели остров, как сам мир вокруг них испускал во все стороны чувство неправильности. Для шаманов же это ощущение было сильнее в несколько раз. Аргалор и Аргоза обменялись напряжёнными взглядами — они оба почувствовали присутствие впереди энергии великих духов. А значит им следует быть куда более осторожными, чтобы не разгневать столь могущественные сущности.

Да, три молодых дракона — это всё ещё сила, но великих духов почём зря старались не задевать даже повелители неба.

Внизу проносились бесконечные синие волны океана и изредка мелькали спины гигантских океанических обитателей. Они с шумом и брызгами воды поднимали головы и с интересом провожали три виднеющиеся вдалеке летающие точки.

Глядя на этих тварей, Аргалор с трудом мог найти ответ, как смертные Тароса вообще отваживались заниматься межконтинентальным судоходством.

Конечно, у моряков этого мира были способы обрести дополнительную безопасность. Кто-то молился Горону, богу океана — за щедрые жертвоприношения в его храмах этот бог давал действенные благословения, защищающие корабли от нападения морских зверей. Другие пользовались услугами артефакторов, обшивающих днища кораблей специальными знаками, делающими корабли невидимыми для подводных обитателей. Третьи и вовсе шли на свой страх и риск, ведь несмотря на наличие на кораблях живых пассажиров, сам по себе деревянный корабль не особо вкусная добыча.

— Мы подлетаем! — крикнул Аргалор Жажущей крови, чувствуя изменения в духовном мире. — Приготовься! Там, впереди, творится какая-то неразбериха. Духи жизни и смерти так сильно взбудоражены, что вообще не поймешь, что происходит!

Остров Катор был достаточно крупным, чтобы раскинуться настолько далеко, что не видно было его конца. Тем не менее с любой точки острова можно было прекрасно разглядеть цепь из крупных пологих холмов, делящая Катор на две части. При этом если первая сторона острова была исключительно

зелёной, буквально утопающей в покрывающих её джунглях, то вот вторая половина имела скалистое основание и черно-серую, высушенную землю, скрытую клочками клубящегося серого тумана.

Стоило же драконам подлететь поближе, как они сразу заметили, что по всей территории острова идут ожесточенные бои, и больше всего столкновений происходило именно на холмах, где и происходила линия разделения.

Скрипя деревянными лапами и корнями из зеленой части нескончаемым потоком пёр вал обретших тело духов природы и жизни. Их поддерживали дриады и феи, накладывающие благословения на древесные сущности, делая их в разы опаснее.

В противовес им выступала другая сторона. И хоть численность их войск была не в пример ниже, но по общей силе они ничуть не уступали. Высокие, закутанные в черные саваны высокие скелеты выпускали волны и стрелы магии смерти, сеющие опустошение в рядах духов жизни. Кроме скелетов были костяки крупных наземных и даже подводных животных, выбравшихся на поверхность. Самое же интересное, что все эти существа были отнюдь не нежитью в привычном её понимании, а духами смерти, нашедших для себя подходящие физические сосуды.

В отличие от нежити духи смерти не могли долго оставаться в этом мире, но стоило очередному духу потерять контроль над костями, как его место тут же занимал новый дух, продолжая бойню.

— Что тут творится? — недоуменно спросила Аксилия, пока все трое махали крыльями, зависнув прямо над островом. — Почему они сражаются, а главное, где тот противник, ради которого ты меня судя позвал?

— Я смогла отметить двух великих духов на противоположных краях этого острова, — нахмурилась Аргоза, сосредоточившись. — Точнее, великого духа жизни и великого духа смерти. И я бы не советовала с ними враждовать. Великие духи по силе минимум равны старым драконам, прожившим более семи столетий. Я сомневаюсь, что у тебя получится их даже поцарапать.

— Сказала та, кто, наверное, за свою жизнь ни с кем толком и не дралась, — презрительно усмехнулась Аксилия. —

Позволь судить о силе противника той, кто лучше разбирается в сражениях.

— Куда интереснее, почему эти великие духи сцепились лишь сейчас? — добавил Лев, не обращая внимания на пикировку дракониц. Последние дни, что они летели до берега Форлунда, а затем и океана, Аргоза и Аксия не переставали пытаться друг друга уязвить. И если они не вцепились в глотки за всё это время, то не собирались делать это и сейчас. — Судя по всем признакам, эти великие духи очень давно живут вместе на одном и том же острове. У них были тысячи возможностей сразиться, но они начали столь масштабную войну лишь сейчас. У этого противостояния явно есть причина.

— И в этом нам помогут разобраться местные жители, — добавила Аргоза, ткнув когтём сначала в одну сторону, затем в противоположную. — Духи сообщили мне о двух городах на Каторе. Что интересно, каждое из них находится довольно близко от мест, где предположительно живут оба духа жизни.

— Часть местных отстроила города возле великого духа смерти, и он их не прикончил? — удивилась даже Аксия, хоть она и была очень далека от шаманизма. — Ну так что, любители поговорить с духами, в какое поселение летим первыми? И Аргалор, — взгляд черной драконицы был многообещающим. — Я не летела сюда, чтобы просто отсюда улететь.

— Уверен, ты ещё получишь свою битву. Сомневаюсь, что получится договориться миром, — хмыкнул Аргалор, правильно поняв её намёк. — Предлагаю отправиться к поселению великого духа жизни, ведь именно за парочкой из его «подданных» мы с Аргозой сюда и прибыли.

Этот план и был принят, после чего три дракона, пролетев над сражающимися, двинулись в сторону центра джунглей. Аргалора немного раздражала необходимость советоваться с остальными, но стоило понимать, что он был среди других драконов, а значит они были практически равны ему самому.

Довольно скоро стала видна и их цель. Город духа жизни выглядел чем-то похожим на поселения лесных эльфов. Многие дома были построены прямо на ветвях или в стволах самых крупных деревьях, соединяясь между собой подвесными канатными дорогами. Впрочем, люди жили и на земле. Одетые в странную смесь бус, деревянных ожерелий и набедренных

повязок, местные жители будто сбежали из учебника истории, рассказывающем о падении Ацтекской цивилизации. Их кожа была чрезвычайно загорелой и отливала красным цветом.

Появление трёх драконов произвело неизгладимое впечатление, подняв абсолютную панику. Аргалор ожидал какой-то формы нападения, но люди лишь кричали, в страхе носились по улицам и делали что угодно, кроме подготовки к бою.

Нет, с одной стороны их можно было понять, нападение целых трёх драконов — это нечто из разряда ночных кошмаров, но нельзя же сдаваться, даже не попробовав себя защитить?

Аксилия презрительно смотрела на происходящее, в то время как на морде Аргозы застыла скука.

Места для посадки так и не нашлось, поэтому Жаждущая крови решила эту проблему довольно просто.

Мощный выход и поток изумрудной кислоты залил десятки квадратных метров окраин города. Местным ещё повезло убраться оттуда, поэтому пострадали лишь какие-то мелкие строения.

Прямо на глазах высокие деревья плавись и ломались, падая вниз, в продолжающую булькать зеленую жижу, растворяющую всё, чего её касалось.

Прошло не более пары минут, а там, где был использован драконий выдох, была лишь обожжённая, застывшая волнами земля. Удовлетворившись сделанным, Аксилия приказала своей кислоте застыть и потерять свои свойства, позволив драконам спуститься.

Больше ничего не делая, драконы сели на задние лапы, нетерпеливо ожидая, когда местные наберутся смелости отправить первых «дипломатов». Аргалор занял середину, позволив драконницам иметь между друг другом прослойку в его лице.

К счастью для местных они сориентировались быстрее, чем у драконов кончилось терпение. Вперед вышла небольшая делегация в виде сгорбленного старика, опирающегося на посох из красного дерева и двух молодых воинов, вооруженных деревянными дубинками с вставленными в них острыми кусочками камня. Тем не менее хоть его спина и была согнута, но тело буквально лучилось от жизненной энергии. Очевидно, дух жизни следил за здоровьем своих подданных.

— Приветствую вас, о повелители небес! — старик согнулся в самом глубоком поклоне, на который смог пойти. — Наш народ очень давно не видел никого из вашего великого рода. Лишь наши пра-пра-прадеды удостоились подобной чести...

Старик всё продолжал и продолжал говорить, но Аргалор его почти не слушал. Вместо этого Лев внимательно смотрел на его лицо. Несмотря на попытку показать расположение, очевидно, старик боялся, но куда интереснее было иногда мелькавшее выражение недоверия и подозрения. Если страх был нормален, то вот в чём он их подозревал?

— ... зачем вы здесь? — закончил свою речь Маинганс, а именно так звали старика, а его народ Гиниу.

— Вначале мы хотим знать, что здесь происходит, — видя молчание дракониц, не желающих общаться с дикарём, Аргалор недовольно взял на себя роль переговоров. — Почему по всему острову идут бои между духами жизни и смерти? И что за поселение на другой стороне Катора?

Лев ожидал многого, но появление радости на лице Маинганса было неожиданностью.

— Господин, какое облегчение, что вы никак не связаны с этим проклятым Ягерфорцем!

— И кто же он? — раздраженно рыкнул Думов. Ему надоел этот «сломанный телефон».

— Ягерфорц — очень сильный шаман, что прибыл на наш остров всего несколько месяцев назад, — принялся быстро рассказывать Маинганс, заметив нетерпение его собеседников. — Он быстро познакомился с нашим образом жизни, после чего отправился к нашей повелительнице, Эви, великому духу жизни. Хоть он и был очень силён, но мы должны были убить его в первый же день встречи! Но мы разделили с ним кров и еду... Именно из-за него всё и случилось! — последние слова вырвались у старика против воли от снедающих его душевных терзаний.

— И почему же по-твоему мы не имеем отношения к тому шаману? — с развлечением спросила Аксила, смотря как неудобно старику.

— Потому что если бы это было не так, то для нас всё было бы кончено, — горько сказал старик. — А так сохраняется хоть какая-то надежда. Ну и если бы вы были с ним заодно, то не спрашивали бы нас о происходящем на острове.

— Хватит глупых разговоров! — пронизывающий взгляд Аксии заставил всех троих людей чуть не рухнуть на колени, так сильно у них затряслись коленки. — Что происходит на этом острове?!

— Я скажу — скажу! — поспешил заверить, вытирающий пот Маинганс. — Испокон веков земля наших предков была благословлена союзом двух великих духов — Эви, духа жизни и Морта, духа смерти. Пока мы жили, то находились в царстве Эви, после же смерти отходили её супругу Морту. Это была хорошая и спокойная жизнь. Всякий, кто приходил сюда с войной находил гнев наших повелителей. Конечно, иногда Эви и Морт спорили и ругались, но всегда мирились и жизнь со смертью шли своей чередой. Но всё изменилось с приходом этого проклятого Ягерфорца! Каким-то образом этот сын медузы сумел стать лучшим «другом» нашей повелительницы, а затем он влил яд ей в уши, рассорив с супругом!

— И что же он ей сказал? — на этот раз спросила Аргоза. Когда дело касалось духов и шаманизма, золотая драконица готова была говорить даже со смертными.

Услышав вопрос, старик смутился, от чего даже почти перестал бояться.

— Я знаю не так многое. Но кое-что Эви поведала мне, пока ещё общалась с нами. Ягерфорц рассказывал ей, что оказывается все беды и споры, что с ними случались, были виной исключительно Морта. Что дух смерти на самом деле лишь тащит её вниз, мешая раскрыться её индивидуальности. Он говорил, что наша повелительница чуть ли не богиня, но лишь Морт мешает ей достигнуть настоящего успеха...

С каждым словом старого шамана пасть Аргалора расширялась, а в глазах появлялось осознание того, с чем им придётся столкнуться.

«Кто бы мог подумать, что на одну из этих тварей я наткнулся на Таросе. Мне казалось, что только Земля может породить что-то столь испорченное и мерзкое, как семейный психолог».

Глава 16

Тем не менее хоть Аргалор и находил сложившуюся на Каросе ситуацию иронично похожей на ту, что происходила на Земле, он не мог не осознавать, что на Таросе практически не было психологов, психотерапевтов и вообще тех, кто помогал с «душевными болезнями».

Обычно если у кого-то из жителей этого мира начинались проблемы с головой, то местные отправляли его или её к различным магам, шаманам или чародеям, после чего пользователь магии пытался понять, какое проклятье было наложено. Если же у него не получалось найти вредоносное заклинание, то он просто напросто разводил руками.

Дальнейшая же судьба безумца немногим отличалась от той, что практиковалась на Земле. Если у сумасшедшего имелись родственники или хоть какие-то деньги, то он ещё мог выжить, но его ждали темный подвал, избивание плетью, дабы выгнать «бесов» и что-нибудь вроде пытки водой.

В этом плане прибытие могущественного шамана, развязавшего между двумя великими духами вражду, выглядело очень подозрительно. Впрочем... кто сказал, что Аргалора это хоть как-то заботило?

— Господа, вы видите в каком ужасном положении оказался наш народ, — старый шаман переводил просящий взгляд с одного дракона на другого. — Наши посевы уничтожены, и хоть духи редко нападают прямо на нас, но от их войны каждый день находят новых жертв! Видят боги, что ваше прибытие сюда было настоящим подарком! Пожалуйста, помогите нам!

— Что за глупость? — фыркнула Аксилия. — Такое чувство, что эти смертные с каждым новым поколением становятся всё тупее. Скажи, болезненный, почему мы должны тебе помогать?

— И впрямь, — Аргоза нехотя поддержала черную драконицу. — Ты видишь у нас за спиной ангельские крылья и желание лизать жопу богам?

— Но как же? — растерялся вождь племени и ошарашенно переводил взгляд от одной драконицы к другой. — От великого духа мы слышали рассказы о том, как дракон помогал людям в трудную минуту и спасал их жизни. Её достижения были столь велики, что духи жизни по всему Таросу были впечатлены её успехами...

Аргалор внезапно почувствовал неизвестную опасность.

— ... Прекрасная молодая латунная драконица по имени Сиарис, избранная богами, чтобы нести свет и добро...

— Подожди-подожди, — к ужасу Льва у Аргозы резко вернулся интерес к разговору. — Как-как, ты сказал, её звали?

— Аргоза, хватит интересоваться всякой хренью... — поспешил Думов остановить катастрофу, но было уже поздно.

— Я сказал Сиарис, её же прозвищем была «Святая»...

— Аргалор, мне кажется, или когда ты рассказывал о своих сёстрах и брате, то там мелькало имя Сиарис?.. — невинно спросила Аргоза и теперь интерес появился в глазах и Аксилии.

— Подожди, я её помню, — Жаждающая крови принялась старательно вспоминать. — На испытании обелиска Олдвинга она сумела пройти целых четыре испытания, — вдруг Аксилия споткнулась и расширенными глазами посмотрела на Льва. — Она стала служить богам?!

«Сиарис, паршивка! Почему ты творишь херню, а стыдно должно быть мне?»

— Ах-ха-ха! — рычаще рассмеялась Аргоза. Она попыталась что-то сказать, но не смогла, так как её душил хохот. — Уф-уф! А что... ой, не могу... А ведь я за тобой тоже что-то такое замечала! Аргалор Помогающий, верная собачка бога...

Бум!

— Ой! — схватилась за голову золотая, когда сверху прилетел удар кулаком красного дракона. — Ты что, посмел меня ударить?! — Аргалор еле успел увернуться от лязгнувших челюстей золотой драконицы. За всем этим представлением следили потерявшие дар речи местные.

— Хватит, успокойся, Олдвинг тебя побери, уймись! — рявкнул Лев, уворачиваясь от всех попыток его укусить или ударить когтями. — У нас ещё есть дела, если ты забыла!

— Я тебе это ещё припомню! — многозначительно пообещала Аргоза. — Ты у меня так просто не отделаешься!

Лев мысленно вытер лапой лоб, радуясь, что тема Сиарис перестала быть актуальной хотя бы на время. Изначально Думов собирался встретиться со своими родственниками на Тинге в честь их общего столетия, но теперь начал сомневаться. К тому моменту Сиарис их всех так опозорит, что стыдно будет другим драконам в глаза смотреть!

— Нет, старик, — Аргалор вернулся к разговору с

Маингансом. — Мы прибыли сюда не для того, чтобы решать твои проблемы. Этот мир, да и вообще вселенная, жестоки, поэтому, если ты хочешь жить в мире, то будь готов за него бороться. Жизнь того, кто готов опускать лапки при первых признаках трудностей, всегда будет в чужих руках.

— Но мы же умрём! — не выдержав, гневно воскликнул старый шаман и его поддержали яростными переглядываниями молодые воины. — Великие духи слишком сильны, чтобы мы могли что-то сделать! Помогите нам!

— Значит умрёте, — безразлично бросил Аргалор, отворачиваясь и направляясь в сторону сосредоточия сил великого духа жизни. Расстояние было небольшим, поэтому можно было и пройти пешком. — Сражайтесь, бегите или умрите. Или ты хочешь нас заставить тебе помочь?

— Нет-нет, господин. Мы бы не посмели. — тут же испуганно пошел на попятный Маинганс.

— Жалкие глупцы, — фыркнула Аксилия, даже не пытаясь сдерживать голос, от чего скрипящие зубами жители города могли её прекрасно слышать. — Отдали свою свободу в чужие лапы, а теперь плачутся из-за того, что за них решают, кто будет жить, а кто умрёт.

— Ты не объективна, — убежденно заявила Аргоза. — Не все другие расы столь же великолепны, как мы, драконы. Точнее, никто из них не настолько хорош. Эти жалкие смертные просто не способны правильно распорядиться своей свободой без направляющей их драконьей лапы. Как мы видим, здесь они остались без должного контроля и отдали поводок тем, кому не должны были доверять. Будь это металлические драконы, то они продолжали бы жить и плодиться, как это любят делать все смертные.

— Неужели? — хитро оскалилась Аксилия, слегка приглушив голос, дабы идущий впереди Аргалор их не услышал. — Неужто только смертные любят возиться с продолжением рода? Тогда почему ты всё время трёшься вокруг Аргалора? Вы, металлические, называете нас варварами, но с ним ты на удивление любезна...

— Не говори глупостей! — мгновенно пришла в ярость Аргоза, тоже перейдя на злобный шепот. — У нас с Аргалором исключительно взаимовыгодное соглашение! Кроме того, это мне надо у тебя спрашивать, что ты забыла рядом с ним.

Неужто ищешь себе спутника чуть ли не с яйца?

— Пф-ф, глупости-то не говори, — постаралась сказать спокойно Аксилия, но тот, кто знал её лучше, заметил бы её неловкость. — Он слишком молод для меня и мал.

— Насчёт последнего, я слышала, может помочь заклинание превращения в гуманоида, с ним, как я слышала... — заговорщически заметила Аргоза, чем заработала полный отвращения взгляд черной драконицы.

— Я знала, что с вашей расой что-то не так, — даже сделала шаг в сторону Аксилия. — Но заниматься человеколожеством — это выходит за любые рамки!

— Оу, ну хорошо, — пожала плечами Аргоза, легко сдавшись под подозрительным взглядом Жаждающей крови. — Если тебе не интересно, что это заклинание делает, то я и не буду рассказывать.

Между драконицами установилась неуютная тишина.

— Хаос с тобой! Что ты хотела сказать! — рыкнула, не справившись с любопытством, Аксилия.

— Я рада, что ты спросила! — мгновенно повернулась к ней только и ждущая этого момента Аргоза. — Ты же знаешь, как появляются новые драконы?

— За кого ты меня принимаешь?! — возмутилась черная. — Два дракона договариваются о дне и часе спаривания. Быстро делают это, после чего драконица контролирует своё тело, дабы яйца появились точно в срок к началу тинга.

— А что происходит после спаривания? — настойчиво сказала золотая.

— Что? — недоуменно спросила Аксилия, не понимая, что собеседница от неё хочет — Если два дракона способны друг друга терпеть, то они ждут появления яиц и может быть даже воспитывают их вместе. Хотя обычно этим занимается лишь один дракон.

— Точно! Больше они не спариваются! Но ты знаешь, что у гуманоидов и смертных всё не так. Они постоянно стремятся плодиться и размножаться, и готовы делать это днём и ночью. И как я слышала, это потому что процесс зачатия детей у них происходит как-то иначе, не как у нас...

— Меня беспокоит твой интерес к человеколожеству, — честно заявила Аксилия и на всякий случай увеличила дистанцию между ними. — С тобой явно что-то не так.

— Пф-ф, это просто разговор. — высокомерно хмыкнула Аргоза, отвернувшись.

— Конечно, — дёргано кивнула здоровенная драконица. — Я тебе естественно верю. Просто держись от меня подальше.

— О чём говорим? — заметив перешептывания дракониц, подошел Аргалор.

— Ни о чём! — быстро рывкнула черная драконица прежде чем с готовностью открывшая пасть Аргоза успела что-то сказать.

— Н-да? — ни на секунду не поверив, поднял бровь Лев. — Ладно, не важно. Если бы вы не болтали, а смотрели по сторонам, то знали бы, что мы уже почти пришли к логову великого духа.

— Я и так это знала. — не могла не оставить за собой последнее слово Аргоза.

— Аксилия, я хочу тебя предупредить, — проигнорировал золотую Думов. — Великий дух — это очень опасный противник. А сражаться с ним в его логове — для нас немногим отличается от самоубийства. Поэтому не стоит начинать бой здесь. Понимаешь?

— Хватит говорить со мной так, будто я глупее вас, — раздраженно фыркнула Жажущая крови и решительно пошла вперёд. — Мы драконы, а они нет — они обречены.

— Ты сам её пригласил. — одними губами насмешливо сказала Аргоза.

— Иди в задницу. — точно так же ответил ей Лев, идя следом за Аксилией, игнорируя шипящий смех золотой.

Центром могущества великого духа жизни, или, говоря драконьими терминами, логова Эви, оказалась расположенная на небольшом холме закрытая со всех сторон гигантскими деревьями небольшая поляна.

Именно там, на самом верху, стояло небольшое скрученное дерево с ярко синими листьями. Это дерево не было особо красивыми или величественным, но одного взгляда на него хватало, чтобы осознать, что оно уникально. Воздух вокруг него чуть ли не светился от магии.

Рядом с деревом была построена небольшая беседка из проросших корней и лиан. В ней, сидя на одной из украшенных деревянных лавок, сидела аватар великого духа жизни. Она выглядела как рыжеволосая зелёная дева, созданная из тысяч

тончайших ростков, корней, веток и листьев.

Неподалеку от Эви сидел и виновник всей этой ситуации, грузный и приземистый, с черными, длинными волосами Ягерфорц. Выглядел он лет на пятьдесят, но это совершенно ничего не значило. Несмотря на забивающую чувствительность энергию жизни, Аргалор чувствовал, что этот шаман будет сильнее их обоих с Аргозой вместе взятых. Судя по его силам и облику, ему должно было быть минимум сто, а скорее всего пара другая сотен лет. Сильные маги даже без эликсиров были способны жить намного дольше, чем время отмеряло для их смертных рас.

«Становится понятно, как он сумел обмануть великого духа», — мрачно хмыкнул Лев, встречаясь глазами с подозрительным взглядом Ягерфорца: «Аксилия хотела достойного врага? Такой враг способен выйти против нас всех и спокойно уйти, похоронив всех трёх драконов на пару метров ниже уровня земли».

Аргалор и Аргоза обменялись понимающими взглядами — прямо сейчас, в прямом бою им нечего было ловить.

— Драконы? — высокомерно отметила Эви и Аргалор сразу понял, что она ему уже не нравится. — И что ваш род забыл на моих землях? Я ничего вам не должна. И откровенно говоря, не хочу иметь с вами ничего общего. Сейчас я занята войной со своим бывшим мужем, поэтому оставьте меня.

Видя, как Аксилия стремительно закипает от подобной отповеди, Лев поспешно вмешался. С каждой секундой он всё меньше верил в успешность переговоров, но он должен был хоть попытаться. Поэтому сцепив клыки и включив всю дипломатичность, он постарался выправить ситуацию.

— Великий дух, мы сюда прибыли не просто так. Благодаря твоим собратьям, мы узнали, что здесь присутствует большое количество духов жизни, с парой из которых мы бы хотели заключить договор...

— Госпожа Эви уже сказала, что она не заинтересована. — вперёд решительно вышел Ягерфорц. — Уходите. Здесь не ваша война, драконы. И тут вам не рады.

— Я сама могу говорить за себя, шаман, — хмуро посмотрела на Ягерфорца Эви, и тот мгновенно склонился в поклоне, шагнув назад. — Даже если бы я и хотела с вами обсудить этот вопрос, то сейчас это в любом случае

невозможно. Для войны с моим бывшим мужем мне требуются все мои духи...

— Так почему бы нам не помочь тебе в этом деле? — резко прервал духа на полуслове Лев, осознав, что если он хочет что-то получить, то хватит ходить вокруг да около. — Тебе не нравится дух смерти? За соответствующую плату мы готовы помочь тебе с его...

— Госпожа! — Ягерфорц яростно затряс шаманским посохом. — Откуда мы можем знать, что эти драконы не связаны с вашим мужем, и не готовы ударить вас в спину, в самый ответственный момент?! Им нельзя доверять!

— Следи за своим языком, червь, если не хочешь, чтобы я его вырвала! — рывкнула Аргоза.

— Великий дух уже сказала, что она и сама справится. — рыкнул Аргалор, сверля Ягерфорца злым взглядом. Думов чувствовал, что своими словами он почти нарушил планы черноволосого шамана, поэтому-то тот так и беспокоится.

Что хотела сказать вставшая со своего «трона» Эви, так и осталось неясным, ведь её древесное тело за секунду смёл мощный поток зеленой кислоты, разбросавший обломки беседки по всей поляне. Ягерфорц же лишь чудом успел создать вокруг себя щит, спасший ему жизнь, хоть и отбросивший в сторону.

— Надоело! — Аксилия испускала во все стороны злую ауру, полностью подтверждая своё прозвище. — Хватит бесполезных слов и бессмысленных разговоров! Решим всё, как это делают цветные драконы!

— Аксилия, стой! — крикнул Аргалор, смотря как весь чертов лес вокруг них оживает и смещается в их сторону. — Не сейчас!

Но Жаждущую крови было уже не остановить.

— А я ведь говорила. — ехидно заметила Аргоза, от чего красный дракон так сильно заскрежетал клыками, что пара из них, кажется, немного зашаталась.

Глава 17

— Проклятье! — выругался Аргалор, поспешно уворачиваясь от рухнувших на него сверху стволов деревьев. И это было совсем не преувеличение. Два дерева вырвали из земли свои корни и в буквальном смысле прыгнули в небо, чтобы затем упасть на него сверху!

Лишь взорвавшийся огненным доспехом Игнис не дал целому снопу острых ростков обрушившихся деревьев воткнуться в чешую его повелителя. После своего взрыва раскуроченные стволы больше напоминали деревянных ёжиков, чем деревья.

— Твою мать! — распахнувшаяся следом под ногами огромная древесная пасть могла похвастаться размерами, позволяющими схомачить даже взрослого дракона! Старательно махая крыльями и смотря, как земля скатывается вниз, попутно ударяясь о несколько рядов острых зубов, Аргалор как никогда порадовался, что у него есть возможность летать.

Лев бросил быстрый взгляд вокруг, пытаясь оценить ситуацию, и увиденное ему совсем не понравилось. Аксилия упорно пыталась добраться до аватары великого духа, для чего заливала всё вокруг тоннами сильнейшей кислоты. И хоть от усиленных яростью ударов её лап и хвоста в защищающей Эви стене деревьев появлялись огромные просеки, но на их место тут же вставляли новые ряды стволов, корней, лиан и какого-то особо редкого древесного дерьма, имени которого Лев не знал.

Положение дел у Аргозы было лучше, но ненамного. Вода и электричество золотой драконицы неплохо прореживали вокруг неё древесных врагов, но было очевидно, что духи Аргозы в ужасе, и поэтому реагирует слишком неловко и медленно. Электрические угри неплохо парализовали лианы и корни, но не уничтожали их окончательно, из-за чего враги накапливались бесконечными курганами, по которым уже лезли новые противники.

Думов знал, что драться с великим духом жизни в окружении древнего леса — это не самая мудрая идея, но одно дело знать, а совсем другое видеть насколько же Аксилия их всех подставила.

Весь лес, всюду, куда хватало глаз, пришел в движение и

единой массой двигался в их сторону. Мало того, прямо на глазах Думова ближайшие деревья начали меняться. Часть веток сплеталась, образуя тяжелые щиты, а часть заострялась, становясь копьями и мечами. Добавить сюда верёвки и сети в виде лиан и скоро они даже сбежать отсюда не смогут.

Это если забыть, что сама земля тряслась и вспучивалась, когда клубящиеся в недрах корни формировали что-то по-настоящему жуткое.

И даже несмотря на то, что сам Лев был в небе, он совершенно не чувствовал себя в безопасности.

Яростный рёв Аксилии вновь привлёк к ней внимание Аргалора. Как оказалось, всё развивалось слишком стремительно, и случайная ошибка черной драконицы стоила ей захваченной в плен одной из лап, вокруг которой обернулся особо крепкий корень, чья черно-зелёная структура, словно в насмешку, особо хорошо сопротивлялась шипящей на ней кислоте. Аксилия пыталась выдернуть лапу, но получалось у неё плохо, более того, корень продолжал движение, стремясь опутать и остальное тело. А ведь были и другие растения!

«Вот дура! Если бы не твоя ценность в создании будущего курорта, тут бы тебя и оставил!» — в сердцах подумал Аргалор, тем не менее пикируя и направляясь прямо к черной драконице.

К своим сорока шести годам Аргалор хоть и проигрывал в чистом мастерстве той же Аргозе, но как шаман он был более чем искусен. Поддерживаемые Игнисом заклинания огня всеразрушающим покрывалом накрыли извивающуюся под ним зелень, устраивая им чистый Вьетнам.

Сотни крупных и мелких растений в мгновение ока съеживались и сгорали под ударами огненных шаров, хлыстов, пламенных языков и просто драконьего выдоха.

Находясь столько лет рядом с Аргалором и полностью пропитавшись его магией, Игнис мог контролировать не только своё пламя, но и огонь из пасти своего повелителя.

Повинуясь воле шамана и его духа, огненные змеи прыгали от одного древесного монстра к другому, врываясь к ним в грудь, чтобы выйти из спины и прыгнуть на новую жертву.

Вся магия красного ящера шла исключительно Игнису, в то время как Зара, древесный дух пут и зарослей, тихо сидела в ожерелье. Одно присутствие разгневанной Эви пугало её до

чертиков. Игнис же, наоборот, был счастлив. Видеть, как сгорают пристанища множества древесных и растительных духов, было праздником для духа огня. Впрочем, пару раз Игнис шепнул извинения Заре за то, что слишком увлекался.

Пользуясь ошеломлением растительных тварей и тем, что они инстинктивно замедлились и отпрянули от огня, Аргалор как можно быстрее, чуть ли не рвя свои перепонки, спикировал на Аксилию и врезался в практически полностью опутывающий её корень.

В течение десятилетнего перерыва, Аргалор серьезно задумался над тем, что во время боя с Овернасом у него не было атаки, предназначенной для «вскрытия» и нанесения серьезного урона особо крепким и сильным врагам.

Итогом его измышлений стало заклинание «огненных трещин».

Достигнув точки, когда Аргалор почти врезался в Жаждущую крови, он резко расправил крылья, стремясь замедлиться, и перенёс весь свой импульс в удар окутанной пламенем правой лапы.

И даже несмотря на невероятную прочность магическая древесина с неохотой, но поддалась, пропуская прожигающие её когти внутрь корня. Однако это было лишь началом атаки. Корона на голове Аргалора вспыхнула особенно ярко, и от каждого из когтей разошлась паутина огненных трещин, быстро покрывающая всю поверхность черно-зеленого дерева.

Процесс шел быстро, но из-за размера корня потребовалась несколько секунд, чтобы охватить большую его часть.

«Активация!» — повинуясь мысленной команде красного дракона пламенные трещины ярко засветились и высвободили поистине чудовищное количество энергии огня. Результатом стало обращение большей части корня в жирный, особо вонючий прах и пепел.

Тут же вырвавшаяся Жаждущая крови с особой яростью разорвала остатки пытающихся удержаться на ней пут.

— Аксилия, нам надо уходить! Сейчас здесь нет победы! — быстро оглядываясь, приказал Лев, видя, как их обступают новые враги.

О чём говорить, он уже видел целых два черно-зелёных корня!

— Нет! Мы уже почти до неё добрались! Ещё немного, и мы

победим! — игнорируя всякий здравый смысл, черная драконица под возмущенным взглядом Аргалора ринулась в самую гущу деревьев и пут великого духа жизни.

— Аргалор, щит! — лишь предупреждающий крик Аргозы позволил Льву хотя бы частично защититься от неожиданного удара Ягерфорца. Могучий шаман не собирался стоять в стороне, готовя свою собственную атаку.

Аргалора спасло желание шамана не убить его, а поймать живым, именно поэтому корчащиеся ленты тьмы обволокли лишь окружившего Думова огненный щит, а не его самого. Миг и вся магия огня разом впиталась во тьму, дав понять, какую именно цель они преследовали. Попади они на дракона, то тот бы лишился большей части своей магии и выносливости, став легкой добычей.

Отчаянно извернувшись и выпустив на ближайшую из лент узкий поток огня, Лев сумел прорезать один из «прутьев» и ускользнуть из захлопнувшейся за ним ловушки в последний момент.

— За мной! — закричала набирающая высоту Аргоза, и Аргалор посчитал, что в этот раз он спустит ей желание им командовать. Уклоняясь от рысущих в небе лент тьмы, Думов бросил лишь один взгляд вниз и увидел, как перевернутую на спину черную драконицу захлестывает целое море корней и деревьев.

Приглядевшись к бурлящей куче растительности, Думов отметил, что великий дух пыталась именно схватить, а не убить глупую драконицу.

Наблюдающий за поспешно улетающими драконами Ягерфорц лишь недовольно цыкнул. Он знал, что Эви не даст ему доступ к черному ящеру, ведь это она её поймала. Шаман надеялся тоже обзавестись пленной рептилией, но красный и золотая оказались умнее своего товарища.

Тем не менее, может, он успеет их настигнуть?

— Госпожа, ты их чувствуешь? — обратился к великому духу Ягерфорц. — Где они?

— Они улетели прочь и покинули остров, — к досаде шамана безразлично ответила Эви, сосредоточив внимание на сверлящей её ненавидящим взглядом опутанной корнями драконице. — Тебя некому спасти, и когда я выиграю войну против своего мужа, то вплотную займусь тобой.

Аксилия попыталась что-то сказать, но высасывающие магию корни развеяли её телепатический импульс, не дав ему пролететь и метра. Пасть же была опутана таким количеством лиан, что из-за них практически не было видно глаз.

* * *

— А ну хватит толкаться! — возмутилась Аргоза, чувствуя, как бок Аргалора упорно смещает её в сторону. — Ещё раз меня так дёрнешь, я вообще могу потерять контроль над заклинанием!

— Я не толкаюсь! Это ты толкаешься! — раздраженно фыркнул Лев, тем не менее постарался снизить давление на золотую драконицу, хоть и сделать это было очень тяжело. — Сама виновата! Какого хрена тут так мало места?!

— Места тут предостаточно, просто ты слишком толстый!

— Я не толстый! Это мышцы!

Если бы кто-то из жителей Кароса решил половить рыбу у берега и зачем-то нырнул под воду, то сумел бы наблюдать уникальное в своём нелепии зрелище, как два молодых дракона яростно толкаются боками, сидя в малюсеньком воздушном пузыре, прикрепленном к океаническому дну.

Сбежа... точнее, разумно отступив, два дракона решили, что уходить с пустыми руками слишком позо... недальновидно, поэтому Аргоза использовала сложный ритуал и скрыла их присутствие от взора духа жизни и вражеского шамана.

Конечно, останься они на острове, то Эви мгновенно бы их заметила, но водная стихия была за пределами контроля духа жизни, поэтому Аргалор и Аргоза легко смогли договориться с водной стихией, чтобы она их не сдала.

Но куда сложнее оказалось оставаться под водой. Максимум объёма, который Аргоза опять же смогла создать, легко включал её одну, но вместе с почти четырёхметровым Аргалором они оказались в очень неудобном положении. Любая попытка размять лапы или крылья мгновенно проваливалась, дестабилизируя воздушный шар или толкая соседа.

— Почему у тебя получился такой маленький воздушный шар?! — выдохнул, еле сдерживаясь, Аргалор.

— Потому что, если ты не заметил, — вызверилась Аргоза. — Я ещё поддерживаю нашу общую скрытность! Или ты сам

хочешь поддержать воздух вокруг нас?!

— Ты сама знаешь, что вода и воздух не мои стихии, — высокомерно ответил красный ящер. — Если тебе надо что-то сжечь или поймать, то зови меня... Кроме того, как ты узнала этот ритуал скрытности? Я о подобном лишь слышал, но не нашел конкретных действий.

— Да, договорилась с одним духом скрытности. Чудом на него наткнулась, — золотая драконица была рада смене темы. — Несколько раз пытался от меня сбежать, но мне повезло его находить, после чего пройти его испытания. В конце он всё же решился мне кое-что дать. Но это история на потом, а сейчас мне интересно, что делают эти великие духи с шаманом?

— На другой раз? Ха, если хочешь, храни свои тайны! У нас сейчас времени хоть отбавляй, — хмыкнул Аргалор, поняв, что Аргоза не очень хочет делиться подробностями. — Зара не может приближаться слишком близко, но вроде война между духами подходит к своему завершению. Армия их обоих уже знатно повыбита и скоро они сойдутся друг с дружкой сами.

Из-за того, что Аргоза тратила все свои силы на их скрытие и поддержку воздуха, именно Аргалор был вынужден отправить своего духа на разведку. Будучи духом природы, Зара неплохо мимикрировала среди остальных духов острова.

— А как там Аксилия? — словно бы случайно спросила Аргоза, но Лев не обманывался. О чём бы драконицы тогда ни говорили, но теперь золотая как-то странно реагировала, когда упоминала черную.

— Без изменений. Связана, пытается выбраться, но раз за разом терпит неудачу. Хорошо хоть жива. Если бы она ещё и умерла, то её смерть совершенно точно вошла бы в список самых глупых смертей драконов.

— И большой там список? — ухмыльнулась Аргоза. — Уверена все они заняты цветными.

— Большой-небольшой, но там точно есть место для Усиэля Пикирующего, — рычаще расхохотался Аргалор. — Самого знаменитого металлического дракона у цветных. В конце концов, не каждый день взрослый дракон, пикируя на великана, не справляется с полетом и ломает себе шею об землю! По слухам, увидевшие сей позор великаны так удивились, что несколько минут молча смотрели на труп этого идиота!

— Ах так! — аж подскочила от негодования Аргоза за

насмешки над её предками. — Тогда я, думаю, Коаргор Безудержный едок отлично подошел к этому списку. В конце концов, не каждое тысячелетие появляется цветной дракон, решивший, что демоны хаоса плана гнили отличная закуска, после чего усравшийся до смерти от магической диареи!

Красный и золотая ящеры с жаром принялись вспоминать всех позорно скончавшихся драконов как среди цветных, так и среди металлических. А так как оба из них очень хорошо учили свою генеалогию, то их спор продлился ещё очень долго.

Двум драконам потребовалось целых два бессонных дня проклятий, обещаний прикончить собеседника и просто злых толканий, пока на Каросе не начались изменения.

Два великих духа наконец-то сдвинулись со своих мест силы и решили раз и навсегда покончить со своим спором на вершине холмов в центре острова.

Глава 18

К тому моменту, когда оба великих духа решились на личное участие, Карос видывал лучшие дни. Хотя духи смерти и уничтожали тела элементарей жизни, но зачастую они не разрушали их полностью, из-за чего вся поверхность острова была покрыта непроходимым, многоуровневым буреломом.

Однако это было лишь частью беды — испорченная смертью растительность стремительно гнила и испускала вокруг невыносимый смрад, смешанный с лежавшими в буреломе трупами бедных лесных животных. Следуя воле Эви, волки, медведи, олени и даже самые мелкие твари — все они кинулись в бой и умерли, разворотив не один из мертвых, но очень активных костяков.

Концентрация из погибающей жизни и прорастающей жизнью смерти была столь сильна, что в сложившемся магофизическом «бульоне» появлялась новая стихия, если её можно так назвать.

Зелёный туман покрыл в прошлом цветущие поля и всё, чего он касался, немедленно начинало гнить и разлагаться. Но весь ужас ситуации заключался в том, что только-только разложившиеся ткани немедленно начинали восстанавливаться благодаря остаткам магии жизни.

Бесконечный, уродливый и нечестивый союз жизни и смерти раскрылся в полной красе, отравляя и изменяя всё вокруг себя. Остальные духи или бежали, или подверглись его тлетворному влиянию, вплетаясь в этот гобелен страданий и безнадежности.

Тем временем зелёный туман гнили спустился с холмов и затопил оба города людей. Благодаря наличию душ жители городов не умерли сразу, но, возможно, быстрая смерть была бы для них милостью.

Теплые и ласковые объятия гнили окружили их, вызывая мокрый, неудержимый, болезненный кашель, следом за которым пришла скручивающаяся и пульсирующая гноем плоть. Ослабленные и беспомощные, они медленно гнили заживо, неспособные ни умереть, ни сбежать.

Последуй они совету дракона и попытайся уплыть, то они бы имели минимальный, но шанс на выживание. Сейчас же, понадеявшись на помощь своих покровителей, они очутились в кошмарном сне, выхода из которого уже не было.

Их же «правители» были слишком заняты, чтобы обращать внимание на страдания своих смертных игрушек. В этом плане Тарос был абсолютно безжалостен — если у вас не было великой силы, родословной или связей, вы были бы обречены на унижения, страдания и смерть. Конечно, кто-то вроде драконов или великанов могли бы чувствовать себя здесь, как дома. Но что насчет всех остальных?

Тем временем два великих духа раз за разом сходились в центре Кароса и от каждого их столкновения содрогалось само основание острова.

Эви сильно увеличилась, став пятиметровой деревянной девой, окутанной постоянно движущимся активными щитами из лоз и шипов. От каждого её шага к небесам поднимались небольшие рощи, а любой удар взрывал землю потоком смертоносных корней.

Её противник ничуть не уступал в размерах, а немного даже превосходил. Морт взял пример со своих слуг, но если у последних был таз и ноги, то великий дух смерти выглядел как висящий в воздухе безногий костяной скелет, окутанный в черную струящуюся ткань, созданную из магии смерти.

Огромный костяной клевец и деревянная алебарда с грохотом сталкивались друг с другом, порождая мощные ударные волны, разбрасывающие гниlostные туман и обломки уничтоженных деревьев. Немногие выжившее духи с обеих сторон старались держаться как можно дальше от своих патронов.

Порождаемые Эви тучи костегрызущих насекомых осыпались ливнем после площадных ударов магии смерти. А волны смерти лопались и исчезали даже от мимолетных касаний жизни.

Час за часом два великих духа сражались, полностью отдаваясь всему процессу целиком. Их выносливость была невероятной, а благодаря поддерживающим их центрам силы, они могли продолжать это по-настоящему долго.

Тем не менее даже у столь могучих существ были свои пределы. Весь день, всю ночь и утро длилась битва великих духов, вытягивая все соки из острова и его жителей. Если изначально оба духа щедро разбрасывались магией, то уже к концу они использовали её лишь для самых важных ударов, обычно пользуясь своим оружием.

И за всем этим следили два внимательных взгляда.

— Нам надо напасть сейчас! — лихорадочно заявила Аргоза, пристально следя за продолжающейся битвой. — Смотри как они устали! Если мы их неожиданно ударим, то сумеем подчинить сразу двух великих духов! Только представь, какие откроются перед нами возможности?!

— Неужели? — едко хмыкнул Аргалор, иронично взглянув на золотую драконицу. — Даже если забыть тот простой факт, что ни один из нас не сталкивался даже со старшим духом, а уже замахиваемся на великого? Шанс того, что даже если мы победим, они вырвутся — просто запредельный!

— Пф-ф-ф, — пренебрежительно отмахнулась Аргоза. — Мы создадим для них лучшие тюрьмы и не станем трогать их до того момента, пока не сможем ими воспользоваться. Аргалор, это шанс, который нельзя упустить!

— Я смотрю жадность тебе окончательно глаза закрыла, — саркастично покачал головой красный ящер. — И ты ещё осуждала Аксилию за её поспешность.

— Это совсем другое! — возмутилась золотая драконица. — То её нападение было полной глупостью, а сейчас мы полностью контролируем ситуацию!

— Контролирует ситуацию она, как же! Аргоза, я знаю, что у тебя в черепушке пусто, но задумайся о том простом факте, что я, красный дракон, говорю тебе об осторожности! Согласись, если всё обстоит именно так, то может твоя идея и впрямь плоха?

Пасть Аргозы открылась, но золотая так и не нашла, что сказать на отповедь Аргалора.

— Ты просто трус! — чисто по-женски решила оставить за собой последнее слово разобиженная на весь белый свет нахохлившаяся золотая. — Если из-за тебя мы упустим такую возможность, то я никогда тебе этого не прощу!

— Не простит она, — насмешливо оскалился Аргалор, всматриваясь в происходящие на острове изменения. — А вот и вторая причина, почему я не спешу влезать во весь этот бедлам...

Аргоза уже открыла было пасть, чтобы сказать ещё какую-нибудь колкость, когда пришедшие по духовной связи ощущения заставили её заткнуться, застыв в глупой позе с раскрытой пастью.

Практически одновременно, с минимальным интервалом взорвались оба источника силы великих духов. Взрывы были столь мощными, что поднявшиеся вверх столбы дыма и земли было видно даже с океанического дна.

Если бы подобное произошло с обычными духами, то их бы немедленно выдернуло на духовный план, но великие духи были слишком сильны, поэтому продолжали цепляться за эту реальность.

И кое-кто рассчитывал именно на подобный результат.

Уже знакомые черные ленты атаковали двух духов, появившись словно из ниоткуда. Но если при поимке Аргалора с Аргозой их было всего пара десятков, то сейчас сотни из них кружили и атаковали Эви с Мормом.

Духи тьмы, злобы и агонии с яростью принялись рвать духовную и физическую плоть ослабленных великих духов. Сила последних всё ещё была велика, но неожиданность атаки поставила их в неудобное положение.

Всякий раз, когда они пытались защититься, то тратили остатки своей магии, но это было бесполезно, ведь у их противника не было проблем с силой.

Всё больше и больше ударов достигало великих духов. Черные ленты вгрызались в их плоть, поглощали магию и привязывали духов к этой реальности. В какой-то момент осознавшие опасность Эви с Мормом попытались покинуть материальный план, но они уже не смогли это сделать со всеми якорями и путами, что держали их здесь.

Лишь когда оба духа обессиленно рухнули на землю, а их тела были полностью опутаны тьмой, а вокруг роились духи злобы, выглядящие как беззвучно хохочущие темные черепа, показался сам виновник происходящего.

Ягерфорц шел медленно, тяжело опираясь на свой посох. Несмотря на ослабленное состояние духи и не думали сдаваться, оказывая невероятное давление на шамана.

Добравшись до элементарей, Ягерфорц с торжествующей усмешкой оглядел своих жертв, игнорируя их угрозы и требования, после чего принялся чертить временный ритуал сдерживания. Аргалор сразу понял, зачем он это делает. Временный ритуал позволит сковать духов достаточно долго, пока не будет готов полноценный ритуал сковывания, о котором говорила Аргоза.

— Не правда ли забавно, что та, кто так высокомерно вела себя с нами и с этим шаманом, теперь бессильно валяется у его ног? — обратился к Аргозе Аргалор. — А насчет твоих призывов, то вот теперь я готов идти. И кто из нас тогда трус?

Аргоза явно хотела ещё что-то сказать, но Аргалор её уже не слушал, порвав стенку воздушного пузыря и с ухмылкой смотря как разгневанную драконицу смывает прочь потоком воды. Сам Лев заблаговременно вцепился когтями в океаническое дно.

— Быстрее, у нас нет времени. Мы должны помешать Ягерфорцу полностью их сковать, ведь иначе нам придётся иметь с ним дело в полной силе. — не давая золотой и шанса высказаться, вновь телепатически оборвал её Аргалор и быстро устремился к поверхности, чтобы тут же взлететь вверх.

Позади раздался шум бессловесной ярости, но Лев лишь усмехнулся. Он не собирался так просто прощать её за обвинения в трусости.

Пролетая мимо бывшего центра силы Эви, Аргалор сразу заметил всё ещё скованную Аксилию. Великий дух создала заикленную тюрьму, не зависящую от её сил, поэтому Жаждающая крови так и осталась в тюрьме.

Другое дело, что было необычно, как взрыв ей совсем не повредил. Приглядевшись, Аргалор легко нашел ответ. Видимо, перед взрывом Ягерфорц создал барьер, чтобы его действия не повредили будущий ценный образец.

Сосредоточившись, красный ящер с силой выпустил невероятно узкий поток огня, что словно стрела спустился с неба и врезался в сдерживающие Аксилию корни. И хоть он не уничтожил их за раз, но от попадания начали расходиться светящиеся трещины, а путы принялись скрипеть, когда ощутившая слабость Аксилия налегла на них с новой силой. Аргалор же уже не смотрел, зная, что она выберется и без его помощи.

С силой махая крыльями, он устремился к центру Кароса, где Ягерфорц недовольно повернулся к двум приближающимся драконам.

Полный шаман выглядел уставшим, но его глаза горели мрачным огнём решимости, и он явно был готов к бою. Единственным хорошим моментом оказалась так и незавершенный сковывающий духов ритуал, поэтому Ягерфорцу приходилось тратить значительные силы, чтобы

продолжить удерживать великих духов.

— Как забавно, — жутковато ласковым тоном протянул шаман, глядя на двух драконов. — Два маленьких дракона не сбежали, а решили к нам сегодня присоединиться. Воистину сей день меня радует.

— И что же тебя может радовать, смертный маг? — усмехнулась Аргоза, почувствовав, как где-то вдалеке лопнули последние путы черной драконицы. Красный и золотая драконы методично обходили шамана с двух сторон, выходя на самые удачные для нападения позиции. — Ты в меньшинстве и ослаблен. Скоро ты падёшь и твоё предательство умрёт вместе с тобой.

— Хи-хи-хи, — дробно засмеялся Ягерфорц и торжествующая усмешка разом пропала с морды Аргозы. В этом старике было что-то решительно неправильное, от чего даже драконица почувствовала себя неуютно. — Какая пафосная речь и какая уверенность! Но вынужден тебя расстроить, дракон. Если ты думаешь, что это я в окружении вас, то лучше бы тебе подумать ещё раз!

Аргалор и Аргоза разом подняли духовные щиты и лишь поэтому рванувший со всех сторон гниlostный туман лишь просадил их магию, пройдя мимо и никак им не повредив. Но миновав драконов, он продолжил свой путь, щедро вливаясь в дрожащего шамана.

Небеса над островом за считанные секунды потемнели и налились жутким изумрудным светом. Воздух наполнился странными шепотами, а великие духи забились в своих путах, когда их начали покрывать уродливые, пульсирующие наросты.

Но страшнее всего были изменения самого Ягерфорца. Вся его верхняя одежда стремительно истлевала, оставляя на всеобщее обозрение белую, рыхлую, словно жидкий жир, плоть.

С мерзким хлюпаньем на толстом животе шамана открылась широкая щель, из которой вывалился ярко красный язык, а в раскрывшейся прорехе мелькнули десятки толстый зубов.

По всему телу Ягерфорца открывались небольшие, но неприятные язвы, кое-где возникала лопающаяся сыпь, из которой непрерывным каплями стекала сукровица.

Но самые неприятными изменения достались лицу. Крючковатый нос потёк и небрежно отвалился, открыв два зияющих черных гнилых провала. Глаза полностью поблекли,

будто шаман ослеп, а на его голове начали расти сразу несколько, абсолютно не связанных друг с другом рогов.

— Наконец-то этот день настал! — торжествующий, булькающий голос чего-то куда более страшного, чем темный шаман, разнёсся вокруг. — Я подготовил и реализовал всё для того, чтобы этот мир смог познать истинную красоту единственной верной правды мироздания! Лицезрейте же приход в этот мир чистого хаоса и его единственного правильного проявления — гнили!

— Вот дерьмо! — возмутился несправедливостью мира Аргалор.

«Как желание обзавестись небольшим духом жизни привело к нахождению в центре практически осуществленного прорыва демонов хаоса в этом мир?!»

Глава 19

Ягерфорц безудержно хохотал, наслаждаясь тем фактом, что скоро его миссия завершится успехом и весь этот мир падёт. Годы подготовки и поиска подходящего места наконец-то оправдались. Павший шаман даже представить не мог, каких благ он будет удостоен за свой успех.

Конечно, пока что с ним общались лишь обычные демоны, но когда он добьётся успеха, то возможно на него обратит внимания один из архидемонов?!

Тем не менее, прежде чем насладиться дарами хаоса, ему предстояло разобраться со слишком много о себе возомнившими драконами. Ягерфорц потянулся к разлитой вокруг гнили и заставил её устремиться к нему, питая и укрепляя его магию. Любой другой маг сразу же умер бы от такой концентрации хаоса, но благодаря подаркам демонов он чувствовал себя прекрасно.

Хоть Ягерфорц находился и не на своём пике формы из-за необходимости контролировать двух великих духов, но благодаря разложению даже так его хватит на драконов.

Но время шло и на гниющем лице темного шамана появилось уродливое выражение.

— И чего вы ждёте?! — гневно воскликнул он, больше не улыбаясь и смотря, как два проклятых дракона и не думают идти к нему на смерть!

— Это ты нам? — хоть драконью мимику и нельзя было назвать богатой, но прямо сейчас Ягерфорц буквально видел, как красный дракон нагло симулирует удивление. — Аргоза, как думаешь, о чём он?

— Понятия не имею, — насмешливо зафыркала драконица, разводя передними лапами. — Наверное, он с чего-то решил, что мы должны с ним драться.

— Неужели?! — ахнул красный дракон, словно одна только мысль причиняла ему страдания. — И что могло натолкнуть его на эту ужасную идею?!

— Может тем, что решили здесь полетать? А так, у меня тоже никаких идей.

— Проклятые ящеры! Вы ещё поплатитесь за своё высокомерие! — сплюнул Ягерфорц, от чего на земле образовалась мерзкая каверна от его слюны.

Больше не обращая внимания на драконов и укрепив щиты, шаман попытался продолжить ритуал раскрытия прорыва хаоса, но стоило ему начать, как по нему тут же ударили магией!

Огненный выстрел бессильно разбился о выставленную защиту из гнили, а несколько электрических угрей смогли лишь вонзить клыки и взорваться о нескольких духах тьмы.

Бешено развернувшись обратно, Ягерфорц немедленно попытался атаковать предательских ящериц, но те, словно репетируя, дружно взмахнули крыльями и отлетели подальше.

Бессильно скрипя оставшимися зубами, шаман хаоса вновь попытался продолжить ритуал, но стоило ему хотя бы начать свои действия, как ему приходилось тут же прерываться, если он не хотел, чтобы его защиту пробili слишком большим давлением.

Именно в разгар этой бессмысленной дуэли и появилась освободившаяся Аксилия. Оценив положение дел, черная с радостью рванула вперёд, чтобы её сразу же заставил остановиться окрик Аргалора.

— Аксилия, стой! Не лезь к нему! А вообще лети сюда, надо кое-что обсудить!

— О чём ты говоришь? — нахмурилась Жаждущая крови, но неохотно сделала то, что её просили, подлетая. — Он не может уйти со своего места. Мы должны воспользоваться этим и покончить с ним!

— Тебя прошлый раз ничему не научил? — Аргалор кивнул Аргозе и та, отлетев, взяла на себя роль в одиночку отвлекать Ягерфорца. Сам же Думов преградил дорогу черной драконице. — Опять лезешь в самое пекло и рискуешь своей и нашими жизнями напрасно?

— Да что ты знаешь! — окрысилась Аксилия, пытаясь нависнуть над красным драконом, что в полете сделать было не так-то просто. — Одной обороной бой не выиграешь! Мы должны атаковать! Отойди или я тебя сама отодвину!

— Отодвинешь?! — издевательски повторил Аргалор. — Как тогда, когда я спас тебе жизнь, а ты вместо этого решила бросить все мои усилия насмарку?

Упоминание о спасении жизни частично уняли кровожадность Аксилии, заставив ту помрачнеть. Но в её глазах всё ещё горело неповиновение.

— Аксилия, я вижу твоё желание боя, и как никто другой могу его понять, но всегда надо знать, когда стоит драться, а когда нет. Когда-то ты увидела в моих словах истину. Подумай об этом ещё раз, стали бы мы драться, если бы у нас не было плана?

— Проклятье! — взорвалась гневом Жаждающая крови, но больше не порывалась лететь вперёд. — Почему всё так глупо! Я прилетела на этот остров драться, но каждый раз что-то мне мешает!

— Да, со сражениями в этом месте и впрямь вышло не очень удачно, — усмехнулась Лев, убедившись, что черная драконица не собирается делать глупостей. — Но никто не говорил, что прибытие сюда полностью бесполезно. Ты хотела репутации, так её сегодня у нас всех будет более чем достаточно. Закрытие полноценного прорыва хаоса — этим могут похвастаться очень немногие.

— И как же вы его собираетесь закрыть, если даже не пытаетесь атаковать? — едко уточнила Аксилия.

— А вот это сюрприз, — сказал Лев, и прежде чем черная драконица возмутилась, добавил. — Это моя месть за то, что обесценила ту мою попытку тогда тебя спасти.

— Храни свои тайны, если хочешь, — гордо вскинула подбородок Аксилия. — Но если это всё лишь какая-то глупая шутка, то ты будешь иметь дело со мной!

— Как скажешь. Всё равно осталось ждать не так уж и долго.

Потребовалось ещё два часа, пока доведенный до ручки Ягерфорц не остановился и просто с ненавистью смотрел на болтающих как ни в чём не бывало драконов.

Внезапно Аргалор и Аргоза замерли, обменявшись широкими ухмылками.

— Эй, Ягерфорц! — привлёк его внимание Лев. — Как ты думаешь, почему мы так весело с тобой проводим время? Тебе не показалось всё это странным? Понимаю, находиться в нашем обществе — это всё, о чём ты только мечтал, но уверен, ты уже немного утомился!

— Жалкие летающие твари, спуститесь сюда, чтобы я мог распороть ваше брюхо и поселить в нём самые ужасные болезни, которые только существуют! — ярился внизу Ягерфорц, с ненавистью следя за столь близкими, но недоступными драконами. Ох, если бы он мог отпустить

великих духов! — Ты жалок в своей слабости, дракон! Лишь из-за собственной бесполезности ты тратишь моё и своё время, но слишком горд, чтобы это признать!

— Отличное предположение, толстяк. В любой другой ситуации ты даже мог бы угадать, но в этот раз мимо! Ещё предположения?

Ответом ему было ненавистное молчание, но Аргалору давно не требовались собеседники, чтобы хорошо общаться.

— Скажи, толстяк, ты никогда не думал, почему Тарос существует так долго? — разговорился Аргалор. — В то время как другие миры то и дело подвергаются прорывам демонов и падают в хаос, становясь демоническими мирами, пока окончательно не истлеют, Тарос как ни в чём не бывало существует и даже укрепляется?

У Ягерфорца явно было что сказать, но он продолжал гордо играть в молчанку.

— Да, я знаю, что ты скажешь. Хаос рано или поздно поглотит всё и, сюрприз, это и впрямь так. Вот только я готов поспорить до этого момента пройдёт вечность и Тарос будет одним из последних. А знаешь почему?

Что бы не хотел сказать Ягерфорц, но он замолчал, наконец заметив неладное. Движущиеся по небу тучи совершенно остановились, более того, если раньше всё ещё дул ветер, то теперь и он тоже полностью исчез.

Словно этого мало, любой, кто взглянул бы на океан, почувствовал бы неладное. Обычные для океана волны застыли, словно остановилось само время.

— ... Вижу, ты наконец заметил, толстячок. А всё дело в том, что благодаря своему древнему наследию на Таросе живёт столько разной древней хренотени, что многие из них договорились, чтобы не позволять вам, хаоситам, сильно раскачивать лодку. Ведь, в отличие от тех же дьяволов, вы совершенно не знаете чувства меры. И пока мы тебя отвлекали, то отправили пару сообщений тем, кто о подобных тебе заботится.

— Побольше уважения, дракон, — слова неизвестного были столь весомыми, что Ягерфорц рухнул на колени, а три летающих дракона еле удержались в воздухе. — Не все из нас отличаемся терпением к вашему виду.

Застывшие облака пришли в движение и начали

стремительно стягиваться к некоему центру, зависшему прямо над Каросом. На месте старых туч появлялись всё новые, и очень скоро всё небо над островом было покрыто непроницаемой стеной облаков. Однако это было лишь прелюдией.

Изучая шаманизм, Аргалор раз и навсегда выучил, что чем сильнее сущность, дух, элементаль или даже демон, тем труднее им вырваться на материальный план. Сам мир мешает подобным вторженцам делать всё что они хотят, защищая жителей материальных миров.

Вот только те сущности, к которым обратились драконы, были с миром так давно, что Тарос был для них старым другом, выдавшим «проходной пропуск».

Словно в каком-то старом ужастике поверхность облаков дрогнула и из неё вышло лицо, чей размер был настолько масштабным, что Аргалор не удивился бы, если его было видно из космоса. Это не казалось похожим на лицо какой-либо конкретной расы, а выглядело словно бы небрежным обобщением чего-то смутно гуманоидного.

Ничуть не уступая, пришла в движение и поверхность воды. Она росла и росла, нависая над островом подобно горам. Когда высота водяной горы достигла километра, на ней сформировалось второе схематичное лицо.

Два мировых духа, сильнейших элементалей Тароса, со скукой рассматривали валяющегося на коленях шамана хаоса, что с перекошенным лицом смотрел на олицетворение стихий. Однако это продолжалось недолго, взгляды мировых духов сместились и теперь уперлись в двух драконов.

— Что за шутка, — воздушный гигант тяжело вздохнул. — Вы позвали нас ради... этого? Почему вы не справились сами?

— Это не наша работа, — бесстрашно заявил Аргалор, прекрасно осознавая, что если любой из этих двух существ захочет их убить, то они будут мертвы уже через секунду. Аксилия бросила на красного дракона нервный взгляд. Даже далекой от шаманизма Жаждающей крови было ясно, насколько же они все попали. — Мы прибыли на этот остров совсем по другому делу, но узнав о прорыве решили известить вас до того, как всё примет особо серьезный оборот и у вас будет еще больше работы.

— Но зачем вы позвали нас обоих? — обратилась водный

мировой дух смутно женским голосом. — Или по-вашему сил одного из нас могло здесь не хватить?

Аргалора и Аргоза неловко переглянулись.

— Если честно, мы не знали, как конкретно обратиться к вам, поэтому звали сразу всех. В известном нам ритуале очень образно объяснялось, как к вам обратиться.

Повисло неловкое молчание.

— Какой беспорядок, — водный дух была явно недовольна. — Десмос, в прошлый раз я закрывала прорыв, так что теперь твоя очередь. И да, драконы, если мы узнаем, что вы поделились этим ритуалом со смертными, то вы будете держать перед нами ответ.

— Хн. — даже не потрудился ответить дух воздуха, когда из облаков появилась титаническая облачная ладонь, быстро опускающаяся вниз.

— Вы!.. Вы!.. — истерично закричал Ягерфорц, грозя небесам кулаком и собирая всю окружающую вокруг него гниль, превратившуюся в огромного спрута. — Хаос победит, чтобы вы не делали! Вы обречены! Вам всем...

Бум!

Вытянув один палец, опускающаяся ладонь резко ударила, разом уничтожив почти всю верхушку холма и глубоко уйдя под землю. Летающим драконам пришлось изрядно постараться, чтобы не упасть вниз.

Дух покрутил пальцем, что-то растирая, а затем поднял его обратно в стену туч.

Лежащие чуть в стороне великие духи обрадованно попытались сломать свою тюрьму, но ошеломленно заметили, что теперь её стали подпитывать уже драконы!

Тем временем же потерявшие всякий интерес мировые духи начали исчезать, уходя на свой план. Облака рассеивались, а вода медленно опускалась обратно.

— Подождите! Освободите нас! — в панике закричали Эви и Морт, всячески пытаясь привлечь к себе внимание. — Как вы можете оставлять нас в лапах драконов?!

— Молчите, — веско припечатал почти исчезнувший воздушный мировой дух, разом заткнув всякие возражения. — Мы знаем, что лишь из-за вашей грызни здесь произошел прорыв. И если бы не драконы, то он мог бы продолжать расти, захватывая морское дно, превратившись в настоящую

проблему. Нам всё равно, что с вами будет дальше. Вы заслужили каждый момент того, что будет дальше.

Никто их больше не побеспокоил. Всё время, пока мировые духи исчезали, Эви и Морт хранили шокированное молчание.

— Ладно, Аргалор, эта поездка определенно того стоила, — восхищенно заявила Аксилия. — Такая силища! Теперь я знаю, к чему стоит стремиться!

— Чтобы достичь такой силы нужны тысячи лет, — фыркнул Лев, приближаясь к пленённым духам. — Аргоза, какой тебе больше нравится? Чур, моя жизненная.

— Хм-м-м, — два плотоядных драконьих взгляда остановились на осознавших в какой жопе они очутились великих духа. — Знаешь, а дух смерти мне подходит. Я как раз хотела провести пару занимательных экспериментов.

— Интересно, а у местных было золото? — практично подошла Аксилия к виду двух разрушенных городов.

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Попаданец в Дракона – 4](#)